

ФУТБОЛ

еженедельник

Igor Shalimov

Капитан сборной
России Игорь
ШАЛИМОВ
в первых играх
нового года
забил три мяча
и с семью
голами стал
лучшим
бомбардиром
миланского
«Интера».

0.21

В прошлом номере, как вы помните, мы опубликовали классификацию российских вратарей и крайних защитников, сделанную по просьбе «Футбола» популярными в прошлом мастерами. Сегодня на

Виктор ЦАРЕВ, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер России, играл полузащитником и центральным защитником за сборную СССР (12 матчей), московское «Динамо», 4-кратный чемпион СССР.

Андрей Мох, неплохо чувствующий себя и в борьбе за верховые мячи, и при плотной опеке соперников. Для него характерен и мощный удар. Физические данные отличают Сергея Фокина, уверенно чувствующего себя и в воздухе, и на земле. Только невезучий он: то соперника на ударную позицию выведет, а то и в свои ворота забьет.

Выбор свободных центральных защитников невелик. Андрей Чернышов выделяется в позиционной игре, в борьбе за верховые мячи, хуже смотрится в единоборствах, да и техника его оставляет желать лучшего. Игорь Складов вроде бы прирожденный чистильщик, с образцовыми физическими данными, выносливый, техничный, с отличным ударом. Но в ответственных играх он нередко теряет голову, опрометчиво бросается на соперников.

Читающий игру, как по нотам, Василий Кульков — и передним линиям помощник, наделен комбинационным даром, точным своевременным пасом. Однако он слишком мягкий на поле, недостает ему мощи, да и в игре головой он не широко силен.

очереди — классификация свободных и передних центральных защитников. И снова свою оценку на суд читателей выносят известные наши специалисты.

СВОБОДНЫЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЗАЩИТНИКИ

Мировой класс

НЕТ

Международный класс

НЕТ

Национальный класс

А. ЧЕРНЫШОВ, И. СКЛЯРОВ,

В. КУЛЬКОВ, Д. БЫСТРОВ

Техничен Дмитрий Быстров, которому ничего не стоит сделать точную передачу на 30 — 40 метров. И позицию он умеет выбрать правильную. А вот аккуратности ему недостает: ни с того, ни с сего вдруг начнет обводить соперника в опасной зоне. Вроде бы уже готов играть на высшем уровне, но вольности в его игре настораживают тренеров сборных.

ПЕРЕДНИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЗАЩИТНИКИ

Мировой класс

НЕТ

Международный класс

В. ОНОПКО, К. ЦХАДАДЗЕ,
С. ГОРЛУКОВИЧ, А. МОХ

Национальный класс

С. ФОКИН

Они пришли к выводу, что в условиях напряженнейшего международного календаря оптимальное число команд в высшей лиге чемпионата-94 — 16.

Тем не менее президент Профессиональной футбольной лиги Н. Толстых вместе с тренером сборной России П. Садыриным решили внести в какой-то степени компромиссное предложение. Поскольку тренеры большинства команд высшей лиги были озабочены тем, что по итогам 1993 года лигу покидает сразу пять команд, было предложено снизить эту квоту до двух команд, а для клубов, которые займут 14-е, 15-е, 16-е места, провести турнир с тремя лучшими командами первой лиги.

Это предложение было принято 18 голосами членов исполкома против пяти. Было также решено, что с 1994 года чемпионат России станет четырехзвенным (высшая, первая (22 команды), вторая и третья лиги).

Исполком присвоил звания заслуженных тренеров России тем руководителям команд — лауреатов сезона, которые его еще не имели: Александру Новикову и Батрасу Битарову (оба — «Спартак», Владикавказ), Валерию Четвернику («АмАЗ»), Виталию Коберскому («Луч», Владивосток). За многолетнюю плодотворную деятельность по подготовке российских футбольных кадров звания заслуженных тренеров республики удостоены также В. Фоменко (Железнодорожный, Московской обл.), А. Духанов (Воронеж), З. Шанаев (Владикавказ).

ХРОНИКА

КОМПРОМИСС НАЙДЕН

На очередном заседании исполкома Российского футбольного союза президент РФС В. Колосков подвел итоги первого года работы высшего футбольного органа страны. Особый упор в своем выступлении он сделал на необходимость подъема авторитета, создания условий, в первую очередь финансовых, для плодотворной работы республиканских, областных, краевых федераций. Чему призвал вслестки способствовать руководители команд мастеров.

Вторым вопросом повестки дня была структура чемпионата России на два ближайших сезона. Комментируя обсуждение этого вопроса, генеральный секретарь РФС В. Радионов заметил: «Если решение о формуле чемпионата-92 принималось в условиях дефицита времени, то чертеж ближайшего будущего российского чемпионата дискутировался на всех уровнях в условиях стопроцентной демократии».

Последним аккордом этой дискуссии стало заседание технического комитета, состоявшееся в последний день ушедшего года, в котором приняли участие «независимые эксперты», люди, представляющие спортивную науку.

Владимир САЛЬКОВ, мастер спорта, заслуженный тренер СССР, играл защитником и полузащитником в донецком «Шахтере», тренировал «Шахтер» и московское «Торпедо», работал тренером олимпийской и первой сборных СССР.

зывать на этом месте Онопко, хотя для него, я считаю, оптимальным является амплуа стоппера.

Теперь — о трех лучших на сегодняшний день российских свободных защитниках. Чернышов, который выделяется хорошим позиционным чутьем, в то же время до сих пор не набрал должных атлетических кондиций, да и технического брака в его действиях подчас многовато. Надо бы Андрею «подтянуть» и первую передачу... Что же касается Складорова и Подпалого, то они, отличаясь неплохими атлетическими и скоростными характеристиками, допускают чересчур много «голевых» ошибок, причем, на мой взгляд, виной тому нередко является отсутствие необходимой собранности и ответственности. К тому же оба, прямо надо сказать, слабо играют головой.

В амплуа переднего центрального защитника, где в 60—70-е годы отличались надежной, высококлассной игрой такие мастера, как Хурцилава, Капличный, Фоменко, сейчас у нас есть два футболиста, уже достигших, на мой взгляд, международного уровня, — Онопко и Кульков.

Какие критерии определяют класс стоппера? Прежде всего передний центральный защитник должен нейтрализовать, «выключить» из игры самого опасного форварда соперников. Кроме того, высококлассный стоппер всегда найдет возможность, не закликаясь на «слепой» опеке,

СВОБОДНЫЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЗАЩИТНИКИ

Мировой класс

НЕТ

Международный класс

НЕТ

Национальный класс

А. ЧЕРНЫШОВ, И. СКЛЯРОВ, С. ПОДПАЛЫЙ

После того как закончил играть Александр Чивадзе, чье мастерство соответствовало критериям не только международного, но и, в самые удачные для него сезоны, мирового класса, проблема либеро в отечественном футболе стала просто хронической.

Что требуется от высококлассного свободного защитника? Во-первых, надежность во всех игровых компонентах, в том числе в борьбе за верховые мячи. Во-вторых, понимание игры, умение «с листа читать» комбинации соперников. В-третьих, способность сделать такую первую передачу, которая даст возможность партнерам, не теряя времени, перейти в контратаку. И, наконец, в-четвертых (по порядку, но не по значению), умение координировать действия партнеров в оборонительной линии.

Как ни жаль, но ни один из наших футболистов, в том числе упомянутые в разделе «Национальный класс» Чернышов, Складоров и Подпалый, не владеют «джентльменским набором» идеального либеро. Не от хорошей жизни нынешние тренеры сборной России вынуждены исполь-

помочь по ситуации партнерам, подстраховать их (в первую очередь в зоне свободного защитника), а после успешного отбора мяча сумеет точной передачей, а то и непосредственным участием в ответном выпаде, организовать контратаку.

Всеми этими качествами обладает лучший футболист России 1992 года Онопко. Добавьте к вышесказанному незаурядные атлетические данные Виктора, его умение вести борьбу на «втором этаже», постоянные, оправданные логикой игры подключения к атакам — и станет ясно: это действительно игрок между-

народного класса. То же самое я могу сказать и про Кулькова, однако хочу оговориться, что оцениваю его игру по сезону-91: ведь в минувшем году Василий редко выходил на поле.

Что касается Цхададзе, то заслуживает быть отмеченной его отменная игра головой. В этом компоненте он превосходит многих. Но если соперник атакует разнообразно, используя не только навесные передачи, но и, к примеру, короткую распасовку, Цхададзе в подобных ситуациях нередко теряется, слишком долго, как говорится, просматривает позицию...

ПЕРЕДНИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЗАЩИТНИКИ

Мировой класс

НЕТ

Международный класс

В. ОНОПКО, В. КУЛЬКОВ

Национальный класс

К. ЦХАДАДЗЕ

МОСКОВСКИЙ БАЛ ДЛЯ ЧЕМПИОНОВ

В крытых манежах Москвы (ЦСКА, «Спартак», «Динамо») 25—31 января пройдут игры чемпионата Содружества с участием лучших команд бывших республик СССР.

Оргкомитет турнира возглавляет советник президента России Шамиль Тарпищев, заместитель председателя оргкомитета — президент Российского футбольного союза Вячеслав Колосков, на должность почетного президента оргкомитета приглашен Геннадий Бурбулис.

Заместитель генерального директора оргкомитета заслуженный мастер спорта Алексей Парамонов сообщил нашему корреспонденту, что 15 команд — участниц турнира жребием разделены на четыре предварительные группы:

Группа «А»: «Спартак» (Москва, Россия), «Нефтчи» (Баку,

Азербайджан), «Сконто» (Рига, Латвия);

Группа «В»: «Динамо» (Тбилиси, Грузия), «Пахтакор» (Ташкент, Узбекистан), «Зимбрул» (Кишинев, Молдова), «Копетдаг» (Ашхабад, Туркменистан);

Группа «С»: «Таврия» (Симферополь, Украина, ее участие под вопросом), «Кайрат» (Алма-Ата, Казахстан), «Экранас» (Паневежис, Литва), «Алга» (Бишкек, Кыргызстан);

Группа «D»: «Динамо» (Минск, Беларусь), «Хоментман» (Ереван, Армения), «Памир» (Душанбе, Таджикистан), «Норма» (Таллинн, Эстония).

Игры предварительных турниров пройдут 25—27 января. Полуфиналы, в которых встретятся победители групп, состоятся 29 января, финал — 31 января — в ЛФК ЦСКА.

Призовой фонд турнира — 50 000 долларов, причем поделен он будет между всеми участниками соревнований, естест-

венно, пропорционально достигнутым результатам. Главный спонсор турнира — Национальный фонд спорта.

ЗВЕЗДОПАД В СОКОЛЬНИКАХ

«Рождественские звезды» — так был окрещен турнир по мини-футболу, который прошел во вторую субботу января в манеже московского «Спартака». Космонавты А. Березовой, А. Арцыбарский, В. Афанасьев, актеры А. Пашутин, Б. Клюев, А. Мартынов, телеведущий В. Листьев, рок-музыканты М. Муромов, В. Пресняков-старший, А. Глызин, Ю. Давыдов, А. Сапунов, А. Мисин, К. Кельми — все эти звезды, представляющие, соответственно, футбольную сборную космонавтов, команды «Кинотавр» и «Старко», приехали в Сокольники по приглашению недавно создан-

ной сборной журналистов Москвы, в состав которой вошли репортеры «Футбола», «Советского спорта», «Известий», «Комсомольской правды», «Красной звезды», «Московской правды», «Собеседника», «Московских новостей». Помимо российских команд, в турнире председатель оргкомитета А. Егоренков) приняли участие также сборные посольств Великобритании и Германии. Кстати, обслуживали матчи «Рождественских звезд» судьи международной категории В. Бутенко, Ю. Савченко, А. Спирин.

Первое место и главный приз — хрустальную вазу Иваницевского стекольного завода — завоевала команда основного спонсора турнира — Московского управления инкассации переигравшая в финальном матче сборную журналистов...

ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ, НО МЕЧТАЕТ О БОЛЬШЕМ...

Ну кто, скажите, еще год назад мог подумать о том, что полузащитник московского «Спартака» Валерий КАРПИН настолько преобразится за сезон, что специалисты назовут его первым номером в своем амплуа в списке 33 лучших? Кто мог предположить, что добротный, трудолюбивый правый хав на наших глазах станет настоящей звездой, без которой уже трудно будет представить чемпиона и обладателя Кубка страны, а также возрожденную сборную России, за которую он провел все три матча? И не просто провел, а и забил в ее составе самый первый гол в ворота сборной Мексики, тем самым навсегда вписав свое имя в историю отечественного футбола.

— Валерий, представляя по окончании прошлого сезона своих товарищей, капитан «Спартака» Станислав Черчесов, помоему, очень точно и емко охарактеризовал вас и вашу игру в победном чемпионате: «Для Карпина этот сезон, без сомнения, лучший. Его игра в «Спартаке» и яркий дебют в сборной России доказали, что он вырос в настоящего мастера, равного среди лучших. И если в предыдущие годы он был лишь «винтиком» в отлаженном механизме командной игры, то теперь сам стал солистом»...

— Стасу из ворот виднее... — улыбается Карпин. Не скрою, мне приятна подобная оценка капитана, тем более я и сам прекрасно чувствую тот качественный сдвиг, даже скачок, что произошел в моей игре за последний сезон. Разумеется, это произошло не по мановению волшебной палочки, а благодаря тренерам, и в первую очередь Олегу Ивановичу Романцеву. Все его тренировки — это настоящее творчество, они интересны, нешаблонны и никогда не приедаются. А если главный тренер умеет рутинный в общем-

то тренировочный процесс превратить в необычные занятия, то не удивительно, что и игроки у него растут, как на дрожжах, в профессиональном плане. Грех ведь не расти, не раскрываться при таком отношении к делу со стороны тренера. Ведь смотрите, те же Ледяхов, Пятницкий, Чернышев, Онопко пришли в «Спартак» уже людьми с именем, но разве играли они в своих прежних клубах так, как отыграли прошлый сезон в «Спартаке»? Нет, по-настоящему они смогли раскрыться лишь у Романцева. И это, считаю, не случайно.

Вот некоторые специалисты в начале сезона-92 поговаривали: «Повезло, мол, «Спартаку» с игроками, набрали таких ребят, еще бы теперь не играть...». Но я-то уверен в том, все было как раз наоборот: повезло нам — игрокам. С тренером повезло. Именно Романцев огромный потенциал каждого увидел и сумел раскрыть в кратчайшие сроки. И из группы хороших игроков создал Команду-звезду. Все это в полной мере и ко мне относится, так что на ваш вопрос могу так ответить: все от таланта тренерского зависит. Был бы я в другой команде, скорее всего и сейчас лишь «винтиком» бы числился...

— Однако в «Спартаке» вы уже полных три года, но первые два по игре это был совсем другой Карпин...

— Карпин-то тот же самый был, только менее опытный,

мастерства поменьше, ведь кто-то и с «листа» заиграет, кому-то год нужен, а кому-то и побольше срок требуется. Тогда, кстати, и игра у «Спартака» несколько иная была. Черенков, Родионов, Шалимов, Кульков, Мостовой, Шмаров, Перепаденко — это все лидеры, которые рисунок на поле определяли, а я у них игрового ума-разума набирался, опыт приобретал. «Откуда ни возьмись» ничего не бывает, меня же Романцев по существу из первой лиги пригласил. Не скажу, что пороку я там совсем не понюхал, но в высшей у него и запах совсем другой...

— Тем не менее, какие воспоминания у вас остались о второй лиге, о таллинском «Спорте». Вы ведь оттуда, из Эстонии, родом?

— Ну, Таллин — это, можно сказать, «альма матер». Туда я приехал из Нарвы, где родился, где первые свои шаги в футболе делал. Играли мы на приз клуба «Кожаный мяч», команда при ЖЭКе и тренер — Юрий Герасимович Шаламов — мудрый человек, сумел в нефутбольной в общем-то республике мальчишек футболом заразить, увлечь и по дворам собрать, сильную команду сделать. А после уже Виктор Васильевич Нещеретный позвал меня в таллинскую спортшколу. Когда же подросток в 17 лет в команду мастеров попал («Спорт» тогда выступал по второй общесоюзной лиге), счастлив был до безумия.

Играл я «по лимиту», то есть ставили меня, поскольку поло-

жено было по регламенту клубам второй лиги иметь в «основе» на своем поле двух, а на выезде одного местного футболиста до 18 лет. Вообще-то полезная эта штука — вторая лига. Настоящий мужской футбол, и, если первые полгода не сломаешься физически и морально, значит, можешь чего-то добиться в будущем... Тренировал нас тогда Валерий Овчинников, нынешний главный тренер нижегородского «Локомотива». Команды у него всегда боевые, жесткие, заводные. Он все больше в нас характер воспитывал. Не мастерством, так напором, волей, злостью спортивной брали. Между прочим, немало важные качества во второй лиге. Не зря же эстонская команда тогда ближе к «золотой середине», чем к аутсайдерам, стояла.

— В ЦСКА, как нетрудно догадаться, вас в армию призывали?

— Да, армейцы из первой лиги тогда безуспешно пытались выбраться, но так и не выкарабкались, пока Садырин на следующий год не пришел. Но к тому времени я уже прочно в ЦСКА-2 сидел и спокойно доигрывал в ожидании дембеля.

— То есть о том, чтобы остаться в армейском клубе, и мыслей не возникало?

— Абсолютно, уж очень неважная тогда была репутация у ЦСКА, да и за год я своими глазами сумел убедиться в этом. Не понравилась мне обстановка в команде, да и отношение тре-

(Липецк), Ю. Чеботарев (Краснодар), А. Савкин (Балашиха), Г. Куличенков (Тула), И. Синер (Омск), А. Кузьменко (Хабаровск), Н. Милосердов (Саратов), А. Маркелов (Калуга).

Недоумение вызвало отсутствие в этом списке известного арбитра международной категории А. Спирина. Оказалось, что РАФА не рекомендовала его для судейства матчей чемпионата страны во всех лигах в связи с инцидентом, который произошел при обслуживании Спириным матча на Кубок УЕФА между итальянским «Торино» и шведским «Норчепингом».

За комментариями мы обратились к члену комитета по проведению европейских клубных соревнований УЕФА, генеральному секретарю РФС Владимиру Родионову, который для начала показал нашему корреспонденту официальные документы, в частности, «Регламент Кубка УЕФА» и «Финансовый меморандум

КОНФЛИКТ

Искушение «зелеными»

Председатель спортивно-квалификационной комиссии Российской ассоциации футбольных арбитров Борис Иванов сообщил редакции список 25 судей, рекомендованных РАФА для обслуживания матчей чемпионата России 1993 года в высшей лиге:

С. Анохин, А. Будогосский, А. Бутенко, Г. Жафяров, А. Кириллов, В. Купряшкин, А. Малахов, В. Овчинников, Ю. Савченко, В. Филиппов, Ю. Хлопотнов, С. Хусаинов (все — Москва), Т. Безубяк, Н. Левников, А. Румянцев (все — Санкт-Петербург), В. Ярыгин (Волгоград), Л.-А. Ибрагимов (Грозный), Н. Егоров

Фото А. Федорова.

нера Шапошникова к игрокам больше напоминало отношение строевого офицера к нерадивым солдатам. «Губа», наряды... Чушь какая-то.

— И вы, уволившись, оказались в Воронеже у Анатолия Полосина?

— «Факел» как раз в первую лигу вернулся, и мы не оплошали: взлетели сразу аж на пятое место! В городе был праздник, все уже мечтали о возвращении в высшую лигу. Полосин, конечно же, не мог не понимать невыполнимость этих прожектов—

не те условия, не тот подбор игроков, да и соперники теперь к нам относились иначе, однако нагрузки на тренировках давал такие, будто готовил нас к Марафону мира. И все это — без мяча! А для меня без мяча тренироваться — хуже нет наказания. Вот почему еще я так счастлив, что в «Спартаке» оказался. У Романцева тренировки без мяча я себе просто не представляю, ведь это уже не просто механическое вкалывание, а работа с удовольствием...

— Итак, возвращаемся к «Спартаку»... В последнее вре-

мя вы стали штатным пенальтистом команды?

— Так вышло, что где-то в середине сезона Витя Онопко в Самаре не забил пенальти, и потом стал бить я. Но — удивительное дело — самым сложным оказалось забить... полевому игроку Берроузу из «Ливерпуля», который встал в ворота в Лужниках после удаления Гроббелара. Помните, как он чуть не дотянулся до мяча? Никогда бы себе не простил...

— Однако вы внешне выглядели самым хладнокровным из всех 22 игроков на поле и тогда, когда «наказали» Гроббелара за его клоунату на линии штрафной.

— Дело прошлое. Сегодня — все мысли о «Фейеноорде», все направлено на подготовку к этим матчам. Главное, чтобы ко 2 марта мы были в порядке, а Романцев наверняка знает, как это сделать.

— Кто, кроме Романцева, помогает вам готовиться к четвертьфиналу?

— Вопрос ясен. Конечно же, жена — Светлана. Она не работает — домохозяйка. Света прекрасно понимает мои проблемы и заботы. И по мере возможности старается оградить мужа от повседневных бытовых хлопот. У нас двухкомнатная квартира в Ново-Косино, которую, как и «Тойоту», предоставил футбольный клуб «Спартак». Пока нет детей, условия вполне подходящие... Недавно в отпуск ездили в Эстонию к родителям. Кстати,

мой отец, Георгий Николаевич, в свое время играл за сборную Эстонии, кандидат в мастера спорта. А мама, Светлана Анатольевна, всю жизнь прядильщицей на Нарвской мануфактуре проработала.

— Ни в юношеских, ни в молодежных сборных вы не играли, а дебютировали сразу в первой у Бышовца, да еще в таком матче, с Англией.

— Да, в Лужниках заменил Канчельскиса, но саму игру смутно помню. Вроде все правильно делал, но как-то автоматически, волновался, наверное, сильнее, чем положено...

— А в первом матче за сборную России у Садырина волнение было уже в «норме»?

— Можно сказать и так. Да и если главный тренер ставит меня в основной состав три матча кряду, значит, моя игра его устраивает. Команда ведь у нас очень хорошая подобралась. С югославами вот еще повезло, так что в Америке мы просто обязаны быть. А там... Там сыграем, уверен.

— Вам-то что, вы в историю сборной уже вошли...

— Шутите, что ли? Сейчас для меня главные желания — Кубок кубков со «Спартаком» выиграть и на чемпионат мира со сборной пробиться.

— Что ж, тогда на полном серьезе желаю успеха, и чтобы обе ваши мечты осуществились на радость миллионам российских болельщиков.

— Спасибо. Беседу вел Юрий ЮДИН.

ПОБЕДНОЕ НАЧАЛО

Московский «Спартак» — чемпион страны победно начал свое турне по Германии. В первом коммерческом турнире по мини-футболу, проходившем в Гамбурге, москвичи заняли первое место. Спартаковцы выиграли все пять матчей. В предварительной части турнира красно-белые одержали победы над сборной бундеслиги — 3:1, бременским «Вердером» — 5:2 и СК «Кондор» (Гамбург) — 3:1. В полуфинале чемпионы России разгромили «Кайзерслаутерн» — 8:0, а в решающем матче победили хозяев — клуб «Гамбург» — 5:1, который занял второе место. Третье место досталось берлинской «Герте». После этого «Спартак» вышел на большое поле и победил клуб «Ст. Паули» — 4:3 по пенальти (основное время — 0:0). В финале этого турнира 20 января москвичи встретятся с голландским «Гронингеном».

УЕФА» от 25 августа 1992 года, с которыми ознакомлены все арбитры, выезжающие для судейства за рубеж.

В «Меморандуме» четко сказано, что «расходы по проезду к месту проведения матча и суточные арбитрам и судьям на линии принимает на себя УЕФА».

Арбитр заполняет формуляр, направляет его первый и второй экземпляры в свою национальную федерацию, которая вместе со всеми счетами отправляет первый экземпляр в УЕФА».

Радионов пояснил следующее: «Выезжая в Турин, Спирин купил авиабилеты на всю бригаду за собственные рубли, которые ему были бы возвращены по прибытии из Италии. Однако в нарушение регламента УЕФА, запрещающего судьям финансовые контакты с клубами, Спирин получил деньги за авиабилеты в валюте от руководителей «Торино», которые затем направили

просьбу о компенсации в Федерацию футбола Италии, а та, в свою очередь, — в УЕФА.

Факс из Европейского футбольного союза застал нас врасплох, так как о своем поступке Спирин руководителей РФС не информировал и полученную валюту в кассу РФС не сдавал. Ему все-таки пришлось вернуть полученные в Турине доллары. Тем не менее коллеги по РАФА выразили арбитру недоверие, не рекомендовали его для дальнейшего судейства игр футболистов-любителей.

В сложившейся ситуации РФС был вынужден отозвать Спирина из так называемой «семерки ФИФА», которая рекомендована для обслуживания международных матчей в 1993 году, отдав освободившееся место московскому арбитру Владимиру Овчинникову».

КЫРГЫЗСТАН

Бомбардиры из провинции

«Бишкекская «Алга», как и ожидалось, оказалась заметно сильнее остальных команд Кыргызстана, — рассказывал, подводя итоги сезона в республике, вице-президент национальной федерации футбола Клычбек Бердыбеков. — Футболисты «Алги», которых тренирует Борис Подкорытов, сделали дубль, завоевали первенство и Кубок республики, в финале которого победили ошский «Алай» — 2:1.

Но вот парадокс: несмотря на то, что в «Алге» сосредоточены вроде бы сильнейшие футболисты Кыргызстана, в тройке лучших бомбардиров чемпионата никого из столичного клуба не оказалось. Возглавил список самых результативных Сергеев («Достук»), забивший 26 мячей. На счету Абдурахманова («Семетей») 20 голов, у Кайназарова («Намыс») — 17. Лучшим игроком сезона признан полузащитник «Алги» Виталий Кобзарь.

Игры чемпионата особым вниманием публики не пользовались, но привлекали селекционеров не только из ближнего, но и из дальнего зарубежья. Футболисты «Алги» Закиров и Аджиев получили приглашения в команду болгарской высшей лиги «Миньор» (Перник). В Болгарию уехал и игрок сборной Кыргызстана Карзанов (из «Достука»). На Украине играют представители «Алги» вратарь Сиротин, полузащитники Янковский и Казымерчук.

ЧЕМПИОНАТ КЫРГЫЗСТАНА

Итоговая таблица

	И	В	Н	П	М	О
1. «Алга»	22	18	2	2	70—16	38
2. «Достук»	22	13	6	3	63—17	32
3. «Алай» Ош	22	12	3	7	55—24	27
4. «Сельмашевец»	22	11	4	7	33—31	26
5. «Семетей»	22	10	4	8	40—36	24
6. «Алай» Г	22	10	4	8	28—35	24
7. «Спартак»	22	9	6	7	39—23	24
8. «Инструментальщик»	22	8	6	8	31—33	22
9. «Намыс»-АПК	22	6	4	12	38—46	16
10. «Химик»	22	5	3	14	21—48	13
11. «Кок-Арт»	22	4	2	16	26—70	10
12. «Ала-Тоо»	22	2	4	16	12—77	8

Примечание. Команды, представляющие города или ведомства соответственно занятым местам: Бишкек, Соколик, Ош, Бишкек, Кызыл-Кия, Гульча, Токмак, Бишкек, профсоюз сельхозработников, Кара-Балта, Джалалабад, Нарын.

ТУРКМЕНИСТАН

Чемпионы из «Копетдага»

— Довольно интересно прошел первый национальный чемпионат Туркменистана, — сообщает специально для еженедельника «Футбол» генеральный секретарь Федерации футбола республики Владимир ПЕЛАГЕЙКИН. Несмотря на отрыв в семь очков чемпиона — ашхабадского «Копетдага» от второго призера, конкуренция по ходу первенства была достаточно острой. Тренеру «Копетдага» Байраму Дурдыеву удалось создать интересный коллектив, играющий результативно и привлекательно. Хачмаз Агамуратов, тренер вице-чемпиона «Небитчи» из Небит-Дага, тоже поработал плодотворно. У команды хорошая материальная база — ее официальный спонсор объединение «Туркменнефть» (ген. директор С. Ишанов). А вот бронзового призера — «Ахал» из колхоза «Социализм» (гл. тренер Джума Махмудов), возможно, в скором будущем ждут трудности, связанные с тем, что колхоз возглавил новый председатель, в отличие от прежнего далекий от футбола человек, хотя по своему нынешнему потенциалу клуб способен побороться не только за «бронзу», но и за чемпионское звание.

Лучшим бомбардиром чемпионата стал 35-летний форвард ТСХТ Сергей Казанков, забивший 41 мяч. К сожалению, уровень судейства пока отстает от уровня игры. Федерация предпринимает усилия с тем, чтобы исправить это положение. Не высока и посещаемость матчей, в среднем она не превышает 500—600 человек на игре. Мало рекламы, не балуют вниманием национальный чемпионат телевидение и пресса. Остается актуальной и проблема подготовки стадионов и полей, состояние которых порой просто удручающее. Это тем более важно теперь, когда Федерация футбола Туркмении принята в Азиатскую конфедерацию футбола в качестве равноправного члена как суверенное независимое государство.

Делает первые шаги и сборная Туркменистана, занявшая недавно третье место в «Кубке Азии». Базовыми клубами сборной являются команды — призеры чемпионата, а также клуб «Мерв» из города Мары (гл. тренер Э. Данилов).

ЧЕМПИОНАТ ТУРКМЕНИСТАНА

Итоговая таблица

	И	В	Н	П	М	О
1. «Копетдаг»	28	27	0	1	151—8	54
2. «Небитчи»	28	22	3	3	96—12	47
3. «Ахал»	28	22	2	4	103—16	46
4. «Мерв»	28	18	5	5	67—18	41
5. «Спорт»	28	16	5	7	49—37	37
6. «Хазар»	28	15	5	8	35—31	35
7. «Арлан»	28	13	8	7	37—35	34
8. ТСХТ	28	16	1	11	69—37	33
9. «Лебап»	28	9	5	14	30—38	23
10. «Колхозчи»	28	8	3	17	30—62	19
11. «Заря»	28	6	2	20	20—70	14
12. «Веркет»	28	5	3	20	22—85	13
13. «Джейхун»	28	5	1	22	20—122	11
14. «Аркач»	28	5	0	23	14—123	10
15. «Умид»	28	1	1	26	15—64	3

Примечание. Команды, представляющие города соответственно занятым местам: Ашхабад, Небит-Даг, к-з «Социализм», Мары, Бюзмейин, Красноводск, Небит-Даг, Ашхабад, Чарджоу, Туркмен-Кала, Дашховуз, с-х «Теджен», Сейди, Кыларват, Байрам-Али.

ТАДЖИКИСТАН

Пришлось отменить

Ниже приведена таблица чемпионата Таджикистана, завершившегося в августе прошлого года. В свое время федерация футбола республики приняла решение следующее первенство провести по формуле «осень — весна», начать его в конце сентября 1992 года. Однако в Таджикистане разразилась война. Чемпионат откладывается на неопределенный срок. Тем не менее, как сообщил председатель Федерации футбола Таджикистана Мирза Мамаджанов, душанбинский «Памир» готовится принять участие в турнире чемпионов Содружества.

ЧЕМПИОНАТ ТАДЖИКИСТАНА

Итоговая таблица

	И	В	Н	П	М	О
1. «Памир»	20	16	1	3	61—15	33
2. «Регар»	20	11	4	5	27—11	26
3. «Вахш»	20	11	2	7	36—23	24
4. «Ходжент»	20	10	4	6	14—16	24
5. «Пахтакор»	20	11	1	8	23—30	23
6. «Истравшан»	20	10	3	7	27—35	23
7. «Шодмон»	20	8	4	8	18—16	20
8. «Сохибкор»	20	7	4	9	19—19	18
9. «Сайхун»	20	6	5	9	21—27	17
10. «Ситора»	20	3	3	14	11—31	9
11. «Хосилот»	10	1	0	9	6—24	2
12. «Ревшан»	10	0	1	9	4—20	1

Примечание. Команды, представляющие города или районы соответственно занятым местам: Душанбе, Турсунзаде, Курган-Тюбе, Худжанд, Пролетарск, Ура-Тюбе, Гиссар, Душанбе, Худжанд, Ленинский район, Пархар, Куляб.

Команды «Хосилот» и «Ревшан» по ходу чемпионата снялись с соревнований.

ХРОНИКА

И ПРИЗЫ, И ПОДАРКИ

В дни зимних школьных каникул в спортивном комплексе Тимирязевской сельскохозяйственной академии Москвы состоялся 5-й международный турнир по мини-футболу среди воспитанников детских домов и

школ-интернатов на приз Международной конфедерации спортивных организаций.

В турнире участвовали команды, представляющие Екатеринбург, Тобольск, Харьков, Москву, Пушкин (Ленинградская область), подмосковный Дмитров, белорусскую Речицу и Токмак из Кыргызстана.

В финал вышли юные футболисты Москвы и Речицы. Решающий матч был на редкость

упорным, и основное время закончилось вничью. В дополнительной десятиминутке более удачливыми оказались воспитанники московской школы-интерната № 96, победившие со счетом 7:5.

Традиционная встреча ребят в сложных экономических условиях стала возможной благодаря бескорыстной помощи генерального спонсора турнира — производственного и

коммерческого центра «Созвездие» (директор А. Максимов). Всеобщей конфедерации профсоюзов, Российского футбольного союза, Народной академии культуры и общечеловеческих ценностей, компаний «Интерлес-99», малого предприятия АТЭК, фонда «Оздоровление и спорт», объединения «Физкультура и здоровье», предоставивших детям многочисленные призы и подарки.

ЦСКА В ЕВРОПЕ

Семнадцать дней отсутствовали дома столичные армейцы. Италия—Франция — таков был маршрут поисков сносных условий для подготовки к сезону, а главное, к оставшимся четырем матчам Лиги чемпионов. И все бы пошло впрок, если бы не грипп, уложивший в постель по очереди чуть ли не всех армейцев.

Пока ЦСКА гастролировал по Европе, решался вопрос о месте проведения его домашних матчей в Лиге чемпионов. Судя по всему, УЕФА пошел навстречу властям Берлина, предложившим провести оба матча армейцев на Олимпийском стадионе своего города, как одну из акций в ряду рекламных мероприятий по выдвижению столицы Германии в кандидаты на проведение Олимпиады-2000.

Но вернемся к зарубежным матчам армейцев. По прилете в Италию они выступили на турнире в Салерно, где команды играли друг с другом по одному тайму. Греческий «Олимпикос» Олега Блохина победил по пенальти (основное время — 1:1) «Ювентус». А вот ЦСКА оба матча проиграл — итальянцам 1:2 и грекам — 0:1.

Второй турнир (6х6) игрался под крышей на поле с искусственным покрытием гандбольных размеров. Армейцы провели четыре матча и заняли в итоге третье место. Они обыграли бельгийский «Эккерен» — 5:3, завершили вничью встречу с «Валансьеном» (Франция) — 2:2, проиграли «Спарте» (Прага) — 0:2 и датскому «Копенгагену» — 3:5.

Затем армейцы выехали в Нант, где провели матч на обычном поле с одним из лидеров чемпионата Франции местным клубом. Результат — 0:5 (здесь, кстати, дал о себе знать грипп, свалившийся на тот день пол-

команды). Второй матч на воздухе ЦСКА провел с клубом из Ля Туке и победил 2:0.

Поездки армейцы закончили в городе Меце турниром в зале (5х5), собравшем сильный состав участников. Сыграв вничью с клубом «Форбах» — 2:2, ЦСКА обыграл французский «Эпиналь» — 5:2 и проиграл немецкому «Кайзерслаутерну» — 0:1. В матче за третье место армейцы вновь обыграли французский «Форбах» — 9:3.

И о том, что, по-видимому, волнует армейских болельщиков, о пополнении ЦСКА. Пока в команду приняты вратарь Е. Плотников (из «Кубани»), полузащитники Ю. Антонович (из минского «Динамо»), Ю. Дудин (из «Металлурга», Запорожье) и защитники С. Мамчур (из «Асмарала») и М. Куприянов (из СКА, Ростов-на-Дону). Это, правда, не считая большой группы молодых ребят, имена которых еще не на слуху у широкой публики.

МИСС-92

Кто самые привлекательные в женском футболе? Конечно же, те, кто смелее атакует, больше забивает. Для них, по примеру сильного пола, в канун Нового года были учреждены призы.

Приз под названием «Град мячей» редакции газеты «Подмосковные известия» для самой результативной команды прошедшего чемпионата России получает раменский «Текстильщик».

Самарская газета «Волжская коммуна» отмечает лучшего бомбардира чемпионата — землячку Ларису Савину (ЦСК ВВС).

Чебоксарская газета «Молодой коммунист» (подпольная, что ли, с таким-то названием) учредила приз, видимо, соответ-

ствующий духу этого издания, наподобие «Агрессивного гостя», но под лозунгом «На выезде, как дома» (наверное, красный флаг). Шагать под ним придется «Интерросу», чемпиону страны, набравшему в гостях больше всех очков — 23.

«Текстильщику» присудили свой приз «Крупного счета» и редакция газеты «Чрезвычайное происшествие» — за 9 побед с разностью в три и более мячей.

Не забыты и обаятельные. Приз «Мисс обаяние» еженедельника «Москвичка» обрел свою первую хозяйку в лице Натальи Авдонченко — защитницы команды «Интеррос».

МЕМОРИАЛ Николая ТИЩЕНКО

Как сообщил пресс-атташе «Спартак» Борис Духон, в Москве, в футбольном манеже «Спартак», прошел традиционный, 12-й международный турнир среди юношей 1980 года рождения, посвященный памяти олимпийского чемпиона Мельбуна Николая Ивановича ТИЩЕНКО. В турнире приняли участие пять московских команд, а также «Пари Сен-Жермен» (Франция), «Айнтрахт» (ФРГ) и «Виенна» (Австрия).

В финале встретились победители групп «Спартак-1» (тр. Белов) и «Пари Сен-Жермен». В основное время ничья — 0:0, а по пенальти победили москвичи — 3:1. Директор СДЮСШОР «Спартак» И. Ивиницкий отметил спонсора турнира — фирму «Глан» (ген. директор З. Коган).

В ДАЛЬНИЕ КРАЯ

Клубы, с недавних пор вступающие в нашей высшей лиге, стараются не отставать

от элиты по всем статьям, в частности, нащупывают пути для своих игроков за рубежом. Нижегородский «Локомотив», например, недавно расстался со своим нападающим Виталием Пападопуло, греком по национальности. Уехал он, естественно, в Грецию, в клуб «Паннинос».

Примерно в это же время спартаковец Олег Кужлев отбыл в клуб «Этуаль» (Тунис).

ПОЛИГОН НА КАНАРАХ

«На Канарских островах была в розовых мечтах», — поет популярный певец. Кто не грешил Канарами? Наверняка и Кахабер Цхададзе — не исключение. А попал туда — и оказалось не до сказочных красот этой цитадели отдыха, которая превратилась для футболиста в испытательный полигон.

В то время как московские динамовцы еще только, как принято говорить, закладывают фундамент атлетизма, центральному защитнику клуба уже нужно показывать товар лицом руководителям франкфуртского «Айнтрахта», пригласившим Цхададзе в свою команду. Первая проба для него — международный турнир на Канарских островах, в котором, кроме «Айнтрахта», участвуют датский «Брондбю» и шведский «Норчепинг».

СМЕРТЬ НА ДОРОГЕ

21 декабря на обледеневшей дороге в районе Днепропетровска погибли футболист киевского «Динамо» Степан Беца, не справившийся с управлением автомобиля, и находившийся рядом на пассажирском месте футболист днепропетровского «Днепра» Александр Сасько.

ДЛЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ

КУБОК КУБКОВ 13-й розыгрыш 1972—1973 гг.

«МИЛАН» Первый круг

«Ред Бойз» (Дифферданж, Люксембург) — «Милан» (Италия) — 1:4 (Кляйн; Прати — 2, Голин, Кьяруджи), 0:3 (Кьяруджи — 2, Бенетти).

«Пезопорикос» (Ларнака, Кипр) — «Хиберианс» (Корк, Ирландия) — 1:2 (Дуффи; Лоусон, Шинан), 1:4 (Миллер; Уоллес, Лоусон — 2, Деннехи).

«Хайдук» (Сплит, Югославия) — «Фредриктад» (Норвегия) — 1:0 (Надовеза), 1:0 (Надовеза).

«Рапид» (Бухарест, Румыния) — «Ландскруна» (Швеция) — 3:0 (Стелян — 2, Ангелеску), 0:1 (Линдгрэн).

«Спартак» (Москва, СССР) — «Ден Хааг» (Гаага, Голландия) — 1:0 (Булгаков), 0:0.

«Викингур» (Рейкьявик, Исландия) — «Легия» (Варшава, Польша) — 0:2 (Бялась, Балчак), 0:9 (Бялась-2, Пешко-3, Стахурский, Дейна-2, Цмикевич). «Карл Цейсс» (Йена, ГДР) — «Миккели» (Финляндия) — 6:1 (Фогель-3, Штайн-3; Каариянен), 2:3 (Фогель, Шнайтер; Кангаскорпи, Ванханен, Тойвола).

(Начало см. в №№ 1—40, 42—44, 46, 49—52 за 1992 год, № 1 за 1993 год).

«Анкарагюджу» (Турция) — «Лидс» (Англия) — 1:1 (Зафер; Джордан), 0:1 (Джордан).

«Спортинг» (Лиссабон, Португалия) — «Хибериан» (Эдинбург, Шотландия) — 2:1 (Фрагито, Манаса; Дункан), 1:6 (Язалде; О'Рорк-3, Гордон-2, Манаса — в свои ворота).

«Рапид» (Вена, Австрия) — ПАОК (Салоники, Греция) — 0:0, 2:2 (Краникль, Галлос; Асланидис, Сарафис).

«Фрем» (Копенгаген, Дания) — «Беса» (Навая, Албания) — 1:1 (Райд; Мерхори), 0:0.

«Цюрих» (Швейцария) — «Рэксем» (Уэльс) — 1:1 (Кюнцли; Кинсей), 1:2 (Мартинелли; Энкрофт, Саттон).

«Стандард» (Льеж, Бельгия) — «Спарта» (Прага, ЧССР) — 1:0 (Девалк), 2:4 (Такач, Хенротей; Кара-3, Урбан).

«Шальке-04» (Гельзенкирхен, ФРГ) — «Славия» (София, Болгария) — 2:1 (Рюссманн, Фишер; Георгиев), 3:1 (Браун, Шеер, Люткебомерт; Михайлов).

«Бастия» (Франция) — «Атлетико» (Мадрид, Испания) —

0:0, 1:2 (Феликс; Салседо, Луис). «Флориана» (Мальта) —

«Ференцварош» (Будапешт, Венгрия) — 1:0 (Арпа), 0:6 (Кю-2, Браниковиц-2, Секе, Муха).

1/8 финала. «Хибериан» (Эдинбург) — «Веса» — 7:1 (Кропли, О'Рорк-3, Дункан-2, Браунли; Карики), 1:1 (Гордон; Пагриа).

«Ференцварош» — «Спарта» — 2:0 (Кю, Муха), 1:4 (Муха; Бартон-2, Урбан-2).

«Легия» — «Милан» — 1:1 (Дейна; Голин), 1:2 (Пешко; Зиньоли, Кьяруджи).

«Рапид» (Вена) — «Рапид» (Бухарест) — 1:1 (Галлос; Нягу), 1:3 (Хоф; Кранкль — в свои ворота, Бок, Петрану).

«Атлетико» — «Спартак» — 3:4 (Луис, Овехеро, Бесерра; Редин-2, Пискарев, Булгаков), 2:1 (Салседо-2; Хусанов).

«Карл Цейсс» — «Лидс» — 0:0, 0:2 (Черри, Джонс).

«Рэксем» — «Хайдук» — 3:1 (Тиннион, Смолмен, Мужич — в свои ворота; Йованич), 0:2 (Надовеза-2).

«Хиберианс» (Корк) — «Шальке-04» — 0:0, 0:3 (Эмке, Браун, Э. Кремерс).

1/4 финала. «Шальке-04» — «Спарта» — 2:1 (Эмке, Рюссманн; Бартон), 0:3 (Юрканин, Кара, Бартон).

«Спартак» — «Милан» — 0:1 (Бенетти), 1:1 (Пискарев; Бигон).

«Лидс» — «Рапид» — 5:0 (Джайлс, Кларк, Лоример-2, Джордан), 3:1 (Вейтс, Джонс-2; Думитру).

«Хибериан» — «Хайдук» — 4:2 (Гордон-3, Дункан; Хлевняк-2), 0:3 (Вошковиц, Хлевняк, Блэкли — в свои ворота).

1/2 финала. «Лидс» — «Хайдук» — 1:0 (Кларк), 0:0.

«Милан» — «Спарта» — 1:0 (Кьяруджи), 1:0 (Кьяруджи).

Финал, Салоники, 16.5.

«Милан» — «Лидс» — 1:0 (1:0). 40154 зрителя. Судья Х. Михас (Греция).

«Милан»: Векки, Сабadini, Зиньоли, Анкилетти, Туроне, Розато (Дольчи, 58), Сольяно, Бенетти, Бигон, Ривера, Кьяруджи.

«Лидс»: Харвей, Рини, Черри, Бейтс, Мэдди, Хантер, Лоример, Джордан, Джонс, Грей (Маккуинн, 54), Йорат.

Гол: Кьяруджи (3).

В минувшем сезоне столичное «Торпедо» привлекло к себе внимание по двум причинам. Во-первых, игроки основного состава впервые за долгие годы выразили недовольство и добились отставки своего многолетнего тренера — гордости и живой истории клуба Валентина Козьмича Иванова, руководившего командой с небольшими перерывами с середины 1967 года. А во-вторых, по сути, провалили чемпионат России, показав в первенстве маловыразительную игру, но зато блеснули в конце сезона в матчах Кубка УЕФА и Кубка России. Было совершенно очевидно, и об этом говорили в печати специалисты, а также болельщики, писавшие и звонившие к нам в редакцию, что в команде происходит что-то необъяснимое, непонятное, невидимое и недоступное большинству любителей футбола. В течение сезона мы так или иначе пытались коснуться этого вопроса, но до серьезного разговора руки, как говорится, не доходили. И вот теперь, воспользовавшись межсезоньем, решили все-таки попытаться выяснить, что же случилось с одной из ведущих команд отечественного футбола, которая еще совсем недавно перед началом каждого нового чемпионата называлась в числе вероятных претендентов на медали.

Для этого пришлось побеседовать с разными людьми: и с новым главным тренером Юрием Мироновым, и с игроками, и с Евгением Кучеровским, который, по слухам, был одним из главных кандидатов на пост тренера команды, но так и не стал им, и с президентом клуба Владимиром Корнеевым, и, конечно, с генеральным директором завода ЗИЛ, главного спонсора команды, Евгением Браковым. В итоге получился своего рода круглый стол, за которым «сидели» люди разных возрастов, разных взглядов на жизнь, на игру и, естественно, различных мнений на то, что же все-таки произошло в команде. Ниже будут приведены их высказывания, и люди, заинтересованные в судьбе «Торпедо», наверно, сами смогут сделать определенные выводы из сложившейся ситуации.

Главный тренер Юрий МИРОНОВ.

— Юрий Матвеевич, вы уже утверждены в должности главного тренера?

— Да, по крайней мере приказ был.

— А кем вы себя ощущаете — главным тренером или временным человеком в команде?

— Работаю так, будто у меня впереди еще много времени. Делаю дело, которое мне поручено, и стараюсь делать все на совесть.

— Как вы относитесь к тому, что материальное обеспечение команды в прошлом году было чуть ли не самым низким среди ведущих клубов? Более того, насколько я знаю, после того как вы вернулись из Египта, многие организационные вопросы так и не были решены...

— Да, многие вопросы организационного характера действительно решены из были. Это объясняется, на мой взгляд, тем, что у нас маленький штат клуба. К примеру, в «Динамо» или «Спартак» штат клуба в 20 раз больше нашего. Отстаем мы от них в хозяйственной деятельности, экономике. Наверное, в этом плане необходимо определенное усиление.

ведь, по сути, только второй год в высшей лиге играют и такое творят. Непонятно, о чем вообще думают.

— Какие еще проблемы вас беспокоят?

— Ох, проблем много. Это и комплектование состава, причем во всех линиях. Волнуют меня и ребята из дубля, ведь многие из них уже пересаживают там, а на подходе уже те, кто родился в 75—76-х годах, вот и 16-летний Миша Харин, брат известного нашего голкипера, уже в воротах играет. Потом учтите, что многие из них обзавелись семьями, которые надо кормить. Не может не беспокоить, конечно, и финансовая проблема. Цены постоянно растут, и ни одна смета этого уже не выдерживает. Одну смету составили, утвердили, но она уже устарева, поэтому вновь придется идти на завод — убеждать, рассказывать, доказывать.

Нападающий Андрей ТАЛАЛАЕВ.

— В чем, по-вашему, причина неудач команды в прошлом сезоне?

— По-моему, в несогласованности усилий. Понимаете, когда очень хотела команда, еще не мог тренер, когда же очень хотел тренер, уже не могла собраться и показать свою игру команда. Не совпадали волны, своеобразный диссонанс получился, бывает такое в жизни. Ну и, конечно, общий спад дисциплины в коллективе. Ведь чем прежде всего отличалось «Торпедо» при Иванове? Дисциплинированностью и полной самоотдачей, а этого в прошлом году как раз и не было.

— Так зачем же вы тогда добились отставки Иванова?

— Ну, лично я этого не добивался, и прежде всего по молодости лет. Человек ведь может судить о другом, пообщавшись с ним какой-то срок. Я же под руководством Иванова сыграл только две игры, и у меня даже прямого разговора с ним никогда не было. Поэтому я, честно говоря, отношусь к этому бунту двойственно.

Ну, как ребята-старожилы нашей команды говорили, быть игрушкой, которую за проволоочки дергают, причем иногда так, что у тебя ноги или душа обрывается, этого не хочется. Но в то же время, когда в команде, допустим, пять голосов, поющих в тон всему коллективу, и тренер не может поставить

их на место, это тоже, согласитесь, плохо.

— А какая обстановка в команде сейчас?

— Вы знаете, давно такой дружеской, хорошей обстановки у нас не было. Все очень внимательно относятся друг к другу, и даже новые ребята, пришедшие к нам, не портят этого. Конечно, бывают еще эксцессы дисциплинарного характера,

усилий. Во-вторых, просчет наших тренеров, дававших нам весь сезон высокие нагрузки. Летом вообще вся команда, можно сказать, встала, не играла из-за того, что подчас не было сил.

— Хорошо, а вины самих игроков не было?

— Может быть, в каком-то конкретном матче кто-то ошибался, что приводило к негативному результату, а

рез год-два, у вас все будет... После того как мы заняли третье место, нам обещали многое, но пошли неудачи, и все сразу отвернулись, да и самому уже как-то стыдно идти и что-то просить. Были бы у нас, как за рубежом, солидные контракты, я бы тогда, располагая хорошими средствами, пошел и сам бы все нужное себе купил. И у руководства не было бы об

вернется, мне от людей, близких к «Торпедо», поступило предложение приехать в Москву для переговоров. Обещали устроить встречу с руководством завода, клуба, коллективом. Я два дня пробыл в Москве, но мне принесли извинения и сказали, что встреча не состоится, что люди сейчас, мол, заняты, и, если надо будет, меня найдут. Затем Иванова вновь вернули в команду, потом разразился бунт игроков. И тут мною опять стали интересоваться, сказали, что надо приехать в Москву, переговорить, и есть, мол, договоренность о встрече с директором завода. Я приехал, вроде все шло нормально, и вдруг в последний момент выяснилось, что встречи не будет. Кстати, в то время у меня состоялся разговор с Валентином Козьмичом. Он сказал мне о том, что слышал о желании пригласить меня, и со своей стороны заявил руководству, что Кучеровский это будет лучший вариант. И если даже через год он вернется, то мы с ним сработаемся, в принципе, главным тренером, говорил Иванов, он уже вряд ли будет, мол, возраст не тот, да и здоровье, в крайнем случае будем работать вместе. Повторю, что Иванов говорил мне об этом лично, и я благодарен ему за честный мужской разговор. После этого со мной больше никаких разговоров о возобновлении переговоров не было.

— Понятно. Скажите, я слышал также, что у вас было не только желание поработать с командой, но вы даже имели определенный план действий для усиления игры клуба. Это правда?

— Не скрою, желание поработать в «Торпедо» у меня было и остается. Эта команда нравилась мне с молодости и по игре, и по тем звездам, личностям, которые в ней играли — Иванов, Стрельцов, Воронин, Батанов... И сейчас эта внутренняя симпатия осталась, и мне, честно говоря, немножко обидно за клуб, который может и должен играть и жить лучше, естественно, с тем же спонсором — ЗИЛом. Я готовился к встрече с руководством завода и командой и не мог прийти на нее, что называется, с пустыми руками. Главным было создать клуб очень сильный, мощный во всех отношениях — и в игровом, и в финансовом, и в организационном

плане. Чтобы футболисты не смотрели по сторонам жадными глазами, где какая копейка светит, где больше платят. Добиться того, чтобы игроки получали все сполна здесь, а не смотрели за рубежом и не уезжали туда за копейки, а если и уезжали, то за хорошие деньги и для клуба, и для себя. Думаю, что у такого коллектива, как ЗИЛ, возможности для этого, причем прекрасные, есть. Кроме того, у меня много друзей в Германии, Америке, Израиле, людей состоятельных и любящих футбол, которые готовы были помочь в решении ряда проблем.

Генеральный директор ЗИЛа Евгений БРАКОВ.

— Евгений Алексеевич, прежде всего спасибо вам, что вы нашли время побеседовать.

— Пожалуйста, я вас слушаю.

— Скажите, вы имеете информацию о положении дел в команде?

— Имею.

— Как бы вы его оценили на сегодня?

— Я думаю, надежное, уверенное, и ребята с хорошим настроением готовятся к началу сезона.

— А что вы можете сказать о прошлом, неудачном для команды сезоне?

— Вы знаете, у каждого клуба есть и подъемы, и спады в игре, и они всегда связаны и со сменой состава (а ведь «Торпедо» накануне 1992 года потеряло таких игроков, как Сарычев, Полукаров, Гречнев, Ширинбеков, Агашков), и с возрастом, и с умением подбора футболистов, и с состоянием их здоровья, и отчасти с удачей.

— Вы в курсе, что за последние два года в команду практически не пришел никто из высококлассных футболистов, хотя многие из них, выходящие сейчас за другие клубы, первыми вели переговоры именно с «Торпедо». И, более того, из команды уходят люди, например, Юрий Тишков?

— Один Тишков — и всё, а в прошлом году он практически из-за травмы и не играл.

— Так почему же, по-вашему, футболисты не идут в «Торпедо»?

— А почему вы считаете, что надо держаться на покупке игроков со стороны? Давайте посмотрим, на ком «Торпедо» сделало себе имя

в последние годы. Это братья Савичевы, это тот же Тишков, Чугайнов, Шустиков — все коренные торпедовцы. И неплохо ребята играли. Я, в принципе, даже не сторонник обсуждать вопрос, почему «Торпедо» не берет классных игроков. Если есть желающие играть за команду пожалуйста, мы можем рассмотреть этот вопрос. А ходить, уговаривать, каких-то звезд искать — нет. Я считаю, что лучше потратить силы и финансы на воспитание своей молодежи. Для этого у нас есть и база, и опытные специалисты, да и показатели сами за себя говорят.

— Хотелось бы узнать ваше мнение о конфликте команды с Ивановым?

— Прошло достаточно времени, и шевелить эту рану у игроков, Иванова, руководства завода, думаю, нецелесообразно. Достаточно много об этом писала пресса, было интервью с руководителями клуба, с Ивановым, Скомороховым, и игроки подписывали письма — всем все ясно, И давайте не будем ворошить старое.

— А вы считаете возможным возвращение Иванова в команду?

— Иванов получил контракт и уехал работать в Марокко. Поэтому говорить о возможности его присутствия в команде считаю нецелесообразным. Такой вопрос сейчас не стоит.

— Вы согласны, что выбор главного тренера — это основа команды?

— Полностью согласен.

— В таком случае скажите, пожалуйста, рассматривались ли вами в качестве кандидатур такие известные наши специалисты, как Анатолий Бышовец и Евгений Кучеровский?

— Слухов об этом было много. С Кучеровским ни руководство завода, ни руководство клуба никаких переговоров и встреч не вели — ни по телефону, ни лично. С Бышовцем была одна встреча по просьбе старых болельщиков «Торпедо», которые виделись с ним на стадионе и предложили ему встретиться со мной. И мы встретились. Но ни о какой работе, ни о какой зарплате, ни о каких условиях речи не было.

(Окончание на 10-й стр.)

ТОРПЕДИРОВАНО ЛИ

«ТОРПЕДО»?

Московские торпедовцы приступили к подготовке к новому сезону, и, судя по снимку Александра Федорова, настроение у них неплохое.

но я думаю, что мы сумеем с этим справиться и придем к одному знаменателю. Хотелось бы еще, чтобы обещания руководства команды полностью совпадали с тем, что они делают, тогда и от нас будет полная отдача.

Вратарь Александр ПОДШИВАЛОВ.

— А в чем, по-вашему, причина неудач команды в прошлом сезоне?

— Во-первых, недооценили соперников. Было такое настроение, что клубы 1-й и 2-й лиг обыграем без особых

вообще-то все играли, конечно, очень средне.

— А какие-то претензии к руководству клуба у команды были?

— Особых нет, хотя, конечно, оно должно понимать, что у футболистов спортивная жизнь короткая и после ее завершения наступает полная неопределенность, что же делать дальше. Футболист хочет обеспечить себя, когда он играет, пока он нужен команде, и не любит, когда его кормят обещаниями, что, мол, потом, че-

этом головной боли, и у нас. **Заслуженный тренер СССР Евгений КУЧЕРОВСКИЙ.**

— Евгений Мефодьевич, после отставки Валентина Козьмича Иванова ходили упорные слухи о вашем возможном назначении главным тренером «Торпедо», но оно так и не состоялось. Проясните, пожалуйста, эту довольно запутанную и туманную ситуацию.

— После того как в прессе в 1991 году промелькнуло сообщение о том, что Иванов больше в команду не

(Начало на 8 — 9-й стр.)

Бышовец сказал, что он работу имеет, и потому никаких официальных предложений ему сделано не было.

— Вы знаете, что сейчас многие наши команды стали чисто профессиональными. Как вы относитесь к тому, чтобы «Торпедо» постепенно становилось самостоятельным профессиональным клубом, чтобы оно вело коммерческую деятельность, приватизировало стадион и имело, таким образом, средства для его реконструкции, так как, на мой взгляд, он уже не отвечает современным требованиям. И как вы смотрите на малочисленность штата клуба?

— А чем стадион устарел?

— Ну, например, плохое освещение.

— Так, начнем по порядку. По-моему, у нас все команды сейчас профессиональные. Прошло время, когда в «Торпедо» одни игроки числились токарями, другие слесарями, третьи инструкторами. Теперь все футболисты работают на контрактной основе и получают заработную плату в размере, оговоренном в контракте. Здесь нет вопроса — они все профессионалы. Завод был и остается спонсором. Что касается коммерческой деятельности, чтобы клуб сам себя кормил, пожалуйста, этого никто не запрещает, но только не за счет стадиона. На мой взгляд, нельзя превращать спорт в коммерцию, в чистую коммерцию. Футболисты должны думать об игре, о повышении своего мастерства — вот их задача. А коммерция — это вопрос других. Ею может заниматься клуб, или клуб болельщиков, или сам завод, или какой-то другой спонсор. И потом не забывайте, мы и с ребятами когда встречаемся, повторяем им, что команда — это футбольный цех нашего завода, так мы его в кавычках называем. Кроме того, стадионом и всеми его сооружениями пользуются для своего оздоровления тысячи заводчан, и мы не можем допустить того, что случилось, к примеру, на стадионе «Труд» на Зеленых горах, где открыли вещевой рынок и замусорили территорию. Конечно, все, что нужно футболистам, им отдается, и в этом им принадлежит приоритет. Если говорить о том, что стадион устарел, то мы так не считаем, он еще дос-

таточно молод и молодеет с каждым годом. Не хватает освещения — это верно, но беда эта не наша, а такая мощность была заложена с самого начала. Для того чтобы сделать новое освещение, нужно прокладывать под Москвой-рекой дюкер, а это очень сложная техническая проблема. Деньги на это есть, специалисты озадачены, будем искать решение. Что касается малочисленности штата клуба, то никто у нас его численность не ограничивает. Все определяет качество — сколько нужно нам людей, столько и держится. Если появится больший объем работы, он будет увеличен. Но об этом вам лучше расскажет президент нашего клуба.

— Евгений Алексеевич, я понимаю, что завод сейчас сам испытывает большие трудности, и все-таки материальное положение команды, ее годовая смета ниже, чем у других московских клубов. Например, многие наши клубы готовятся к сезону в основном за рубежом, а «Торпедо» сейчас поедет в Адлер грязь месить. И еще из бесед с игроками я узнал, что, к сожалению, не все обещания, данные руководством клуба после бронзового успеха 1991 года, были выполнены. Каково ваше мнение по этим проблемам?

— Когда мы встречаемся с ребятами, то я их всегда спрашиваю — какие есть вопросы, просьбы, где мы что не выполнили. Вопросов... не бывает. Все, что мы обещаем ребятам, мы выполняем и делаем даже больше, поэтому если говорить о материальной стороне, то она прежде всего зависит от их игры. В прошлом сезоне они ряд очень надежных для себя в материальном плане матчей проиграли и тем самым сами себя материально наказали. Так что мы их не обидим, но и они должны играть, все в их руках. Если же говорить о зарубежных поездках, то с 11-го места особенно и рваться-то некуда. Когда ты в фаворе, когда у тебя есть имя, тогда можно договариваться играть хорошие матчи, разве мы против этого, ведь не мы же их ограничиваем, чтобы они доллары не зарабатывали, и если бы они в свое время дурака не свалили, а играли бы нормально — у них бы и другие поездки были, и приглашения на другие турниры. Тем не менее за счет завода нам удалось организовать

им поездку в Египет, чтобы они потренировались в хороших условиях, и в начале февраля они поедут еще и в Чили.

— Вы уже знаете, что ведущие игроки команды Шустиков и Чугайнов в Египте вновь нарушили режим. Ваше отношение к этому?

— Футбол — прежде всего дисциплина, причем дисциплина по всем инстанциям, начиная от руководства команды и кончая игроками опытными и молодыми. Я считаю, что сделанная в прошлом году Чугайнову и Шустикову поощровка сыграла не положительную, а отрицательную роль. Если бы раньше к ним отнеслись круче, жестче, может быть, и не случилось того, что произошло в Египте. А теперь мы приняли решение на сборы их не посылать, перевести в дублирующий состав, но из команды пока не отчислять, а попытаться заняться их воспитанием. Так, чтобы они, имея контракт с «Торпедо», осмыслили свои действия, и тогда им будет обеспечено место в основном составе.

— Вы считаете это возможным?

— Если бы не считал возможным, то они уже были бы отчислены из команды. Они должны сделать правильные выводы. Ребята молодые, и если у них нет своей силы воли, то есть медицинские средства, к которым они могут обратиться. Но я думаю, что в таком возрасте сила воли должна быть, и она есть, надо просто одуматься. У них ведь есть и семьи, а потому потеря в заработной плате также заставит их призадуматься.

— Как вы считаете, вам, заводу нужна команда хорошего уровня, которая занимала бы высокие места и претендовала не только у нас в стране, но и в Европе на ведущие позиции?

— Нам такая команда очень нужна. И очень хотелось бы, чтобы она всегда была первой.

— Ваши пожелания коллективу.

— Хорошего старта, здоровья всем ребятам в течение всего сезона, чтобы не преследовали их серьезные травмы, хороших товарище-

ских отношений, и я думаю, что дело пойдет.

Президент клуба

Владимир КОРНЕЕВ

— Я хотел бы добавить следующее. Конечно, клуб будет заниматься коммерческой деятельностью (мы, кстати, уже пригласили опытного специалиста по маркетингу), но не в тех размерах, как «Динамо», «Спартак», а приблизительно на уровне остальных команд. И, кстати, в совершенно других направлениях. Теперь по поводу кандидатуры Кучеревского. Мы полагаем, что все-таки тренером должен быть наш коренной торпедовец. Вы же помните пример с Сальковым, когда команда при нем стала менять свой почерк игры. Вовсе не хочу сказать, что Кучеревский плохой тренер или мы ему не доверяем — так вопрос не стоит. И, наверное, он решил бы по-другому, будь это в начале сезона или в межсезонье. Но всерьез его кандидатура рассматривалась нами, когда совсем шел второй круг и перестраиваться было уже поздно.

— А как вы считаете, отношение руководства к команде после того, как она добилась отставки Иванова, изменилось?

— Прежде всего, вы должны отчетливо представить, даже не представить, а точно знать, что руководство клуба и завода поддерживало в этом конфликте не команду, а Иванова. Нам, конечно, нужна команда сплоченная, дружная, а не митингующая, но не митингующая.

Отношение не изменилось, и я бы сказал так, стало более ровным и терпимым. Потому что, хотим мы того или не хотим, но руководство доверяло Иванову и продолжает доверять и во многих случаях просто прислушивалось к его советам. И если Иванов был нетерпим к кому-то, мы никогда этого игрока не поддерживали. Мы говорили, что Иванов прав, как тренер прав, то есть мы никогда клин не вбивали. После того, как Валентин Козьмич ушел, мы вынуждены были глубже влезть в жизнь команды, стали более внимательно следить за тем, чтобы не возникало конфликтов.

Итак, что же дальше? По крайней мере, точку на этом я бы ставить не спешил. Но одно сказать все же считаю нужным. На мой взгляд, «Торпедо» сейчас все-таки болеет, но смертельно, но болеет. И лечить эту болезнь должны все — и руководство завода, и руководство клуба, и тренеры, и игроки...

Иван ТИМОШКИН.

Сны бывают разные

ТАБЛИЦА КОЭФФИЦИЕНТОВ
СЕЗОНА 1991—1992 гг.

1. Италия	10,666
2. Испания	9,000
3. Голландия	8,600
4. Бельгия	8,000
5. Чехословакия	8,000
6. Германия	7,333
7. Франция	6,800
8. Англия	5,750
9. Греция	5,750
10. Турция	5,666
11. Португалия	5,400
12. Россия	4,000
13. Швейцария	3,750
14. Дания	3,250
15. Австрия	3,000
16. Венгрия	3,000
17. Румыния	2,750
18. Шотландия	2,250
19. Швеция	2,000
20. Польша	1,666
21. Болгария	1,250
22. Финляндия	1,250
23. Албания	1,000
24. Кипр	1,000
25. Исландия	1,000
26. Ирландия	1,000
27. Сев. Ирландия	0,666
28. Мальта	0,333
29. Норвегия	0,333
Лихтенштейн, Люксембург, Эстония, Латвия, Сан-Марино, Фарерские о-ва, Уэльс имеют в своем графе — 0,000.	

В первом номере нашего еженедельника за 1993 год мы уже сообщали о приятной новости, полученной в канун праздника в Российском футбольном союзе из УЕФА. Из штаб-квартиры пришло официальное извещение о том, что согласно данным таблицы коэффициентов за пять последних сезонов в играх еврокубков (1987/88—1991/92 гг.). Россия получила право выставить в Кубке УЕФА осенью нынешнего года три команды. Такая возможность предоставлена благодаря восьмому месту, занимаемому страной в этой своеобразной таблице о рангах.

Мы уже не раз подчеркивали в своих предыдущих комментариях, что Европейский футбольный союз столкнулся в минувшем году с небывалыми трудностями. Распад ряда государств и образование новых (а это прежде всего касается бывшего СССР и Югославии), заявки на участие в турнирах представителей Израиля, Лихтенштейна, Фарерских островов вынудили руководство европейского футбола всерьез взяться за решение возникшей проблемы.

Разработанная в начале 80-х годов таблица коэффициентов четко и довольно реально подходила к вопросу представительства той или иной страны

в самом массовом и довольно престижном турнире — Кубке УЕФА. Но жизнь берет свое, и уже минувшей осенью в Европейском союзе футбольных ассоциаций столкнулись с необходимостью поменять сложившуюся структуру. Тогда, правда, удалось «отбиться» от заявки целого ряда новых государств, скажем, стран Балтии, Грузии, Хорватии и др., сведя в итоге число участников до привычного и очень удобного — 64. Однако предстоящая осень, бесспорно, совершит кардинальные изменения.

Впрочем, революции не происходят спонтанно. Так и в этом случае. Осенние события планируются в УЕФА уже сейчас. Даже циркулярное письмо, пришедшее из УЕФА в Российский футбольный союз, является своего рода пробным камнем. В послании, направленном, кстати, не только в адрес национальных федераций, но и европейским членам исполкома ФИФА, в комитеты нелюбительского футбола, а также по проведению европейских клубных турниров, членам исполкома УЕФА за подписью генерального секретаря Европейского футбольного союза Герхарда Айгнера, указывается, что на основе этих документов и будет определено представительство стран для базового числа 64.

Что значит базовое? Дело в том, что в очередном розыгрыше Кубка УЕФА предполагается участие 96 команд, с учетом принятых в Европейский союз новых государств. В марте УЕФА определит окончательно, по какой системе будут выявлены участники основной сетки турнира. Возможно, как пишут сейчас зарубежные источники информации, в качестве предварительного группового турнира выступят уже ставшие традиционными игры на Кубок Интертото, проходящие каждый год летом. Кто будет заявлен в них? Наверняка все дебютанты, но, возможно, кто-то и из тех стран, что находятся сейчас внизу нынешней таблицы коэффициентов.

Пока УЕФА собирает лишь предложения на этот счет от различных национальных федераций. Однако сообщила уже, что очки, набранные командами на стадии предварительных игр, в зачет таблицы коэффициентов идти не будут.

Что касается публикуемой се-

годня таблицы, то она также является официальной, прислана из УЕФА и составлена на основе результатов сезона 1991—92 гг. В нем российские футболисты выступали не отдельно, а вместе с киевским «Динамо», представляя бывший СССР. Европейский футбольный союз, и это наглядно видно из таблицы, вычленил Россию, посчитал очки, набранные московскими «Спартаком», «Динамо», «Торпедо» и ЦСКА (всего 16), и, поделив их на четыре, объявил наш коэффициент — ровно 4,000 балла. Правда, при этом в таблице почему-то не указан коэффициент Украины. Возможно, они пропущены случайно, а может, и нет. Ведь киевское «Динамо» набрало в Кубке чемпионов ни много — ни мало, а 13 очков. В этом случае и балл Украины тоже составит сумму 13, поскольку делить придется на одного — единственного представителя от этой страны — киевское «Динамо». Если же вы посмотрите на таблицу, то легко убедитесь, что с такими показателями Украина занимала бы (и с большим отрывом) первое место по итогам сезона 1991—92 гг.

Видимо, чувствуя определенную двусмысленность подобной ситуации, в УЕФА и не стали указывать очки Украины. Впрочем, это всего лишь предположения. Скорее всего необходимые корректировки будут внесены позже. Ведь в этой же, подчеркиваем, официальной таблице почему-то нет показателей Албании, хотя в минувшем сезоне ее три клуба отчаянно сражались с более именитыми командами и даже заработали 1 балл, что, во всяком случае, дает место в числе 25 лучших.

Заранее предвидим вопросы читателей (а писем на тему таблиц коэффициентов приходит довольно много) по поводу Чехословакии. Видимо (что делать, но опять приходится заниматься предположениями), УЕФА столкнется здесь с той же ситуацией, что и в случае с экс-СССР. Бесспорно, и Чехия, и Словакия, теперь уже два суверенных государства, окажутся в числе участников турнира УЕФА сезона 1993—94 гг. Но вот как поделить заработанные ими очки? Ситуация с Чехословакией в какой-то мере напоминает историю с исчезновением ГДР, точнее, ее слиянием с ФРГ. Страны ГДР уже не было, а клубы этой республики

участвовали в кубках по итогам последнего чемпионата. Чехословакии сейчас также нет, но первенство этой страны по футболу будет проведено до конца. По его итогам и выявятся представители от Чехии и Словакии в евротурнирах. Интересно, что пока в первой шестерке чемпионата — по три клуба, представляющих и то, и другое новое независимое государство. Однако почти безошибочно можно утверждать, что вопрос представительства от Чехии и Словакии еще будет обсуждаться в УЕФА, и не исключено, что два места, предназначенные для уже несуществующей страны на осень нынешнего года, просто поделят пополам.

Таковы размышления и прогнозы. А вообще, как писала недавно, анализируя текущие таблицы коэффициентов, парижская газета «Экип», нужно в любом случае набирать побольше очков сегодня, чтобы завтра при «разборке» у вас был запас прочности. Именно так французы и поступают, набрав уже по сумме пяти последних сезонов (с учетом незавершенного нынешнего) третью сумму очков (после Италии и Германии). Что дает, как вы помните, четыре клуба на осень 1994 года. В этом случае, конечно, можно спать спокойно.

А. В.

ТАБЛИЦА КОЭФФИЦИЕНТОВ
ЗА ПЯТЬ СЕЗОНОВ
1987/88—1991/92 гг.

1. Италия	52,837
2. Германия	42,927
3. Испания	40,266
4. Бельгия	37,633
5. Франция	36,350
6. Голландия	27,500
7. Португалия	27,366
8. Россия	25,666
9. Румыния	24,350
10. Шотландия	19,750
11. Чехословакия	19,000
12. Австрия	18,750
13. Англия	18,250
14. Греция	16,500
15. Дания	15,665
16. Швейцария	14,750
17. Турция	13,999
18. Польша	12,166
19. Швеция	12,100
20. Болгария	11,083
21. Венгрия	11,000
22. Финляндия	9,999
23. Албания	6,999
24. Исландия	5,000
25. Кипр	4,500
26. Норвегия	4,499
27. Сев. Ирландия	3,333
28. Ирландия	2,999
29. Мальта	1,999
30. Люксембург	1,665
31. Фарерские о-ва	0,000
32. Лихтенштейн	0,000
33. Латвия	0,000
34. Литва	0,000
35. Эстония	0,000

Праздник на улице «Бока»

«Бока» — чемпион! Спустя одиннадцать лет аргентинские газеты получили наконец возможность бросить этот заголовок на свои первые полосы. А неистовые болельщики популярнейшего в Аргентине клуба сумели утолить жажду ожидания. «Бока Хуниорс», ведомый известным уругвайским тренером Оскаром Вашингтоном Табаресом, выиграл схватку у другого не менее популярного в стране клуба — «Ривер Плейт», руководимого чемпионом мира Даниэлем Пассареллой.

Поясним сразу. «Бока» завоевал как бы осенне-зимний титул. По традиции в Аргентине в последние годы чемпионат проходит в два этапа. Сначала турнир открытия, а потом, с середины февраля, и тоже в один круг, — турнир закрытия. Но победители обоих турниров официально провозглашаются чемпионами Аргентины. Правда, есть и еще одно существенное отличие от подобных национальных соревнований, проходящих в иных странах. Если упомянутые турниры выигрывают два разных клуба, то они встречаются затем в суперфинальных матчах за звание абсолютного чемпиона.

Но «Бока Хуниорс» уже чемпион! Причем все решалось именно в последнем туре: 80 тысяч поклонников команды пришли на ее заключительный матч со скромным «Сан-Мартинем», ожидая увидеть победу, и на 19-й минуте были повержены в нокдаун, наблюдая за унижительной сценой: талантливый вратарь Наварро Монтойя, опустив голову, мрачно доставал мяч из угла своих ворот. Спас будущих триумфаторов дебютант — Клаудио Бенетти. Именно он сравнял счет, и этой ничьей оказалось достаточно, чтобы «Бока» стал недостижимым для «Ривер Плейта».

«Всели нам радость в сердце. И больше — ничего...» — неустанно притоптывая в такт мелодии, пели и скандировали трибуны.

«Ривер Плейт» сделал все возможное и невозможное, чтобы догнать «Боку». Каким-то образом его матч на выезде с «Аргентинос Хуниорс» начинался на час позже. Форвард Рамон Диас, завершая атакующий порыв «Ривера», открыл счет, вселив надежду в сердца поклонников клуба, но спустя еще несколько минут все было кончено. Со стадиона, где хозяйничал «Бока», пришло трагическое известие — главные конкуренты «Ривера» добились ничьей и стали недостижимыми. Услышав об этом, раздосадованные (мягко выражаясь) поклонники «Ривера» начали разносить в пух и прах одну из трибун. Матч

пришлось остановить, и будет ли он доигран, пока неизвестно.

«Фаны» нового чемпиона тоже устроили «фейерверк». Облепив, словно обезьяны, высоченную металлическую сетку, ограждавшую трибуны от поля, они принялись ее раскачивать. Сетка, естественно, не выдержала давления, и часть ее рухнула. Вместе с ней на землю полетели и зрители, словно и не заметившие случившегося с ними, поскольку главная цель — попасть на поле — была достигнута. Не заметили случившегося и футболисты «Бока Хуниорс». Они ходили взад-вперед по полю, ошалевшие от счастья, обнимались, целовались со всеми подряд. Зато «не прошли мимо такого факта» два игрока «Бока» — Марсико и Гуинтини, оказавшиеся на какое-то время под грудой тел и обломками сетки. Правда, они отделались только испугом да ссадинами на лице...

Ну, а потом праздник перешел на улицы в обычном режиме. Запруженная людьми и машинами столица несколько часов жила в состоянии землетрясения средней тяжести: 250 наиболее ретивых поклонников «Боки» полиция развезла по участкам, около 30 получили ранения разного рода. Одна из зажигательных штучек, выпущенная «бокенса», как называют себя самые горячие болельщики нового чемпиона, попала в голову ребенку. Но все обошлось...

Турнир открытия завершен, и вместе с ним ушли в историю и эти цифры: 121 (!) удаление с поля, невысокая в целом результативность — 2,08 гола за игру (самый популярный счет — 1:0). Но остались в памяти и красивые матчи, показанные «Бока» и его конкурентами. Наконец, до сих пор не только в разговорах болельщиков, но и в продолжающихся по сей день комментариях газет упоминаются имена героев — лучшего бомбардира «Бока Хуниорс» парагвайского форварда Роберто Кабаньяса (он забил 7 мячей), другого легионера — уругвайца Серхио Мартинеса (6 мячей), вратаря Наварро Монтойя, выступающего за сборную страны, лучшего защитника чемпионата — 20-летнего либеро Луиса Медеро, полузащитников Даниэля Тапия и Бласа Хуинта, опытного игрока сборной Хосе Луиса Вильяреала.

...17 февраля стартует новый чемпионат или турнир закрытия. И все повторится сначала. Если повезет, то «Бока» сможет, отстояв свой титул, напрямую попасть в Кубок южноамериканских чемпионов. Если кто-то опередит ее на весеннем отрезке, придется принимать вызов. А еще через неделю, 24 февраля, в Буэнос-Айресе планируется в рамках так называемого турнира чемпионов игра сборных Аргентины и Дании. Полный состав участников окончательно будет объявлен несколько позже, но, по словам тренера чемпионов Европы Меллера-Нильсена, команда Дании придает матчу с Аргентиной исключительное значение. Его коллега — руководитель аргентинской сборной Басиле высказался не менее определенно: «Мы очень ждем этой игры». На вопрос, кого он намеревается привлечь из «Бока Хуниорс», Басиле ответил: «Не менее трех футболистов. Если, правда, они не устанут от песен и танцев...».

АРГЕНТИНА ТУРНИР ОТКРЫТИЯ

	В	Н	П	М	О
1. «Бока Хуниорс»	10	7	2	24—11	27
2. «Ривер Плейт»	10	4	4	27—11	24
3. «Сан Лоренсо»	9	5	5	28—19	23
4. «Ферронарил Оесте»	6	10	3	16—9	22
5. «Уранан»	9	4	6	26—22	22
6. «Вележ Сарсфилд»	8	5	6	24—15	21
7. «Эстудиянтес»	7	6	6	21—14	20
8. «Сан Мартин»	6	8	5	18—14	20
9. «Белграно»	7	6	6	22—22	20
10. «Ланус»	8	4	7	20—20	20
11. «Таллерес»	8	4	7	22—24	20
12. «Депортиво» (Эспаньол)	7	5	7	19—18	19
13. «Росарио Сентрал»	7	4	8	26—20	18
14. «Депортиво» (Мандиу)	5	8	6	21—23	18
15. «Индепендьенте»	5	7	7	15—22	17
16. «Рэсинг клуб»	4	7	8	14—20	15
17. «Химнасия»	4	7	8	19—27	15
18. «Платенсе»	3	8	8	16—21	14
19. «Аргентинос Хуниорс»	3	7	8	15—24	13
20. «Ньюэлс Олд Бойз»	3	4	12	10—29	10

Все команды провели по 19 матчей, кроме «Ривер Плейт» и «Аргентинос Хуниорс». Их матч не был доигран.

Лучшим бомбардиром чемпионата стал Альберто Аюста («Сан Лоренсо») — 11 мячей.

БРАЗИЛЬСКИЙ ВАЛ

Южную Америку сотрясает бум клубных турниров. Если еще относительно недавно этот континент мог похвастаться только одним-единственным турниром — Кубком Либертадорес, окутанным легендами и разного рода красочными рассказами, то теперь их число увеличилось настолько, что запомнить их с первого раза дело далеко не простое.

Выпуская «джина из бутылки», Южноамериканская конфедерация футбола хотела прежде всего достичь основной цели — увеличить количество соревнований высшего клубного уровня. В данном случае пример брали с Европы, где подобные турниры давно уже стали престижными, популярными и финансово выгодными.

Итак, вслед за Кубком чемпионов в 1988 году впервые состоялось проведение первого розыгрыша Суперкопы. В нем участвуют только владельцы Кубка чемпионов (Кубка Либертадорес), для которых это была как бы возможность выявить лучшего из лучших. И поскольку сегодня мы представляем вам технические результаты 5-го по счету розыгрыша Суперкопы, то скажем, что в предыдущие года победителями становились: 1988-й — «Рэсинг» (Аргентина), 1989-й — «Бока Хуниорс» (Аргентина), 1990-й — «Олимпия» (Парагвай), 1991—1992-й — «Крузейро» (Бразилия). О новом владельце Суперкопы — бразильском «Крузейро» рассказ чуть позднее, а пока продолжим представление новых турниров.

Год спустя после Суперкопы появились новые соревнования — Рекопа. Они очень коротки, поскольку в финальных матчах за этот приз борются последние владельцы Кубка Либертадорес и Суперкопы. В 1992 году на континенте был впервые проведен Кубок Конмебола (Южноамериканской конфедерации футбола). Это — аналог европейскому Кубку УЕФА,

в котором участвовали клубы десяти стран с определенным представительством от каждой. Четыре команды от Бразилии, три — от Аргентины, две — от Уругвая и по одной — от Чили, Парагвая, Колумбии, Венесуэлы, Эквадора, Боливии и Перу.

Наконец, в августе этого года будет проведен еще один турнир — Мастерс. В нем выступят все бывшие владельцы Суперкопы — «Рэсинг», «Бока Хуниорс», «Олимпия» и «Крузейро». Так что, решив не отставать от Европы, Южноамериканская конфедерация футбола за сравнительно короткий срок лихо обскакала ее.

Что ж, полемика по поводу целесообразности проведения новых турниров идет своим чередом, а сами соревнования — своим. А потому вернемся к Суперкопе-92. Этот Кубок выиграли футболисты «Крузейро», лишней раз подтвердив тот факт, что сегодня Бразилия задает тон на континенте. К успехам «Сан-Пауло» в Кубке Либертадорес, Межконтинентальном кубке добавились победы «Атлетико» (Минейро) в Кубке Конмемора-92 и «Крузейро».

Второй подряд успех «Крузейро» был столь же нелегко, как и первый выигрыш турнира. Эта деталь оказалась, пожалуй, единственно общей, соединяющей две победы бразильского клуба. В остальном же... Вместо тренера Энио Андраде у руля команды встал 46-летний Жаир Перрейра, бывший игрок «Фламенго» и «Васко да Гамы». Но любопытно, что наибольшее признание он получил именно как тренер. В 1983 году руководимая им команда стала чемпионом мира среди юниоров, а «Коринтианс» чуть позднее —

победителем первенства штата Сан-Пауло. Работал Перрейра и с «Палмейрасом», «Фламенго», «Атлетико» (Минейро), едва не стал тренером национальной сборной.

Серьезно изменился и состав команды. Потеряв накануне сезона целую группу игроков, клуб из Белу-Оризонте приобрел, пожалуй, еще больше. Если посмотреть только на имена — то уж это совершенно точно: защитник Пауло Роберто, побеждавший вместе с «Гремио» в Межконтинентальном кубке еще в 1983 году, бывший игрок сборной опытейший Луизиньо, 30-летний любимец публики — нападающий Ренато Гаучо, не потерявший ни скорости, ни умения забивать красивые голы. Перейдя в «Крузейро» Ренато Гаучо стал самым высокооплачиваемым футболистом страны: более 45 тысяч долларов ежемесячной зарплаты и 100 тысяч только за подпись на контракте.

Кстати, несмотря на смену игроков и тренера, сам стиль игры «Крузейро» ничуть не изменился: скорость, ставка на коллективные действия, импровизацию. Не случайно «Крузейро», по мнению большинства специалистов, сейчас один из самых зрелищных клубов Бразилии. Жаир Перрейра в канун финальных матчей Суперкопы постоянно заявлял в печати, что успех может принести только атака. А на вопрос, сколько мячей вам нужно забить в первой игре дома, чтобы спокойно ехать на ответный матч в Аргентину, он твердо сказал: «Нападение — лучшая защита. Мы в состоянии забить много, а пропустить мало. Короче говоря, счет 4:0 нас вполне бы устраивал». Так и вышло. Второй же матч по существу превратился в формальность...

Бенефис Абеди Пеле

Вслед за голландцем Марко ван Бастеном, лучшим футболистом Европы 1992 года, свой «Золотой мяч» получил и атакующий полузащитник французского клуба «Марсель» Абеди Пеле. Он второй год подряд назван сильнейшим африканским игроком. За футболиста из Ганы проголосовало наибольшее число журналистов Африки, участвовавших в референдуме парижского еженедельника «Франс футбол». До Абеди Пеле дважды лауреатом почетного приза становились камерунцы Роже Милла и Тома Н'Коно.

30-летний игрок «Марселя» был признан лучшим и в результате опроса, проведенного журналом «Футбол Африк». Кроме того, он получил специальную награду Африканской конфедерации футбола. Эта торжественная церемония прошла в перерыве финального матча на Суперкубок континента, в котором обладатели Кубка кубков — команда «Африка Спорт» из Кот д'Ивуара встречалась с владельцами Кубка чемпионов — «Видад Атлетик» из Марокко. Основное и дополнительное время завершилось вничью, а по пенальти успеха добились футболисты «Африка Спорт» — 5:3.

Продолжаются на континенте и игры отборочного турнира чемпионата мира в девяти группах, продолжают поступать и отказы от участия в соревнованиях. В канун Нового года ввиду эмбарго, объявленного ООН на полеты самолетов над Ливией, футбольная федерация этой страны заявила о невозможности выступать в турнире группы «Д». Несколько днями позже снялась с соревнований в группе «В» сборная Либерии. Мотив — финансовые трудности. Заметим, что либерийцы уже успели провести одну встречу, но теперь ее результат аннулирован.

А в двух состоявшихся очередных матчах сборная Заира уступила на своем поле Камеруну — 1:2, который теперь лидирует в группе «В» с четырьмя очками из четырех (здесь после отказа либерийцев остались три команды), и в группе «С» Ангола и Зимбабве сыграли вничью — 1:1. Футболисты Зимбабве после трех матчей набрали пять очков и идут на первом месте.

СУПЕРКОПА

1/8 финала

«Индепендьенте» (Аргентина) — «Рэсинг клуб» (Аргентина)	— 0:0
(первый матч — 1:2)	
«Ривер Плейт» (Аргентина) — «Аргентинос Хуниорс» (Аргентина)	— 3:0 (2:1)
«Эстудиантес» (Аргентина) — «Бока Хуниорс» (Аргентина)	— 1:0 (1:2)
«Насьональ» (Уругвай) — «Пеньяроль» (Уругвай)	— 1:0 (2:2)
«Олимпия» (Парагвай) — «Коло Коло» (Чили)	— 1:0 (0:1)
по пенальти — 3:2	
«Фламенго» (Бразилия) — «Гремио» (Бразилия)	— 1:0 (1:1)
«Сан-Пауло» (Бразилия) — «Сантос» (Бразилия)	— 4:1 (1:1)
«Крузейро» (Бразилия) — «Атлетико Насьональ» (Колумбия)	— 8:0 (1:1)

1/4 финала

«Эстудиантес» (Аргентина) — «Фламенго» (Бразилия)	— 1:1 (0:1)
«Ривер Плейт» (Аргентина) — «Крузейро» (Бразилия)	— 2:0 (0:2)
по пенальти — 4:5	
«Олимпия» (Парагвай) — «Сан-Пауло» (Бразилия)	— 1:0 (2:1)
«Рэсинг клуб» (Аргентина) — «Насьональ» (Уругвай)	— (отказ «Насьоналя»)

1/2 финала

«Рэсинг клуб» (Аргентина) — «Фламенго» (Бразилия)	— 1:0 (3:3)
«Крузейро» (Бразилия) — «Олимпия» (Парагвай)	— 2:2 (1:0)

В скобках указаны результаты первых матчей.

ФИНАЛ

Первый матч

«Крузейро» (Бразилия) — «Рэсинг клуб» (Аргентина) — 4:0. Белу Оризонте. 90 000 зрителей.
«Крузейро»: Пауло Сесар, Пауло Роберто, Селио, Луизиньо, Нонато, Дуглас, Луис Фернандо, Бойадеро, Ренато, Роберто Гаучо, Бетиньо (Клейсон).
«Рэсинг клуб»: Роа, Рейносо, Борелли, Дзакканти, Дистефано, Косатас, Матосас (Ф. Торрес), Гендулайн, Пас, К. Гарсиа, Грациани (Валлехос).
Голы: Роберто Гаучо (31, 55), Луис Фернандо (67), Бойадеро (84).
Удалены Дзакканти, Борелли.

Второй матч

«Рэсинг клуб» (Аргентина) — «Крузейро» (Бразилия) — 1:0. Буэнос-Айрес. 25 000 зрителей.
«Рэсинг клуб»: Роа, Рейносо, Косатас, Валлехос (Ф. Торрес), Дистефано, Матосас (Каброл), Гендулайн, Пас, К. Гарсиа, Г. Торрес, Грациани.
«Крузейро»: Пауло Сесар, Пауло Роберто, Луизиньо, Селио, Нонато, Луис Фернандо, Дуглас, Бойадеро, Ренато Гаучо, Бетиньо (Рожерио), Роберто Гаучо.
Гол: К. Гарсиа (86, с пенальти).
Удалены К. Гарсиа, Рожерио, Дуглас.

	И	В	Н	П	М	О
1. «Ла Корунья»	12	12	3	2	32—11	27
2. «Барселона»	16	10	3	1	42—15	25
3. «Реал»	17	11	2	4	33—14	24
4. «Тенерифе»	17	7	6	4	28—18	20
5. «Валенсия»	17	7	6	4	22—15	20
6. «Атлетико»	17	8	4	5	27—21	20
7. «Атлетика»	17	8	3	6	26—23	19
8. «Севилья»	17	7	5	3	22—21	19
9. «Спортинг»	17	6	7	4	19—19	19
10. «Райо Вальекано»	17	6	6	5	25—24	18
11. «Сарагоса»	17	5	8	4	18—21	18
12. «Осасуна»	17	6	4	7	22—20	18
13. «Эспаньол»	17	5	8	5	24—28	18
14. «Овьедо»	16	4	6	6	18—19	14
15. «Сельта»	17	4	5	8	8—17	13
16. «Реал Сосьедад»	17	5	2	10	18—30	12
17. «Альбасете»	17	4	3	10	25—31	11
18. «Навис»	17	2	6	9	13—32	10
19. «Бургос»	17	2	5	10	13—38	9
20. «Логроньеса»	17	2	4	11	12—30	8

Сезон в Испании еще не достиг своего экватора, однако уже есть достаточные основания полагать, что нынешний чемпионат войдет в историю. И не только потому, что вплоть до Рождества тренеры всех двадцати клубов сохранили свои места. Это самый долгий период, в течение которого не было ни одного увольнения, с 1984 года. А первым пострадал тренер занимавшего последнее место в таблице «Логроньеса» Давид Видал, которого заменил Мигель Анхел Лоттина, что, впрочем, не особенно помогло клубу.

Этот своеобразный рекорд, как уже было сказано, — не самая серьезная сенсация нынешнего сезона. Куда неожиданнее беспрецедентный успех доселе скромной «Ла Коруньи», ушедшей на зимний перерыв лидером. Впервые за много лет и «Реал», и «Барселона» одновременно оказались в роли догоняющих.

Летом всех слегка удивило сообщение о том, что провинциальная команда из Галисии ухнула почти четыре миллиона долларов на приобретение двух бразильцев — Бебето из «Васко да Гама» и Мауро да Силвы из «Брагантино». К чему такие затраты, подумали окружающие, ведь речь идет не о претенденте на чемпионское звание, а о команде, которая год за годом решает лишь одну задачу — удержаться в первом дивизионе и которая всегда относилась к тем, кто играет вничью чаще, чем выигрывает, но не чаще, чем проигрывает. О чем, кстати, говорят и прошлогодние показатели «Ла Коруньи» — восемь побед, 15 ничьих и столько же поражений, а в итоге — четвертое место от конца.

Однако времена меняются, и сегодня «Ла Корунья» лидирует в чемпионате, имея в своем активе победы над «Барсой» (это единственное пока поражение каталанцев) и мадридским «Реалом» — победителями восьми последних чемпионатов. А Бебето лидирует в споре бомбардиров, забив 17 мячей и на два опережая самого Стоичкова.

Ну а крутые парни из «Реала» и «Барселоны» вынуждены с первого тура сломать голову мчаться вдогонку за выскочкой, охваченные стремлением поддержать свое реноме. И тому, что не все ладно у прославленных чемпионов, есть свои причины.

«Реал» под руководством Бенито Флоро, сменившего перед началом сезона

голландца Лео Беехаккера, переживает нелегкий период перестройки. Флоро решил отойти от повсеместно используемой в Испании гибкой системы 5+3+2, введенной в 1985 году в «Реале» из Сан-Себастьяна тренером Джоном Тошаком, к испытанной схеме 4+4+2 (кстати, кроме мадридского клуба, только одна команда приняла на вооружение эту схему — сборная страны).

Построение обороны «четыре в линию» с кровью далось мадридцам. Флоро поставил Санчиса, с 1983 года игравшего центральным защитником, на правый край обороны, а на его место определил Чендо — центрального защитника с того же 1983 года. Травма Чендо вынудила тренера вернуть Санчиса на его привычное место, а правым беком

Вдогонку за выскочкой

сделать бывшего левого крайнего Льоренте. С этого момента, похоже, «Реал» поймал свою игру. Но не слишком ли поздно?

«Барса» не проводила сомнительных тактических экспериментов, зато была ввергнута в громкий и продолжительный конфликт, в центре которого оказались президент клуба Нуньес и тренер Круифф. Каких только обвинений не бросали они друг другу по мере того, как приближался срок окончания контракта Круиффа.

«Такого предложения я не сделал бы своему самому заклятому врагу», — сказал Круифф в ответ на новые условия Нуньеса.

Президент обиделся и заявил, что Круифф оскорбил и «Барсу», и ее болельщиков. «Это солидный клуб, и я требую уважения к нему», — возопил он, — в противном случае Круифф может уходить прямо сейчас.

И так продолжается месяц за месяцем. Не удивительно, что «Барса» сочетает уверенную игру в чемпионате и победу в Суперкубке Испании над «Атлетико» (3:1 дома и 2:1 в гостях) с проигрышем ЦСКА в Кубке чемпионов и «Сан-Паулу» в Межконтинентальном кубке.

У грандов нынче не все в порядке, да и аутсайдеры перестали довольствоваться своими скромными ролями. Так, «Эспаньол», в прошлом сезоне с трудом спасенный от вылета Хавьером Клемента, а ныне покинутый им ради сборной, вопреки ожиданиям не рухнул, а, напротив, довольно уверенно закрепился в середине турнирной таблицы — в основном благодаря усилиям четырех игроков из России, лучший из которых — Корнеев забил с начала сезона шесть мячей.

И все же относительные неудачи при-

знанных лидеров и неожиданные взлеты аутсайдеров перестают выглядеть событиями примечательными, стоит лишь вспомнить о том, что произошло 4 октября. А не вспомнить об этом нельзя.

В тот день в Бильбао на стадионе «Атлетика» сыграл свой первый официальный матч вернувшийся после почти полуторагодичной дисквалификации Марадона. Вот поэтому-то нынешний сезон непременно войдет в историю не только испанского, но и мирового футбола.

Все уговаривали Диего повременить с дебютом, отложить его на три дня, когда «Севилья» должна была дома принимать «Сарагосу». Тот матч обещал быть несравненно легче выездной игры с «Атлетиком», но Марадона настоял на своем и вышел на поле в Бильбао — на то самое поле, на котором восемь лет назад грубый прием Антони Гойкозчеа — «мясника из Бильбао» — чуть не положил конец его карьере.

Игроки «Атлетика» сделали все, чтобы вернувшийся Марадона в полной мере ощутил себя в Испании. Долгое время аргентинцу удавалось уворачиваться от ударов. Он даже организовал гол, отменно пробив штрафной. Но во втором тайме Антони Лакабег ударом сзади все же вынудил Марадону покинуть поле. Болельщики хозяев проводили гения криком: «Гойко! Гойко!», напоминая о событиях восьмилетней давности.

И все же король вернулся, да здравствует король! Пока на его счету три гола, два из которых он забил с пенальти. Но невозможно сосчитать голевые передачи партнерам, как невозможно и переоценить его вклад в обретение «Севильей» уверенности в себе, которая, возможно, поможет ей вновь добиться права участия в еврокубках.

Неизвестно, принесет ли Марадона своему клубу место в стартовавшем осенью европейском экспresse, но доход «Севилье» он уже принес немалый. Около семи миллионов долларов было заплачено за его переход из «Наполи». Прибыль же, полученная «Севильей», оценивается примерно в 10,5 миллиона долларов. Вот из чего складывается эта сумма.

Объявив о приобретении Марадоны, «Севилья» смогла продать дополнительно 35 000 сезонных абонементов на сумму 4,65 миллиона долларов. За трансляцию товарищеского матча с «Баварией», в котором впервые появился Марадона, испанское телевидение заплатило клубу 1,25 миллиона, кроме того, вместо одной ранее запланированной игры чемпионата с участием «Севильи» было решено показать шесть, а это еще 2,1 миллиона.

Приход аргентинца побудил компанию «Пепси» заключить с «Севильей» спонсорский контракт на сумму 2,5 миллиона долларов. Таким образом, «Севилья» уже нажила на своем новобранце примерно четыре миллиона — как раз столько, сколько ему обещано в год.

Марадона вновь в строю, а значит, его клубу гарантирован доход, болельщикам — зрелище, а чемпионату — место в истории. С чего мы, собственно говоря, и начали.

Грэм ТЕРНЕР.
(«Уорлд соккер»).

Под музыку Иглесиаса

Действительно, трудно не согласиться с обозревателем «Уорлд соккера» в том, что успех «Ла Коруньи» — настоящая сенсация испанского чемпионата. Давайте познакомимся поближе с «выскачками» из Галисии.

В 1988 году для «Депортиво Ла Коруньи» настали нелегкие времена: долг клуба составлял 5 миллионов долларов, и перед ним открылась перспектива падения в бездну регионального футбола в дивизионе 2 «В». И вот тут-то местный адвокат Аугусто Сесар Лендойро, воспользовавшись тем, что мэром города стал его школьный приятель Франсиско Васкес, выдвинул программу спасения клуба, первым пунктом которой было избрание Лендойро президентом «Депортиво».

Он поставил клуб на ноги и после 18-летнего перерыва «Ла Корунья» вновь вышла в первый дивизион. Правда, в прошлом году ей с огромным трудом удалось избежать очередного расставания с высшим эшелонем испанского футбола.

Но вот под руководством 60-летнего Арсенио Иглесиаса «Ла Корунья» совершила почти невозможное, начав лидировать с первого дня и продержавшись на верхней строчке турнирной таблицы четыре месяца.

Иглесиас в свое время играл в «Фабриле» — дочерней команде «Депортиво», самой «Депортиво», «Севилье», «Гранаде» и «Овьедо». Повестив бутсы на гвоздь, он возглавил «Фабрил», затем в 1970 году вывел «Депортиво» в первый дивизион. В 1973 году «Ла Корунья» смогла одержать лишь семь побед в 34 матчах и вернулась во второй дивизион, а Иглесиас был вынужден искать себе новое место.

С тех пор он довольно успешно работал в «Сарагосе» и «Геркулесе», сумев вывести оба эти клуба в первый дивизион, и не совсем успешно — в «Бургосе», «Алмейре» и «Эльче».

В общем, на протяжении всей своей карьеры Иглесиас в основном боролся за выживание руководимых им команд, что делает еще более неожиданным сегодняшний успех «Ла Коруньи».

Да и состав команды трудно назвать «звездным». В основном в него попали игроки, не сумевшие закрепиться в более

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Жозе Роберто да Гама да ОЛИВЕИРА (Бебето) родился 16 февраля 1964 года.

Играл в бразильских клубах «Витория», «Фламенго», «Васко да Гама». С осени 1992 года — в «Ла Корунье».

Чемпион штата Рио 1986 г.

Серебряный призер Олимпийских игр 1988 г.

Чемпион Бразилии, обладатель Кубка Либертадорес и лучший футболист Южной Америки 1989 г.

За сборную Бразилии провел 55 игр, забил 17 голов.

именитых клубах — «Барселоне», «Севилье», «Сарагосе».

К лидерам клуба можно отнести нападающего Клаудио Баррагана, дебютировавшего в сборной Испании в отборочном матче с североирландцами. Он стал первым за 18 лет игроком «Депортиво», призванным в на-

циональную команду, напомнив о временах Суареса и Амансио. Фран — Франсиско Хавьер Гонсалес Перес — был уведен «Ла Коруньей» прямо из-под носа мадридского «Реала». Этот 23-летний игрок считается одним из наиболее одаренных левых полузащитников в Испании, наследником Мартина Васкеса.

Хорошо зарекомендовал себя надежной игрой свободный защитник Мирослав Джукич, купленный два года назад в белградском «Раде».

Но, бесспорно, главной силой «Ла Коруньи» по праву считаются два бразильца — Мауро да Силва и Бебето, знакомый нашим болельщикам по финальному матчу сеульской Олимпиады. Предлагаем вашему вниманию интервью, которое лучший на сегодня бомбардир чемпионата Испании дал журналу «Уорлд соккер».

— Почему вы выбрали «Ла Корунью» в то время, как вас хотели приобрести итальянские, немецкие, французские и более солидные испанские клубы?

— Самую главную роль в моем выборе играло то, как сможет моя семья приспособиться к новой жизни. Если бы я подошел к этому вопросу с чисто профессиональной точки зрения, то выбрал бы дортмундскую «Боруссию», потому что она играла в еврокубках. Но я знал, что моей жене и детям не понравится немецкая зима и что они не будут чувствовать себя в этом городе, как дома. Вот поэтому я и выбрал Ла Корунью, о чем ничуть не жалею. Мне нравится это место, оно — как маленькое Рио.

— А вас не смущало то, что в прошлом году «Ла Корунья» боролась за выживание в первом дивизионе?

— Я все знал. На самом деле «Ла Корунья» пригласила меня еще до окончания прошлого сезона, поэтому я следил за ее выступлением в чемпионате. Если бы она вылетела, я бы отверг это предложение. Всю свою жизнь я играл в сильных клубах, привык преследовать высокие цели и не собирался занижать свою планку. Но президент «Ла Коруньи» рассказал мне о своих планах, об игроках, которых собирался купить, и о том, что непременно хотел добиться права участвовать в еврокубках в следующем сезоне.

— А то, что в клубе уже находился ваш партнер по сборной Мауро, также повлияло на ваше решение?

— Это было очень важно. Мауро все рассказал мне про команду и тем самым очень помог.

— Партнеры по клубу оправдали ваши ожидания?

— Они оказались даже лучше, чем я ожидал. Это был сюрприз для меня. У нас потрясающий командный дух, и о многих игроках заговорят уже в этом сезоне.

— Пресса подняла вокруг вас небывалый шум. Не перебарщивает ли она?

— Нет. Я пришел сюда, чтобы добиться успеха. Пока мы не жалеем своих сил, все будет в порядке. Никаких обещаний, единственное, что мы можем гарантировать, — это то, что будем работать, работать и работать. Болельщиков я просил только об одном: быть терпимыми, если дела пойдут не слишком хорошо. Но пока это случается лишь эпизодически.

— Трудно ли было адаптироваться к испанскому футболу после бразильского?

— Мне не пришлось менять свой стиль, я играю так же, как и дома. Мой футбол похож на футбол «Барселоны»: скорость и техника. По-моему, это вполне по-европейски, не правда ли?

— Какая команда в Испании нравится вам больше всего?

— «Барселона». Мне нравятся ритм ее игры и великие игроки, такие, как Куман и Стоичков.

— К какому состоянию находится сейчас бразильский футбол?

— В переходном. Тренер сборной — Карлос Альберто Перрейра — в поте лица возрождает сборную. Он хочет вернуться на исходную позицию, к истинно бразильской игре, хочет дать людям то зрелище, которого они ждут, но при этом привнести в игру и все существенные компоненты современного футбола, например, персональную опеку и умение обороняться.

— Но лидеры сборной все те же — Карека, Ромарио и компания?

— Растут и «звезды» нового поколения. Раи, Луис Энрике, Антониу Карлуш из «Альбасете». Все они со временем станут всемирно известны.

— Теле Сантана — тренер сборной Бразилии на чемпионатах мира 1982 и 1986 годов — сказал, что вы один из лучших нападающих в мире. Наверное, подобная похвала несет в себе и огромную ответственность?

— Много лет я оправдываю надежды и чаяния окружающих. Не думаю, что все изменилось с тех пор, как я перебрался в Испанию. И все равно наиболее трудные задачи ставлю перед собой я сам.

БЕЗ ВЫХОДНОГО ПОСОБИЯ?

В руководстве сборной Объединенных Арабских Эмиратов произошли существенные перемены. Вместо Валерия Лобановского, возглавлявшего национальную команду ОАЭ с 1990 года, главным тренером назначен известный польский специалист Антонин Пехничек.

Поскольку контракт с Лобановским был расторгнут Федерацией футбола ОАЭ задолго до истечения срока его действия, Валерий Васильевич подал в местный суд иск на 216 тысяч долларов, что как раз составляет его 11-месячное жалование. Суд и определит правомерность его требований.

№ 1 — Константин ЕРЕМЕНКО

На очередном заседании Российской ассоциации мини-футбола решено продлить переходный период игроков из команды в команду до начала третьего, заключительного круга предварительного этапа чемпионата России (до марта 1993 года).

Лучшим мини-футболистом прошедшего года назван 22-летний нападающий МФК «Динамо» и сборной России Константин Еременко. Его и других звезд отечественного мини-футбола любители этого вида спорта увидят 20—24 января в московском дворце спорта «Динамо», где пройдет очередной этап чемпионата России среди команд высшей лиги.

ОСТОРОЖНО, ЛЕД

Ну и невезучий же этот Юрий Тишков! Практически весь прошлый сезон он залечивал серьезную травму, а выздоровев, получил новую, причем в межсезонье и без мяча. К счастью, на игровых возможностях популярного форварда она не отразилась.

Направляясь в полдень 6 января на тренировочную базу

«Торпедо» в Мячково за рулем своего «Жигуленка», форвард не заметил, как покрытие дороги из твердого перешло в ледяное, и, когда поддал газу, его «семерку» занесло на встречную полосу, бросило в кювет, ударило о дерево.

Хотя это «дорожно-транспортное происшествие» отчетливо «запечатлелось» только на правой щеке футболиста, той дорогой Тишков больше не ездит, предпочитая Куркинско-Машинское шоссе. И не потому, что там лучшее покрытие. Просто оно ведет в Новогорск, на базу московского «Динамо», в лагерь которого форвард после долгих колебаний решил, наконец, примкнуть.

ВОЯЖ В ЕГИПЕТ

Футболисты московского «Торпедо», начавшие подготовку к сезону, провели десятидневный сбор в Египте. Там они сыграли два товарищеских матча с олимпийской сборной хозяев. В первой встрече была зафиксирована ничья 0:0, а во второй — 1:1 (у торпедовцев мяч забил Скаченко).

11 января футболисты московского «Торпедо» вылетели в Адлер для продолжения подготовки к сезону. Помимо тех игроков, которые были на первом сборе в Египте, в команде появились и новички: защитники Шапкин из «Знамени труда» (Орехово-Зуево) и Редькин из СКА (Ростов-на-Дону); полузащитники Мелешко из «Днепра» и Смирнов из минского «Динамо»; нападающий Прокопенко из ЦСКА. В Адлере, где торпедовцы намереваются провести несколько товарищеских матчей, они пробудут до 23 января.

ПОЛКУ СБОРНОЙ РОССИИ ПРИБЫЛО

Андрей Канчельскис, выступающий сейчас за английский клуб «Манчестер Юнайтед», заявил о том, что он решил выступать за сборную России.

БОЛЕЛЬЩИКИ «СПАРТАКА»!

Любимая команда ждет вашей поддержки в Роттердаме 2 марта на матче 1/4 финала Кубка кубков с «Фейеноордом».

Стоимость поездки 295 долларов и 24000 рублей.

Агентство «РОЗА ВЕТРОВ», Москва, Чистопрудный бульвар, дом 2, тел.: 928-17-47, 924-23-46.

Высылаю наложенным платежом следующую футбольную литературу:

1. Книгу И. Фесуненко «Пеле, Гарринча, футбол». Цена 150 руб.
2. Книгу А. Львова «Мы все одна команда», посвященную знаменитому вратарю Р. Дасаеву. Цена 150 руб.
3. Уникальное издание «Игры сборной команды СССР по футболу», содержащее полную информацию по истории сборной. 120 стр., большого формата. Много фотографий. Цена 200 руб.
4. Б. Аркадьев «Тренерское наследие». Цена 100 руб.
5. Книга Л. Брабанека «Факир», из серии «Звезды зарубежного спорта», посвященная легендарному хоккейному вратарю Иржи Холечеку. Цена 120 руб.
6. Книга А. Нилина «На футболе». Цена 100 руб.
7. Программа к матчу Кубка УЕФА 1981 г.: Зенит — Динамо (Дрезден). Цена 100 руб.

Все цены указаны без стоимости пересылки.

Заказы прошу высылать по адресу: 111401, Москва, до востребования, Мудрову Вадиму Николаевичу.

Комитет по спорту Республики Грузия, Федерация футбола, Союз ветеранов футбола и футбольный клуб «Динамо» (Тбилиси) извещают, что на 66-м году жизни после тяжелой продолжительной болезни скончался заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер республики Ниязбей Александрович

ДЗЯПШИПА,

и выражают соболезнование семье и близким покойного.

Российский футбольный союз, автомобильный завод имени И. А. Лихачева, футбольный клуб «Торпедо» с прискорбием сообщают, что 14 января 1993 года на 56-м году жизни скоропостижно скончался чемпион СССР, обладатель Кубка СССР, неоднократный призер первенств СССР, мастер спорта

Александр Георгиевич МЕДАКИН,

и выражают соболезнование родным и близким покойного.

МЦ «МОСКОВСКИЙ»

ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

— НАБОР ЗНАЧКОВ (цветная эмаль на металле) «Чемпионат мира по футболу «ИТАЛИЯ-90». В наборе 21 значок с символикой всех стран — участниц чемпионата. Цена набора 980 руб.

— НАБОР ЦВЕТНЫХ КАЛЕНДАРИКОВ «Клубы высшей лиги СССР-1991» (16 шт.). Цена набора 100 руб.

Заказы направлять по адресу: 197345, С-Петербург — 355, до востребования. МЦ «Московский».

Редакционный совет:

К. И. БЕСКОВ, А. Ф. БЫШОВЕЦ, В. И. ВИНОКУРОВ,
А. Р. ГАЛИНСКИЙ, А. П. ГОРБАНЬ, Л. Г. ЛЕБЕДЕВ,
Н. П. СИМОНЯН, Л. И. ФИЛАТОВ.

Главный редактор
О. С. КУЧЕРЕНКО.

Учрежден Федерацией футбола СССР
Еженедельник зарегистрирован в Государственном комитете СССР по печати. Свидетельство о регистрации № 1207.

Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов публикуемых материалов.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

№ 2—3 (1701) | Цена свободная.
Объем 4 п. к.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Наш адрес: 101913, ГСП, Москва, К-62, | Подписан в печать 15.1.93.
ул. Архипова, 8. | Московский тираж 200000 экз.
© «Футбол» Перепечатка только с разрешения «Футбола».

Зак. № 0016

Еженедельник отпечатан офсетным способом в ИПК «Московская правда», 123845, ГСП, Москва, Д-22, ул. 1905 года, д. 7.

БЫТЬ ТРЕНЕРОМ? ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ...

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВКЛАДКА

...Виктор Маслов не был стратегом-ловкачом, добытчиком, скопидомом. В нем горел дух созидания, ему претила сама мысль, что футбол состоит из полезных повторений. Еще не успело забыться созданное им «Торпедо», воздушное, парусное, но в то же время и традиционное, как он перестраивает на совершенно иной лад, до рези в глазах, свою новую команду. Дубль-ве приказало долго жить. У киевского «Динамо» — четыре защитника, четыре полузащитника, два нападающих... Это уже крейсер, бронированный, многопушечный.

2—7-я стр.

Знаете ли вы, кто такой Альберт ВОЛЬРАТ? Вопрос не из легких. А между тем, под руководством именно этого эстонского тренера послевоенный московский «Спартак» дважды подряд, в 1946 и 1947 годах, выигрывал Кубок СССР. Достижение безусловное, особенно если учесть, что «великие и могучие» в те годы ЦДКА, московское и тбилисское «Динамо», «Торпедо» наверняка тоже мечтали о подобном успехе. Однако «Спартак» с завидным постоянством «уводил» Кубок из-под носа у фаворитов.

10—13-я стр.

...«Красные дьяволы», то бишь сборная Бельгии, все-таки остаются одной из наиболее загадочных команд континента, умудряясь, за редким исключением, выходить в финальные турниры мировых и европейских чемпионатов, оставляя за спиной признанных фаворитов. В мае 1991 года руководство «Красными дьяволами» принял Поль ван Химст.

14—15-я стр.

1953 год. Московское «Торпедо» выигрывает Кубок СССР. Первый в торпедовском строю — тренер Виктор МАСЛОВ. За ним капитан команды Августин ГОМЕС.
Фото А. Бочинина.

Лев ФИЛАТОВ

Виктор из Замоскворечья

В ПОЛЕ моего юношеского болельщического зрения Виктор Маслов попал в 1938 году вместе со своим «Торпедо», только что включенным в высшую лигу. Тогда Москва и без того была богата видными командами, не говоря о «Спартаке» и «Динамо», устойчивым вниманием пользовались ЦДКА, «Металлург», «Локомотив». Мы были избалованы выбором матчей, и, вполне вероятно, вновь объявившийся клуб остался бы за

кадром, как и «Сталинец», «Крылья Советов», «Буревестник» и «Пищевик», тоже в том году представлявшие столицу. На встречу «Спартак» с «Торпедо» мы двинулись беспечной гурьбой, рассчитывая на легкое зрелище, несколько не сомневаясь, что новичков быстро поставят на место, уgomонят, и на том можно будет закончить знакомство с ними. Произошло невероятное: «Спартак» проиграл 2:3, и не как-нибудь по-дурачки, а в игре живой, где противник был несколько не хуже. Интерес

Иные тренеры повадками, взглядами, вкусами заставляют вспоминать, какими они были в свою молодую пору, когда играли. Это — Якушин, Бесков, Николаев, Симонян, Лобановский. А есть и другие, не менее заслуженные, чьи игровые годы в расчет принимать не принято, разве лишь мельком, для справки, для полноты картины упомянут, что они состояли в таких-то командах. Скажем, Аркадьев, Качалин. Перед нами вовсе не исключение из правила, а скорее само правило, настаивающее на том, что тренерское дарование проявляется совсем не обязательно у звезды. Вот и Виктор Александрович Маслов входит в когорту тренеров-классиков, а как об игроке история о нем умалчивает. И все-таки начну издали, глядишь, читателю пригодится кое-что из стародавнего свидетельства.

взыграл, на торпедовские матчи потянуло. Вскоре прогремели победа над киевским «Динамо» (5:1), ничья с «Динамо» тбилисским, когда торпедовцы, пропустив три мяча в первом тайме, тут же, до перерыва, забили три в ответ.

Если столь увлекательно раскручиваются события, начинаешь с разбором приглядываться к команде, для тебя, зрителя, она перестает быть безликой россыпью по зеленому одинаково одетых (белые майки, черные трусы), хочется высмотреть, раз-

глядеть всех одиннадцать порознь, чтобы вернее понять, почему у них вместе складно получается. При таких выгодных обстоятельствах и возникла фигура левого хавбека Маслова.

В моих глазах он был здоровенным мужиком. А мои глаза — это глаза студента-первокурсника, гуманитария, маменькиного сына, в футбол не игравшего, которому еще предстояло пройти армию и войну. Это позже для меня все мастера стали молодыми людьми, юношами, а тогда Маслов был старше на

десять лет, дяденька с тяжелыми плечами, толстоногий, начавший со лба лысеть. Красот и трюков ждать от него не приходилось. Состояли в «Торпедо» другие, хорошо смотревшиеся, — завзятые бомбардиры П. Петров и А. Синяков, ловкий краек Р. Каричев, искусник и фантазер хавбек К. Рязанцев, страха не ведающий центр защиты И. Кочетков. Тем не менее Маслов был замечен. Хотя мы и знаем прекрасно, что футбольное товарищество нерушимо, что каждый на поле обязан свято блюсти законы этого товарищества, все же при долгом наблюдении привыкаешь выделять в памяти тех, кому нужно больше, чем остальным. Маслов и был таким. Не просто артельным, компанейским мужиком, а атаманом, страдальцем за общее дело. Нет, не возьмусь сочинять ему характеристику, как хавбеку в системе «дубль-ве», в ту пору я был чужд атлетической геометрии. Но готов поручиться, что из хавбека Маслова выпирала личность, ценная для «Торпедо» и привлекательная для трибун, обитал и не сдавался в нем дух игры, можно было быть уверенным — в лепешку расшибется, а сделает все, что от него зависит. Прерывисто, на бегу, густо басил: «Пошли, братцы, не останавливаться, дождем, кинь влево, я — здесь!». В капитанах он ходил, а тогда, заметим, капитаны были повлиятельнее, чем нынче, не забывалось еще время, когда они, до появления тренеров, заправляли в командах всеми делами.

От того моего впечатления с трибуны, издали, до нашего знакомства протекло много-много лет, по-футбольному — сезонов. Маслов в войну сделался тренером в своем «Торпедо». Долго был как бы на подхвате, сменным, запасным. Поработает год-другой, и, глядишь, на его месте новый человек, а он далеко не уходит, надеется, что понадобится, в случае чего тут как тут, под боком, свой, коренной, терпеливый, не обидчивый, да и, пожалуй, сам еще не решивший, каков он в этой роли, так властно тянущей его к себе. Руководили «Торпедо» Ф. Селин, Н. Никитин, К. Квашин, В. Мошкаркин, Н. Морозов, К. Бесков, люди с именами, но никому так и не удалось переломить судьбу команды, все-то она — «гроза чемпионов», «непредсказуемая», «на других не похожая», а среди московских — четвертая, как ни крути. Не удавалось и Маслову.

До 1960 года все шло по заведенному порядку. И в голову не приходило, что футбольная Земля вертится, свято верили, что возлежит она на трех китах, чем-

пионах, московских «Динамо», «Спартак» и ЦДКА.

И тут взорвалась ярчайшая звезда — «Торпедо»! Очаровательная командочка! Счастливым подбор мастеров — один к одному (так и хочется их назвать: А. Глухотко — А. Медакин, В. Шустиков, А. Островский — В. Воронин, Н. Маношин — С. Матрели, В. Иванов, Г. Гусаров, Б. Батанов, О. Сергеев), изящная графика перемещений в стиле позднего «дубль-ве», направления заканчивавшегося, но еще не скомпрометированного.

Вместе со своим родным окраинным клубом, ведущим свою историю от СКЗ (Спортивного клуба Замоскворечья), взмыл и тренер Маслов, прежде, я бы сказал, провинциал среди столичных знаменитостей. Его, правда, не торопились превозносить.

Тренерские репутации амиг не создаются. В газетах, быть может, и промелькнут хвалебные слова, да кто не знает, что репортерам вменено в обязанность по горячим следам, косясь на итоговую таблицу, воздать всем по заслугам сверху донизу, в выражениях обкатанных, приличествующих моменту. А знатоки медлили со своим судом, сюрпризом выглядело возвышение Маслова: столько лет в тени, и на тебе — чемпион. Да и из поздних он, как-никак, пятьдесят. Аркадьев, Качалин, Якушин славу себе добыли, будучи помоложе. Как знать, не подфартило ли, не сама ли команда заиграла, бывает и такое?

И в самом деле, кто в тот год доподлинно знал, как набирался уму-разуму Маслов в своих должностях, затянувшихся мытарствах? Одно несомненно было в его пользу: не с кондачка, не в один прекрасный день объявилось то «Торпедо», три года возился с ним Маслов, прежде чем спустить со стапелей этот быстрый, точный парусник. Те самые три года, о которых, как о милости, мечтают и молят тренеры, знающие цену и меру своего труда.

Маслов одновременно выдвинулся на турнирной орбите — как практик, и на теоретической — как защитник добытых годовми убеждений. Чтобы не заниматься пересказом, приведу два отрывочка из его статьи, опубликованной в «Футболе» в феврале 1961 года.

«Основной порок персональной опеки, с моей точки зрения, состоит в том, что она не только не воспитывает, а попросту подавляет игровое творчество, лишая футболиста радости игры».

«Зонная защита, требуя более высокого уровня коллективизма

в игре, вместе с тем требует более высокого индивидуального мастерства, и с этой точки зрения она открывает для футболиста простор для расцвета его таланта».

Но коль скоро «персоналка» была изобретена на наших полях, сторонников у нее было великое множество, да и попросту она для уразумения и выполнения. И Маслов долго был под критическим обстрелом как коллега по профессии, так и части репортерского корпуса.

Выигрывала команда Маслова — затишье, а стоило оступиться — тут же полемика с «новатором». А он упорствовал, бычился и не шел на уступки, даже когда они напрашивались, обуюнный борьбой за правое дело, за прогресс. (Из печати известно, что в Италии эту тему взяли обсуждать совсем недавно, 30 лет спустя после Маслова).

В следующем сезоне торпедовский парусник был точно так же хорош. Однако почти неуловимо в самом конце сбился с курса. Был проигран финал Кубка «Шахтеру», и в чемпионате после невразумительных поражений от двух аутсайдеров торпедовцы остались вторыми за киевским «Динамо». Впрочем, уместен ли укор — «остались вторыми»? Команда же вверху, игра сохранена, радует глаз. Да и с каких это пор серебряные медали плохи для «Торпедо»? Когда до этого команда ими награждалась? Всего раз, в 1957 году, и тоже под водительством Маслова?!

Тем не менее бульдозер мщения двинулся. Мне рассказывали, что Маслов получил приказ о своем увольнении из рук уборщицы. Немедленно это происшествие людская устная молва возвела в образчик недомыслия и высокомерия чиновных меценатов. Нет худа без добра, мне думается, авторитет и известность Маслова тут-то и пошли круто в гору, общие симпатии были на его стороне, вместе с ним почувствовали себя оскорбленными мы все.

Отторжение Маслова от родного клуба имело крупные последствия для нашего футбола. Если прежде отстраняемый Маслов утешался без претензий, устраивался то в горьковском «Торпедо», то в ФШМ, то теперь, когда в его послужном списке появились золотые и серебряные строчки, за ним принялись гоняться. Он выбрал ростовский СКА, славившийся форвардами, за два года выправил, настроил, как рояль, этот клуб. В чемпионате 1963 года ростовчане забили 73 мяча (для сравнения, чемпион — московское «Динамо» — 47). Олег Копаев удостоился приза лучшему

бомбардиру. Команда нравилась публике, играла лихо, ни перед кем не тушуясь, легко угадывалось, что она послушна воле кого-то невидимого, скрытого за кулисами, охотно, радостно послушна, потому что игрокам было совершенно ясно, что и как делать.

В 1964 году Маслова пригласили в киевское «Динамо». Команда замерла на перепутье. Вырвавшись в чемпионы в 1961 году, она не знала, как ей жить дальше. Места — пятое, девятое. Угомонилась, задвинута в ангар, туда, где мирно обреталась много лет?

Я выслушивал самые разные версии по поводу того, откуда и когда взяло начало то победоносное киевское «Динамо», каким мы знали его много лет, где вбит столб, от которого полагается вести отсчет. В истории большой команды ничем нельзя пренебрегать, тут каждое лыко в строку. И все же новая глава была открыта с приезда Маслова.

Единичный успех не невидаль, в чемпионатах СССР одиннадцать клубов перебивали первыми. В разное время то тех, то других может обуять дерзкий порыв. Перековать дерзость в обязанность — нечто совсем иное. Маслов и затеял это превращение. Не на ровном месте, разумеется, с помощью и участием многих. Его крутая воля, темперамент воителя, колдовская интуиция, может быть, и раззадоренное самолюбие после жестокой обиды в «Торпедо», и то, наконец, что знал — времени для хорошей работы у него в обрез, все это, вместе взятое, позволило 55-летнему могучему человеку совершить то, что до него удалось у нас одному Борису Аркадьеву, — создать команду, которая из года в год ни о каких других местах не помышляла, кроме первого. Деятельность Аркадьева была грубо оборвана. Начатое Масловым продолжено и развито.

В 1964 году — Кубок, в 1965-м — второе место (отбросил киевлян проигрыш последнего матча кутаисскому «Торпедо»), в 1966-м — чемпион, в 1967-м — чемпион и Кубок, в 1968-м — чемпион, в 1969-м — второе место. За шесть масловских лет киевское «Динамо» преобразилось. Из команды приятной, какой она была всегда, с 1936 года, но «не конкурентной», вырос суперклуб с европейской известностью, отныне не согласный ни на какие промежуточные, утешительные цели. Победы стали жизненной нормой. В этом суть переворота.

(Продолжение на 4—5-й стр.).

Наблюдения и разговоры по душам со многими представителями тренерской профессии убедили меня в том, что большой тренер отличается от рядового высоким мнением о футболе и о своем труде. Пусть он каждодневно в будничных заботах (от этого не уйдешь — расписание матчей, тренировочная работа, заработок), но он в них не погружается, не продает душу турнирному сатане. Ему не дает житья вечно варьирующаяся, меняющаяся футбольная игра, не вылезая из календарных схваток, он не сводит глаз с игры, думает о ней, старается угадать, куда она повернется, его воображение — в завтрашнем дне.

Маслов не был стратегом-ловкачом, добытчиком, скопидомом. В нем горел дух созидания, ему претила сама мысль, что футбол состоит из полезных повторений. Еще не успело забыться созданное из «Торпедо», воздушное, парусное, но в то же время и традиционное, как он перестраивает на совершенно иной лад, до рези в глазах, свою новую команду. «Дубль-ве» приказало долго жить. У киевского «Динамо» — четыре защитника, четыре полузащитника, два нападающих. И в атаке, и в обороне в любую минуту достаточно сил, команда мобильна, никто не стоит без дела, все в движении, и защищаются, и угрожают. Это уже крейсер, бронированный, многопушечный. Нравится или не нравится такой футбол — неважно, пусть кто-то из наблюдателей называет команду «волчьей стаей», Маслов ухмыляется, хитро щурит глаза: «Ничего, разберутся, поймут».

Маслов рисковал: перекраивал по живому. Широковещательно провозгласив — «не форварды на флангах, а атаки по флангам», он отпустил сначала левого края — В. Лобановского, а год спустя и правого — О. Базилевича. Лобан и Базиль, как их называли болельщики, были любимцами публики, свои, выросшие в Киеве, форварды неординарные, забивающие, оба из чемпионского состава 1961 года, да и возраст не поджимал, первому в момент расставания было 26, второму 28. На такой ампутации тренеру легче легкого сломать себе шею, чуть не заладится, немедленно припомнят. Маслов выиграл, «Динамо» три года подряд чемпион, и все утряслось.

Много лет спустя Валерий Лобановский говорил мне, что был смертельно обижен, будучи вынужден перейти в «Черноморец», и только поработав, при-

знал, что у тренера, отстаивающего свой замысел, должны быть развязаны руки.

Познакомился я с Масловым в ту свою пору, когда как репортер, избрав окончательно футбольную тему, не упустил малейшей возможности, чтобы послушать авторитетов. Легко было с Б. Аркадьевым, Г. Качалиным, В. Гранаткиным, Ан. Старостиным, В. Дубининым, все, в чем были они тверды и убеждены, выкладывали щедро и красноречиво. Когда я впервые попытался расспросить Маслова (тогда он работал в «Торпедо»), разговор оставил меня в недоумении, если не в растерянности: «Неужто я настолько профан, что ровным счетом ничего не выудил?». Не разговор, а чашоба, не продарешься, пни и ветки. Но хоть и поводил Маслов меня по словесному бездорожью (может быть, и из озорства, чтобы проверить, на него похоже), я не отчаялся: он подкупал убежденностью, горячностью, напором, да и чувствовалось, что добродушен, легко откликается на шутку.

Со временем я подобрал шифр к его речам. Когда он видел, что его хотят понять, он был готов, забыв обо всем на свете, развивать, переворачивать с боку на бок волнующую его мысль.

В дни чемпионата мира в Англии в 1966 году мы с ним много побродили по лондонским улицам, сживали рядом на трибуне. Он толкал меня локтем в бок: «Видите? Нет, вы как следует вникайте! Не отвлекайтесь на фокусы, глубину схватывайте!».

А глубина для него была в том, что игра лучших команд — сборных Англии и ФРГ того же факсона, что и игра киевского «Динамо». Он называл английских полузащитников — Питерс, Чарльтон, Болл, Стайлз, заставлял меня следить за их блужданиями по полю, отворот до ворот, и мне ничего не оставалось, как вспоминать киевских полузащитников Мунтяна, Сабо, Медвидя, Бибу, чего Маслов и добивался. Открыто он не настаивал на сравнении, не хотел, видно, быть заподозренным в самомнении, но подводил, намекал, нажимал, да так темпераментно, что сидеть с ним рядом становилось тесновато.

Чемпионат еще не закончился, а Маслов сражал наших наблюдателей, которых в Лондоне было изрядное количество, категорическим заявлением: «Ничего принципиально нового здесь я не обнаружил». И не снисходил до разъяснений. Ему в лицо выжидательно улыбались, а за спиной издевательски передразнивали. Его прямо-таки распирало от желания сообщить, что к так-

тическим идеям всемирно известных тренеров — англичанина Рамсея и немца Шена — временно пришел и он, Виктор Маслов из Замоскворечья, которого, правда, мир не знал. Как на грех, члены советской делегации, успевшие по привычке к импорту всего футбольного, всеерьез с ним в обсуждение не вступали, тем более что киевское «Динамо» не открыло еще своей чемпионской серии, и на масловские штучки никто не желал попадаться.

Наградой для него не могла не стать статья Бориса Аркадьева в «Футболе», в которой он, обрисовав игру нового чемпиона мира — сборной Англии, четко, недвусмысленно заявил: «Приблизительно так же играет и лидер советского футбола — киевское «Динамо».

К нашей сборной, на том чемпионате мира занявшей четвертое место, что было встречено прямо-таки с судорожным восторгом, Маслов относился скептически: «За что мучаются вдвоем в середине поля Валерка с Иосифом (так он называл своих учеников Воронина и Сабо), на части разрываются, четыре—два—четыре, будь она неладна эта схема, она же вчерашний день, опять мы в болоте».

Тайным побуждением для поездок в Киев в годы работы там Маслова были встречи с ним. Я подбирал важный матч, как повод, и садился в ночной поезд. Маслов навещал меня, редактора «Футбола», в гостинице «Москва», хотя это не предусматривалось, да Маслов вообще к «протоколу» относился иронически.

Он охотно шел на сближение с журналистами. Правда, с разбором. Долгая дружба связывала его с Александром Яковлевичем Виттенбергом (Витом). Они вместе проводили отпуска, собирались сесть за книгу, да так и не собрались. Маслов нежно называл Вита «Сашкой», стоял за него горой, тот в его глазах был знатоком, эрудитом и заслуживал, мало сказать, уважения — почтения. Однажды Маслов прямо-таки напустился на меня (это была его манера — в разговоре найти, а то и придумать противника, так ему было сподручнее, веселее).

— Как это у вас делят: «специалисты», «журналисты»?.. Ерунда на постном масле. Специалистам вроде бы все известно, а журналисты с боку припека. Да Сашка один десятерых «специалистов» за пояс заткнет! Вы что, думаете, раз тренер, так и семи пядей во лбу? Навидался я, наслушался нашего брата, бывает, уши вянут от дури. Нет,

такая дележка только путает народ...

Любил Маслов Винокурова, когда собирался писать для еженедельника, просил меня: «Валерку прикомандируете, ладно?», доверял не одному его перу, но и глазу, считал, что тот, хоть и молод, схватывает тонкости.

За нами он вел такое же наблюдение, как за футболистами, хотел понять, как он выражался, кто чем дышит. Как-то раз спросил меня на стадионе: «Чего этот красавчик ошивается возле вас, ему бы по другой линии рвануть, какой из него журналист, фарс один». Поговорив с репортером, нахмурясь, расстроенный, сказал: «Не могу уразуметь: едва я о серьезном, глаза у него белеют, как у снулой рыбы. Ради чего мыкается человек? А ведь играл когда-то».

Сидели мы с ним на «Динамо» в ложе прессы. Киевлянам играть было завтра, и Маслов приехал поразвлечься, пообщаться, вольно, как он выразился, поглазеть на футбольчик. Не помню уж, какие клубы играли. И все два часа он балагурил, валял дурака, острил, словом, взял себе на вечер отпуск. В человеке этом не было ни капли напускного, все достоверно. Мне приходилось видеть разного Маслова — кроткого, разъяренного, мрачного, веселого, хмельного, недужного, не видел его только старым. Он и одевался молодод и демократично, любил свитера, куртки, рубашки без галстука, береты, вязанные шапочки. Знакомясь, пусть с тем, кто ему в сыновья годился, произносил — «Виктор». Никого не поучал, а спорить — пожалуйста, за милую душу, хоть со случайным встречным, башковитым, разумеется.

Так вот, на следующее утро раздался звонок.

— Что у вас за порядки в прессе? Как это понимать?

Я молчал, зная, что Маслову надо дать спустить пар.

— Я вчера сидел с кем? С вами? Говорил с вами? Теперь слушайте, читаю из одной газетки: «Как выразился тренер чемпионов страны Виктор Маслов...». Дальше читать не стану, стыдно. Я подметил, как этот тип сверху ухо вострил. Надо же: подслушал и тиснул! Как это называется у вас? Если я редактору позвоню, ему влетит? Не позвоню, не беспокойте, мारаться неохота. Но вы этому малому скажите, что я о нем думаю...

...Футбол переживал переломный момент, тактика круто менялась, далеко не все было ясно. Маслов работал с засученными рукавами, горячился, удивлялся и огорчался, встречая не-

понимание и отрицание. Он раньше большинства тренеров предугадал, что схематический футбол себя исчерпал.

Прекрасной, выдающейся чертой Виктора Александровича было его радение не за одну команду, где он состоял на службе, а за весь футбол. Мне казалось, что победами киевского «Динамо» он гордился, как доказательствами своей правоты, не сами по себе призы и медали его соблазняли. Рафаил Моисеевич Фельдштейн, администратор, нашептывал мне по секрету: «Вы не поверите, Виктор Александрович не ходит в кассу, всю получку мне доверил, я знаю, сколько послать жене, сколько потратить, сколько оставить. Ему не до того, весь в работе, вечно занят. Я работал с двадцатью тренерами, но другого такого не видел...».

«Что делают с футболом!», «До чего довели московские клубы!», «Неужели некому стукнуть кулаком?», «Старички!» (о тренерах, которые моложе его, но вели игру по старинке), — восклицал Маслов, отвлекаясь от своего киевского «Динамо».

Как-то в редакции он сидел и изучал состав президиума Федерации футбола СССР. Долго изучал, поднимал глаза к потолку, обхватывал лоб, припоминая, шевеля губами. Потом снял

очки, швырнул их, и они проехали по журнальному столику.

— Как вы думаете, сколько лет я в футболе? Нет, не пожимайте плечами. Считайте, с двадцать седьмого года. Так вот я вас спрашиваю: разве нормально, что я больше половины членов президиума в глаза не видел и не знаю, кто они такие?

Радение за весь футбол было свойством его широкой, деятельной натуры. Но, слушая его, я никогда не забывал, что он человек довоенного поколения, возвращенного на интересах непременно коллективных, на энтузиазме и бескорыстии, на том, что общее дело превышает личное. И мне было кстати вспомнить его на поле хавбеком, атакующим и страдальцем.

Мы заперлись с ним в гостиничном номере («Здесь не найдут», — говорил он) и открывали переговоры.

Мне, как и многим, далеко не все было понятно. Победоносность киевского «Динамо» можно было объяснить и тем, что сдали конкуренты, да и игра киевлян казалась упрощенной, движения было больше, чем тонкого обращения с мячом. С Масловым не полагалось деликатничать. Он принимал любой вопрос, пусть бестактный, язвительный, отталкивал те, которые казались ему ученическими. «Ну, это вы бросьте, что мы будем

время терять на «дважды два». Переполненный ощущением витающей мысли, Маслов пробовал то те, то эти слова, он как бы задышался от того, что их не хватает. «Как вы сказали? — переспрашивал он. — Да, вот так годится, похоже на дело, можно принять». Имея в виду молодых дипломированных тренеров, Маслов говорил: «Они делают точь-в-точь, как и я, проверял, только терминов их я не знаю, не обучен, вот они меня и обскакивают...».

Борис Андреевич Аркадьев, смело варьировавший систему «дубль-ве», прозорливо наметил логику изменений. Осуществить их ему не было суждено, в 53 года ему подрубили крылья: расформировали ЦДКА — чемпиона страны. Аркадьев, внешне не подавая вида, что оскорблен, ушел в сторону, сохранив достоинство и всеобщее уважение, мирно работал в «Локомотиве», «Нефти», «Пахтакоре», свои идеи внушал через печать и на тренерских конференциях.

Маслову первому среди тренеров удалось реализовать предвидения Аркадьева. Сам Маслов не вел преемственности от Аркадьева (в его слушателях и читателях он, разумеется, состоял), ему казалось, что будущее игры носится в воздухе, надо поймать, угадать, он полностью доверял своей интуиции.

Аркадьев внимательно наблюдал за работой Маслова в киевском «Динамо».

— Виктор Маслов? Несомненно, тренер! Он, если угодно, напоминает Кутузова в трактовке Льва Толстого. Хе-хе... Много знает... Умеет ждать, терпелив. Рассмотрим, что сделал Маслов в киевском «Динамо». Насытил середину поля игроками, сократил коммуникации, и его защите достается потрепанный противник. Грамотно задумано и грамотно осуществлено. Как и полагается квалифицированному тренеру, намеревающемуся создать солидную команду. И ведь никто не скажет, что киевское «Динамо» придерживается оборонческого направления...

Как мне представляется, боляк нашего футбола лежал от пункта «А» (Аркадьев) к пункту «М» (Маслов). Тем более важно отдать себе в этом отчет, что футбол наш с излишком поколесил по проселкам подражательности, надолго застревал в колдобинах старомодности. Пока эти два крупных тренера работали, как водится, окружающие, отдавая им должное, не умели оценить, нет, не медали, ими завоеванные, а их предвидение. И оба они нарывались на сопротивление рутины.

Ничего этого тогда я сказать бы не смог, должны были пройти годы, требовалось повидать футбол восьмидесятых, девяностых годов, чтобы различить в нем начальную мысль Аркадьева и отгадки Маслова.

Но и в ту пору от игровых преобразований Маслова исходило притяжение, интриговали они даже своей спорностью, своим несовпадением с привычными представлениями о «красивом футболе». Вот и не упускал я случая его послушать. В Москве, когда он приезжал, времени не находилось, а в Киеве мы наговаривались досыта. После этих разговоров заперти и, посмотрев динамовцев в деле, я уезжал домой, чтобы продолжать раздумывать о вечно собой недовольной футбольной игре. И помнились слова Маслова: «Если в очередной чемпионате ничего новенького не придумаешь, считай, год пропал».

Запечатлелся в памяти матч киевского «Динамо» с шотландским «Селтиком» в октябре шестьдесят седьмого. Шотландцы были хранителями Кубка европейских чемпионов и с киевлянами встречались в следующем

1960 год. Виктор МАСЛОВ и игроки его «золотой команды» — Валентин ИВАНОВ, Слава МЕТРЕВЕЛИ (сидят слева направо), Олег СЕРГЕЕВ и Виктор ШУСТИКОВ (слева направо).

Фото А. Бочинина.

(Окончание на 6—7 стр.).

турнире. То был второй матч, в Глазго динамовцы выиграли 2:1. В Киеве я оказался проездом, писать не надо было, просто хотелось сопоставить игру лучшего клуба Европы с игрой динамовцев. Сложная получилась встреча, все висело на волоске. Необходимую ничью киевляне отовоевали. А в игре — равенство. Ровным счетом ничего не предложили шотландцы такого, что могло показаться необычным. Бывает ведь, результат в нашу пользу, а мы, оступив, признаемся: «Все-таки те были получше». Здесь ни за что нельзя было зацепиться, самый придирчивый взгляд не обнаружил бы перевеса приезжей команды. Был матч, в котором противники показали футбол именно этого, шестьдесят седьмого, года, полностью совпавший с теми образцами, которые завещал недавний чемпионат мира. С легкой душой уезжал я из Киева: приятно было убедиться, что наш лучший клуб, «как денди лондонский, одет».

Возможно, читателю покажется чрезмерным внимание к тактике. Из песни слова не выкинешь: футбол менялся ускоренно, наши команды не поспевали, тогда это была злоба дня. Сейчас вопросы такого рода не нависают, не грозят, в восьмидесятых годах и наша сборная, и ведущие клубы влились в поток мирового футбола, чувствуют себя в нем непринужденно. Сейчас исследуются варианты тактики, что, надо полагать, будет вечно. А в шестидесятые годы напряженно обсуждалось, как в целом строить игру.

Футбольная мысль под этим напором колебалась, сопротивлялась, шаталась, прежде чем смириться и вновь выпрямиться. В самом деле, за каких-то восемь лет, с 1958 по 1966 год, от четырех форвардов пришли к двум и от двух полузащитников к четырем. Это формула, а за ней пересмотр обязанностей, движений, маневров, комбинаций. Менялась и эстетика игры, и к этому тоже надо было привыкнуть.

Маслов и опустил носившиеся в воздухе идеи на зеленую арену, отстаивал их как в играх, так и в словесных схватках.

В то время в устном общении частенько возникал вопрос: «Почему бы Маслова не назначить тренером сборной?». Такие назначения и тогда, как и ныне, были окружены тайной. Не знаю,

примерялись ли к кандидатуре Маслова всерьез, хотя как было не вспомнить о нем, тренере чемпионов страны? Если примерялись, то мне нетрудно представить причину отвода.

Виктор Александрович был до мозга костей тренером-профессионалом, а потому и начисто лишен дипломатичности, умения произносить обтекаемые фразы, ублажать начальствующих лиц ни к чему не обязывающими обещаниями — «Приложим все силы», «Все, от нас зависящее, выполним», «Уверен, что ребята не подведут». Он слишком тонко осязал, угадывал футбол, общение, а для него — пустые, слова ему претили, он доверял реальным, живым обстоятельствам, и ничему, кроме них. А как раз реальное мышление тяготит, затрудняет, наводит скуку на тех, кто руководит издали, свыше, дела толком не знает, удовлетворяется удобными, приятными словесными гарантиями.

Случилось, что в киевском «Динамо» по каким-то формальным соображениям Маслова зачислили на должность начальника команды. Я был свидетелем того, как он бушевал, узнав об этом из газеты.

— Они нас ни в грош не ставят, тренеров, а нам за нашу профессию насмерть надо стоять. Начальником команды кого угодно посадят, хоть комсомольского вожака. Приеду, я им такое отчебучу...

Свой профессионализм Маслов заработал горбом и выстрадал и оттого с сомнением поглядывал на тех тренеров, кому удавалось легко возвыситься, оттого, как должное, принимал свою широкую известность, гордясь даже не собой, а футболом, способным щедро вознаграждать за верность и труды праведные.

Маслов терпеть не мог, когда к нему липли: «Ну что, опять станете чемпионами?», или «Кубок, можно считать, ваш?». Он напускался на вопрошающего, гневно сдвигая черные брови: «Вы что, пустомелю, брехуна из меня хотите сделать? А вам известно, что станет с командой через два месяца, в решающие дни? И о наших противниках тоже знаете? И что вратарь наш не поскользнется? И форвард не порвет мышцу? Так вот я, в отличие от вас, ничего этого не знаю. И в бирюльки играть не намерен. Поищите себе трепача».

После десятилетнего отсутствия, в 1971 году, Маслов вернулся в свое родное «Торпедо» с репутацией всемогущего

тренера. Признаться, я предполагал, что он силой авторитета и крутой воли вмиг поставит на ноги бедствовавший клуб. Когда же я доверил ему это свое предположение, он замахал на меня руками: «Да вы что! Чудес же не бывает. Я провел две тренировки и вижу — способности игроков средненькие, всех полагается учить заново, и сколько это будет продолжаться, сказать не могу».

Так и оказалось. «Торпедо» под его руководством начало понемножечку, исподволь копить силенку, набираться понимания игры. Думаю, в этом медленном, затрудненном выздоровлении команды и выразился высокий профессионализм Маслова: в 1972 году «Торпедо» было единодушно признано «прогрессирующим», да и Кубок страны остался за ним.

Ну а то, что Маслов, позабыв обиды, оказался в «Торпедо», объясняется вовсе не его отходчивостью, не тем, что время лечит. Клуб для него был родным всю жизнь. Однажды я приехал в Киев вскоре после того, как тамошнее «Динамо» проиграло матч «Торпедо». В таких случаях невозможно удержаться от подковырки: «Что же это вы продули торпедовцам?». Маслов как-то необычно тихо и грустно ответил: «Смотря как понимать. Мы-то не продули. Мы их частенько бивали, загляните в справочники. Удивляться нечему». Я не сразу сообразил, что он хотел сказать. Крепко, должно быть, взгрустнулось в отлучке старому торпедовцу!

Я слышал не раз, что Маслов, даскать, грубиян, сквернослов, путаник, толку с ним не добьешься, каши не сваришь. Он мог обидеть, это верно. Но обижал, не нападая, а отбиваясь. От верхнего взгляда, невежества, высокомерия и лакейства, что в избытке у футбольного окружения. Этот переполненный идеями тренер тем людям, кто под идеей понимает звонко выкрикнутый лозунг, ловкую готовность подпевать посторонним «тузам», был объявлен, мало сказать, безыдейным, чуть ли не прокаженным. Такая у него была участь: с 1960 по 1970 год (масловское десятилетие!), сделав для нашего футбола необычайно много, он у всевозможных руководителей слыл человеком неудобным, «не их круга».

Никогда не спрашивал, хотел бы он тренировать сборную. Но видя, с каким пристрастием, как зорко он за ней следит (на все крупные турниры ездил тренером-наблюдателем, мы с ним и сблизилась в шестидесятом, в

Париже, на финале Кубка Европы), как переживает неудачи, могу предположить, что руки у него чесались. Да и был он в силе, только вошел во вкус большой работы, он же, как уже сказано, был из поздних.

Пересуды в журналистском кругу о том, что хорошо бы Маслову поработать в сборной, поощрялись и его человеческой колоритностью и достижениями на клубном поприще, но более всего общим недоумением — почему сборная стоит особняком от клубов, выглядит отстающей, старообразной? Мы не знали, как это объяснить.

Перед чемпионатом мира 1970 года вновь сложилась ситуация, огорчившая Маслова: сборная существовала сама по себе, поодаль от ведущих клубов, линии ее игры тянулись в прошлое, а не в будущее.

В Мексике Маслов выбрал для себя подгруппу в Гвадалахаре, где играли команды Англии, Бразилии, Чехословакии и Румынии, по-моему, намеренно, чтобы находиться подальше от нашей сборной. Он слишком хорошо знал, что вмешательства, советы, подсказки ни к чему хорошему не ведут, он и сам бы их не потерпел. Ну и чтобы не огорчаться.

Я навестил его в Гвадалахаре. Он жил там один-одинешенек, без переводчика, на частной квартире (чтобы уложиться в смету), как в изгнании, как Меншиков в Березове. Не тот он был человек, чтобы испытывать неловкость. Ко всем он обращался по-русски, его интонации и жесты были настолько резки и выразительны, что его понимали с перепугу и хозяйка квартиры, и шофер такси, и контролеры на стадионе, и иностранные журналисты. А он их еще распекал за бестолковость, и видно было, что они чувствуют себя виноватыми. Большое дело — уверенность в себе! Дома он расстелил на столе аккуратно, цветными карандашами выполненные схемы матчей, им уже виденных. «Ну и что из этих стрелок следует?» — спросил я. «Ишь какой быстрый! Это еще надо обмозговать. У больших команд игра в несколько слоев идет...».

После проигрыша уругвайцам в четвертьфинале команду, а заодно и всех наблюдателей, как по тревоге, срочно отправляли в Москву. Я провожал Маслова. Он был непривычно тихим и задумчивым.

— Вот когда у нас научатся уважать футбольное дело, тогда и игра пойдет. А пока тренеров выпуливают с чемпионата мира,

1965 год. Киевские динамовцы, выигравшие Кубок СССР, торжествуют. Виктор МАСЛОВ вновь на высоте.

как мальчишек из класса, чего же ждать?!

Для меня разгадка его своеобразного, подчас парадоксального восприятия футбола открывалась в разговорах с ним на темы вовсе не футбольные. Вот он говорит о каком-нибудь человеке и одним штрихом — гримасой или жестом — его изображает; вот рассказывает о том, как живет итальянская улица, и ты ее видишь и слышишь, крикливую, завешанную бельем, узкую, без тайн; вот информирует о готовящемся «мероприятии», и его иронические недомолвки изобличают показуху. От природы наблюдательный, ухватистый, смекалистый, он таким был и в своем тренерском деле.

Перенимать готовенькое не любил, верил тому, до чего дошел своим умом.

«Разве можно футболисту-мастеру носить сапоги? Нет, вы ответьте! Мяч должен его слушаться — одним касанием, и ноги надо беречь, носить обувь тонкую, легкую. К чему я это говорю? А к тому, что много хороших ребят теряем. Отшлепают в армии в тяжелых сапогах два года — и прощай, талант».

«Знавал я чистюль, эдаких господ, ноют, причитают, что к футболу одна шпана льнет. Да если и так, что тут плохого, я вас спрашиваю... Сколько из безотцовщины первоклассных мастеров выросло! Такому парню футбол — спасение, вот он и па-

шет на совесть, глядишь, и человеком станет».

«Футбол—Хоккей» он называл не «ваш», а «наш журнальчик». Несколько лет он состоял в общественной редколлегии и, как мне казалось, гордился этим, всегда выражал готовность поддержать, чем мог. Его не надо было преследовать просьбами. Он либо сам звонил мне, когда жил в другом городе, либо являлся в редакцию собственной персоной и с порога трубил, как слон: «Требуется срочно внести ясность, товарищи. Многие, я вижу, криво понимают этот вопрос. А без этого шага вперед не сделаешь. Иначе форменный вралаш...». И после залпа сумбурных восклицаний усаживался и начинал от печки.

Мне, как редактору, довелось печатать немало статей Маслова, иногда с продолжением, в нескольких номерах. Далеко не все его воззрения я разделял. Но я никогда с ним не спорил над рукописью, потому что знал: все то, к чему он пришел, что подметил, прикинул, придумал, не было полемикой ради полемики, умственным упражнением, все это он испробовал, вводил в практику тех команд, которыми руководил. Он не писал теоретических статей, даже если они таковыми выглядели, он предлагал рабочие записки, открывал, над чем трудится.

Чего скрывать: Виктор Александрович, как принято гово-

рить, ручку в чернильницу не макал. Но на чью ни попало помощь не соглашался, был привередлив. А. Вит, В. Винокуров, киевлянин М. Михайлов — вот те журналисты, которым он доверял. Не их «литературный стиль» его устраивал, он дорожил тем, что сотрудничество с ними предполагало обмен мнениями, споры, готов был уступить, если встречал убедительные доводы. Для Маслова никогда, до самого последнего его дня, футбол не был делом решенным, вычисленным, годы не держали его за полы пиджака, нажитый тренерский капитал не делал из него ворчуна, повернутого лицом во вчерашний день, он выходил биться, лишь только выкрикивали животрепещущую тему. Наверное, любой тренер способен изложить некую систему взглядов — это входит в круг его обязанностей. Однако слышишь преимущественно вариации из известных, повторяющихся фраз. Маслов же мыслил независимо.

Поэтому так желанны были для редакции его статьи, мы, журналисты, разделяли его неравнодушие, беспокойство, искания.

Однажды Маслов, как всегда, горячо, заявил мне:

— Слушайте, почему когда я в «Футболе» читаю переводные статьи, то вижу занятные словечки, прозвища ловко они цепляют. А наши мало себе позволяют, все простенько, постно. Не

разрешают им, что ли? Боятся? Футбол бы надо поярче обертывать.

Вскоре после того разговора были напечатаны в журнале «Знамя» отрывки из моей книги «Наедине с футболом», где говорилось и о Маслове. И вдруг его телефонный звонок:

— Как же так, не пойму, говорят, вы обо мне что-то ужасное написали, неловко читать. Может ли это быть?

— Говорят?

— Еще не читал. Но разыщу — прочитаю.

Распрощались мы холодно. Я испытывал к этому человеку большое уважение, можно даже сказать, что мы были дружны, и на тебе, нависла тень. А ведь и одно неосторожное слово разлучает людей. Дома я перечитал очерк.

«Грубо-здоровенный, с мощным животом, с шеей борца, с венчиком седых волос на рано облысевшей круглой голове, с подвижными черными бровями, он, ни дать ни взять, монах-переходник из «Декамерона». От него веет энергией, он напорист, горласт, резко осаживает собеседника, соленое словцо для него не ругань, а то, чем он восполняет пробелы в своем словарном запасе».

Скорее всего это место и привело в ужас тех, кто пожаловался на меня Маслову.

Он не звонил долго, и я начал подумывать, что нашим добрым отношениям пришел конец. И вдруг звонок. Он повел речь о каком-то матче. А я не вникаю, мне одно важно: «Прочитал ли он «Знамя»? Наконец я пробился со своим вопросом. Маслов помолчал и сказал со смущением, которое вообще-то ему не было свойственно:

— Подначили меня, раздули. Считайте, что того разговора не было. От слов шарахаются, а суть промеж пальцев протекает. Да ну их к бесу...

Я не удержался, припомнил, как он ратовал за то, чтобы наши журналисты больше себе позволяли.

— Вот вам и монах-греховодник!

— На каждый чих не наздравствуешься, так, что ли, говорится? А вообще-то — да, призывали у нас слов бояться.

Я был тогда обрадован и тем, что между нами все осталось, как было, и здравомыслием Маслова.

НА ЧЕМПИОНАТЕ мира 1974 года в ФРГ сборная Голландии восхитила своей игрой миллионы поклонников футбола. Голландцы не стали чемпионами, проиграв в финале хозяевам, но, несмотря на это, заняли почетное место в зале славы мирового футбола. О великой тотальной команде Михелса и Круиффа говорят до сих пор и, несомненно, будут говорить еще не один год. Нам часто приходят письма с одним вопросом: как сложилась судьба игроков той славной команды? С ее капитаном — Йоханом Круиффом — мы знакомы довольно хорошо, а чем жили почти двадцать лет остальные «летучие голландцы»?

С этим вопросом мы обратились к нашему постоянному читателю, а теперь — и автору из Амстердама Питеру де Рейке (см. №№ 11, 30 еженедельника за 1992 год), и он охотно откликнулся на нашу просьбу. Предлагаем вашему вниманию присланный им материал.

Ян ЙОНГБЛАД вспоминает: «Чемпионат мира 1974 года плохо отразился на моей карьере. Как и многие мои товарищи по сборной, в следующем сезоне я играл очень

стране в поисках талантливых молодых ребят.

В настоящее время Ян Йонгблад работает вторым тренером в «Витессе», который в прошлом году занял

Йонгблад, провел в финале чемпионата мира в Аргентине.

А вот судьба **Ари ХААНА** сложилась, пожалуй, наиболее удачно из всех игроков той славной команды (не считая, быть может, Йохана Круиффа). Он выступал за «Аякс» до лета 1975 года, затем отправился в Бельгию, где сперва в составе «Андерлехта» дважды выигрывал Кубок кубков и Суперкубок (1976 и 1978), а затем стал чемпионом страны 1982 и 1983 годов — в составе «Стандарда». Сезон 1983—84 гг. Хаан провел в «Эйндховене», а завершил свою карьеру в Гонконге (в клубе «Сейко»).

второго дивизиона «Спорт» из Хелмонда. В 1988 году стал вторым тренером другой команды из этого дивизиона — «ДС-79».

У Вима сложилось довольно нелестное мнение о профессиональном спорте: «Этот мир прогнил — в нем полно эгоистов. Наверное, так будет всегда. Друзей здесь не найдешь, каждый завидует любому, кто зарабатывает на сто долларов больше. Когда ты в центре внимания, у тебя куча друзей, но едва начинаются трудности, этих типов и след простыл».

Затрудняюсь точно сказать, чем занимается Рейсберген в

неудачно. Трудно было настроиться на игру: мешали бесконечные интервью по радио, телевидению, приглашения на всевозможные мероприятия, торжественные открытия магазинов и тому подобное. Это нарушило привычный ход вещей и повлекло за собой потерю формы. Я стал ленив, иногда терял ощущение реальности даже во время матча и нередко спрашивал себя: «Ян, что ты тут делаешь?». В общем, играл на редкость плохо. В 1976 году, когда мне было 36 лет, меня пригласили в «Роду» из Каркаде, и я покинул Амстердам, отправившись на юг. Там играл до 1980 года, когда из-за радикулита пришлось оставить ворота. Все вдруг переменилось, и я оказался безработным. К счастью, меня позвали в «Хаарлем», где я стал вторым тренером».

В 1984 году Йонгбладу позвонили из Девентера и попросили вновь надеть перчатки, чтобы спасти местный «Гоу Эхед» от вылета во второй дивизион. Ян согласился, и клуб действительно избежал расставания с первым дивизионом. Но в следующем году началась черная полоса в жизни вратаря. Помимо ухудшения здоровья, ему пришлось пережить потерю сына, скончавшегося прямо на футбольном поле в результате удара молнии. Это было в 1985 году, а через несколько месяцев Йонгблад перенес инфаркт. Врачи запретили ему не только играть в футбол, но и работать тренером. Тогда Ян стал «скаутом» в клубе «Гоу Эхед» — ездил по

четвертое место в чемпионате и получил право участвовать в Кубке УЕФА.

Йонгблад сыграл 24 матча за сборную. Последней его игрой в национальной команде был финальный матч чемпионата мира 1978 года. В голландском футболе ему принадлежит рекорд по числу игр в чемпионате страны — 707.

Вим СУУРБЬЕР продолжал играть в «Аяксе» до 1977 года, затем отправился в ФРГ («Шальке-04»), оттуда во Францию («Мец»). Примерно через год он пересек океан и надел форму «Ацтекс» из Лос-Анджелеса, который в то время тренировали Михелс и Кутино. Затем его путь лежал в Гонконг, где он отыграл полгода, после чего вновь вернулся в США («Сан-Хосе»). Получил травму, развелся с женой, снова вступил в брак (на этот раз с американкой), опять развелся и к тому же был вынужден заплатить 130 тысяч долларов в качестве алиментов. Какое-то время работал тренером клуба «Тампа» во Флориде.

Два года назад Вим оказался безработным. В одном из своих тогдашних интервью говорил, что хотел бы работать где-нибудь вторым или даже третьим тренером. Но, насколько мне известно, в Голландии он такой работы не нашел, и его следы затерялись. Очень жаль, ведь в свое время он славился не только великолепной игрой, но и прекрасным характером, тонким чувством юмора. Теперь же он стал одиноким, никому не нужным человеком.

Последний из своих 60 матчей за сборную он, как и

За ним закрепилась слава не только искусного игрока, но и хитрого, находчивого человека. Ари никогда не лез за словом в карман, и это ему часто помогало в жизни. Так, когда в начале 80-х в «Стандарде» разгорелся скандал, связанный со взяточничеством, ему одному удалось избежать судебного преследования. Правда, он несколько лет провел вдали от Бельгии, но затем вернулся в «Андерлехт» тренером. Тренерская карьера Хаана также складывается весьма удачно. После «Андерлехта» он работал в «Штутгарте», а теперь возглавляет «Стандард».

Последний раз Ари Хаан сыграл за сборную «оранжевых» на чемпионате Европы 1980 года. Всего он провел 35 матчей в национальной команде.

Вим РЕЙСБЕРГЕН покинул «Фейеноорд» в 1978 году и уехал во Францию, где заключил трехгодичный контракт с клубом «Бастия». Но по прошествии одного года, как и многие товарищи по сборной, перебрался в США и стал играть в нью-йоркском «Космосе». Сам он не скрывал, что поехал в Америку только ради денег. Провел в «Космосе» пять лет, в этом клубе, кстати, пересеклись их пути с Францем Беккенбауэром, соперником по финалу 74-го. За эти годы Вим полюбил Нью-Йорк, его восхищали люди, которые, по его словам, «ходят за покупками в супермаркет в два часа ночи и ужинают в ресторане в пять часов утра».

В Голландию Рейсберген вернулся в 1983 году. Играл в «Утрехте», затем в клубе

настоящее время. Скорее всего, тренирует какой-нибудь любительский клуб.

За сборную он провел 28 матчей. Последний из них — против шотландцев в чемпионате мира 1978 года.

Рууд КРОЛ после чемпионата мира 1974 года постепенно превратился в лидера «Аякса», а к мировому первенству в Аргентине стал футболистом номер один в Голландии. В 1980 году покинул «Аякс» и отправился в Ванкувер, где играл за «Уайт-кэпс». Затем вернулся в Старый Свет и играл довольно успешно. Последним его клубом был французский «Канн», где в 1984 году он завершил свою карьеру. Как и у Рейсбергена, у Крола довольно превратное мнение о профессиональном футболе.

Вот один из его рассказов: «Как-то раз на вечеринке в доме отца я встретился с Лео Хорном и его братом Джорджем (Лео Хорн — известный голландский арбитр, он, в частности, судил знаменитый матч на «Уэмбли» в 1953 году, когда сборная Англии потерпела сенсационное поражение от венгров 3:6). Во время войны Хорны — а они евреи — прятались от нацистов в доме моих родителей, и с тех пор между ними возникла дружба, которая меня поражает своей искренностью и крепостью. В футболе такое просто невозможно. Мой отец и Лео могут делиться друг с другом абсолютно всем, но в мире профессионального спорта это исключено».

Закончив играть, Рууд возглавлял бельгийский «Мехелен». Судя по результатам,

работал он очень хорошо — в первой половине сезона 1989—90 гг. клуб проиграл лишь один матч. Но, несмотря на это, Кролу пришлось уйти — у него не сложились отношения с прессой, игроками. Как говорится, не смогли найти общий язык. Возникла неловкая ситуация, и его уволили. Недавно он потребовал возмещения ущерба в сумме

чемпионата страны. Затем Янсен вернулся в Роттердам и возглавил юношескую команду «Фейеноорда».

После неудачной попытки тренировать бельгийский «Локерен» вновь вернулся к родным пенатам. В прошлом сезоне под его руководством «Фейеноорд» наконец-то снова вошел в элиту голландского футбола, выиграв Кубок

ифф, покинул клуб из-за конфликта со своим бывшим президентом Нуньесом. В 1979 году начал играть за «Космос», потом вернулся в Голландию и короткое время защищал цвета «Гронингена». В середине 80-х Неекенс переехал в Швейцарию. Сам говорит о себе: «Наконец-то я нашел свое место. Я много ездил, много играл. Когда

твердостью на поле. Не меньше, чем его игрой, окружающие восхищались остроумием Ван Ханегема. Жаль, что я не могу перевести на русский язык его великолепные шутки!»

Виллем — исключительный человек: честный и добрый (иногда даже слишком честный для футбольного мира), порой наивный. Наверное, именно поэтому по окончании карьеры футболиста он оказался на какое-то время безработным. В 1976 году из «Фейеноорда» он перешел в «АЗ-67» из Алкмаара, в сезоне 1978—79 гг. играл в США за «Чикаго Стингс», а на следующий год вернулся в Голландию и стал выступать за «Утрехт». Интересно, что в «Утрехте» он играл под 34-м(!) номером — таков был его возраст в то время. В 1980 году вернулся в Роттердам, где в июне 1983 года и завершил свою карьеру.

Как я уже сказал, он некоторое время был безработным, но потом стал вторым тренером в «Утрехте», а сейчас тренирует «Фейеноорд», где, как считают, они с Янсенем составляют идеальную пару.

Последний раз за сборную Голландии Ван Ханегем играл в сентябре 1979 года. Это было его 52-е выступление в оранжевой футболке.

Джонни РЕП, по прозвищу «счастливчик» (он часто забивал самые неожиданные, но крайне нужные голы), после чемпионата мира покинул «Аякс» и отправился в Испанию, где «Валенсия» предложила ему кучу денег и много солнца. Проведя там два года, он совершенно разочаровался в испанском футболе. Неудивительно, ведь за это время ему пришлось играть под руководством шести тренеров. Из Валенсии Реп направился на Корсику. О времени, проведенном в «Бастии», он вспоминает: «Это были прекрасные годы. Остров страшно болеет за клуб. Народ там гордый и суровый, частенько прямо на улицах стреляют, сводя друг с другом счеты. Каждый раз, как мы забивали, с трибун палили в воздух. В общем, мне там очень понравилось».

После чемпионата мира 1978 года Реп перешел в «Сент-Этьенн», где встретился с молодым Платини. «Играли мы успешно», — рассказывал «счастливчик», — «и публика ожидала от нас большего. Но когда казалось, что вот-вот наступит золотое вре-

мя, разгорелся скандал с неофициальными выплатами. Это был конец и клуба, и президента, который отправился в тюрьму. Мне пришлось вернуть много денег, для чего я продал два дома на Корсике и один в Сент-Этьенне. Жить во Франции мне больше не хотелось, и я вернулся в Голландию, где совершил ошибку, начав играть за ПЕК из Зволле. Уровень там был очень низким, а ведь меня вновь пригласили в сборную. Потом я провел два года в «Фейеноорде». Много пропустил из-за травм, а потом в клубе решили, что я симулирую. В общем, все сложилось из рук вон плохо, я потерял былую уверенность в себе».

После этого он два месяца играл в «Хаарлеме», но потом тренер клуба сделал ставку на молодых, и Реп остался без места в команде. Сейчас он учится на тренерских курсах.

Как и Неекенс, свой последний матч за сборную Реп сыграл против французов в отборочном турнире чемпионата мира 1982 года. Эта игра в ноябре 1981 года стала 42-й в его карьере.

Роб РЕНСЕНБРИНК, за свой похожий на лыжный слалом дриблинг получивший прозвище «человек-змея», во время чемпионата мира в ФРГ уже играл за «Андерлехт», где и провел следующие шесть лет, выиграв с клубом два Кубка кубков и Суперкубка. Чемпионат в Аргентине стал его звездным часом — наконец-то ему удалось выйти из тени Круиффа. После этого он ушиб колено, и ему сделали операцию по поводу мениска. Пришлось уехать в США. Но футбол там уже шел на спад, и клуб Ренсенбринка «Портленд» в первый же год разорился. Так что американский путь не был усыпан розами. В 1980 году он получил приглашение от «Тулусы», но вновь возникшие проблемы с коленом помешали ему вернуться в большой футбол.

Некоторое время Роб играл в любительских командах, а сейчас ищет работу. В Голландии он не может стать тренером, так как здесь для этого необходим диплом. Поэтому он хочет найти себе место в Бельгии.

В мае 1979 года он провел свой последний, 46-й матч за сборную.

Питер ДЕ РЕЙКЕ.
АМСТЕРДАМ.

«Великая тотальная команда Михелса» перед финальным матчем чемпионата мира 1974 года. Слева направо стоят: ЙОНГБЛАД, РЕЙСБЕРГЕН, ХААН, НЕЕСКЕНС, КРОЛ, СУУРБЬЕР, сидят: РЕП, КРУИФФ, РЕНСЕНБРИНК, ЯНСЕН, ВАН ХАНЕГЕМ.

7 миллионов гульденов. Суд еще не вынес своего решения, а Крол пока остается безработным.

Рууд Крол — рекордсмен Голландии по количеству матчей за сборную-83. Последний из них он провел в 1983 году.

Вим ЯНСЕН всегда был самым тихим, скромным вне футбола человеком, предпочитал держаться в тени. В 1980 году после 15 лет, проведенных в «Фейеноорде», он решил попытаться счастья в США. Играл в «Вашингтон Дипломатс». Как и Рейсбергену, ему очень понравилась Америка. Он объехал США и Канаду, а в 1981 году вернулся в Голландию. Чтобы не терять форму, тренировался в «Фейеноорде», но не играл. Неожиданно Вим получил приглашение из «Аякса», нуждавшегося в организаторе игры в обороне. Полсезона, проведенные в Амстердаме, принесли ему золотую медаль

страны и дойдя до полуфинала Кубка кубков. Теперь Янсен — технический директор «Фейеноорда».

Свой последний, 65-й, матч за сборную Голландии Янсен провел в январе 1980 года.

Йохан НЕЕСКЕНС, или, как его еще называли, Йохан Второй (первый, естественно, Круифф), был «железным» на поле, но вне его всегда оставался скромным и застенчивым. Держался подальше от прессы, что способствовало возникновению всевозможных сплетен вокруг его имени. Например, когда он жил в США, его обвиняли в пристрастии к наркотикам.

Теперь он спокойно живет в Швейцарии. Женат на швейцарке, имеет 4-летнюю дочку. Работает тренером любительского клуба «Баар».

В 1974 году вслед за Круиффом Неекенс приехал в «Барселону» и стал одним из самых популярных футболистов в Каталонии. Как и Кру-

начинал в «Аяксе», был очень скромным мальчиком, стыдился всего, даже самого себя. Теперь овладел тремя языками и обрел тот покой, которого, к сожалению, нет у многих моих товарищей по клубу и сборной. Ложусь спать в половине одиннадцатого, встаю в половине восьмого и готовлю кофе жене и дочке. Этот контракт никогда не сможет выкупить ни один клуб в мире».

Последним, 49-м выступлением за сборную для Неекенса стал в ноябре 1981 года отборочный матч чемпионата мира, проигранный французам.

Виллем ВАН ХАНЕГЕМ наряду с Круиффом был одним из самых колоритных игроков Голландии 70-х. Для «Фейеноорда» он был тем, кем Круифф был для «Аякса». Блестящий футболист, любимец тренера клуба — великого австрийца Эрнста Халпеля, известный, как и Неекенс, своей

«Ференцварош», «Барселона», «Арсенал» и «Спартак» — как ВЕРШИНА

Предлагаю вопрос на засыпку, прежде всего спартаковским болельщикам: знаете ли вы, кто такой Альберт ВОЛЬРАТ? Вопрос не из легких. Болельщики со стажем, те, кто помнит послевоенные годы, после некоторого раздумья, наверняка, ответят правильно. Для более молодых задача может оказаться не под силу. Какое и сам до недавнего времени ничего не мог сказать об этом человеке, об этом тренере, но вот получил задание редакции провести исследование и засел за пожелтевшие подшивки «Красного спорта». Результат оказался неутешительным — почти ничего... Не принято было тогда, в 40-е, много писать о тренерах. Даже тех, чьи команды побеждали в Кубке страны.

А между тем под руководством именно этого эстонского тренера — Альберта Хенриковича Вольрата послевоенный московский «Спартак» дважды подряд, в 1946 и 1947 годах, выигрывал Кубок СССР. Достижение безусловное, особенно если учесть, что «зеленые и могучие» в те годы ЦДКА, московской и тбилисской «Динамо», «Торпедо» и подобным успехам наверняка тоже мечтали. Однако, вот поди ж ты, «Спартак», занимавший тогда в чемпионатах Б-е и В-е (I) места, с завидным постоянством «уводил» Кубок из-под носа у фаворитов! Похоже, с тех самых времен и укрепилась за «Спартак» слава кубкового бойца и репутация команды с характером. Ну, что ж, не помогли архивы (за исключением более чем 20-летней давности интервью А. Вольрата журналисту В. Дворцову в «Футболе-Хоккее», цитаты откуда использованы в этом материале) обратиться к непосредственным очевидцам и участникам тех исторических финальных матчей.

ДЕМЕНТЬЕВ Николай Тимофеевич, нападающий «Динамо» и «Спартак», чемпион страны 1940, 1945, 1952 — 53 годов, обладатель Кубка СССР 1946, 1947, 1950 годов.

— Особенно мне запомнились его нагрузки, прямо скажу — сумасшедшие. Гонял он нас ужас как. Весной, конечно, перед сезоном: фундамент атлетический закладывал. Ну, а летом — чемпионат, Кубок... Матчи, словом, один за другим, будешь такие же тренировки проводить — играть никто не сможет, умрем все прямо на поле. Это Вольрат хорошо понимал. А главное, вся эта его система потогонная в нужный момент сказалась, например, в октябре 1946 года. Тбилисцев мы тогда в финале Кубка, можно сказать, «на зуббах», в добавочное время обыграли — 3:2. Проигрывали по ходу 1:2, но силенок-то физических у нас побольше к концу матча сохранилось, хотя грузинская команда тогда, что и говорить, классная была... Ну, а в следующем сезоне у «Торпедо» финал выиграли, хотя в первенстве недавно и проиграли ему 2:6. Но финал есть финал. На

такие матчи Вольрат, как никто, настраивать умел. Правда, настрой этот больше не в словах заключался, а в тренировках его — изматывающих, но целеустремленных. Я и Олег Тимаков по голу автозаводцам «вбили», как тогда выражались.

Ну, что еще сказать? Знаю, к примеру, что в 30-е годы после нескольких лет тренерской работы за границей Вольрат вернулся в родной Таллинн и купил, значит, семиэтажный дом. Однако вскоре Эстония стала советской, и ему с женой «предложили» переехать в двухкомнатную квартиру. Ну, а сразу после войны Альберт Хенрикович оказался в Москве. По его собственным словам, дело было так. В столицу приехал председатель эстонского республиканского ДСО «Спартак» Эрик Бистрюм. Ну и московское начальство «Спартак» в разговоре с ним коснулось трудного положения столичной футбольной команды общества. И между делом осведомилось, нет ли, мол, у вас подходящей кандидатуры на должность тренера. Бистрюм, естественно, тут же вспомнил про Вольрата, хотя вопрос-то скорее был чисто риторическим, пожалуй. Или дипломатическим — как угодно. Ну посудите сами, кому из более-менее разбирающихся и по-

нимающих в футболе людей придет в голову искать хорошего футбольного тренера в... Эстонии — совсем не футбольной республике?! Однако в случае с Вольратом, по существу ткнув пальцем в небо, попали в точку. Так он оказался в Москве и вместе с Петром Ефимовичем Исаковым возглавил послевоенный «Спартак». Жил он (как и большинство из нас, футболистов) на базе в подмосковной Тарасовке.

Из интервью А. ВОЛЬРАТА:
«У меня уже был к 46-му году немалый спортивный стаж. Еще в 1913 году я начал играть в Таллинне в детской команде спортивного клуба «Олимпия». Отец мой работал извозчиком, мать трудилась по найму, а в «Олимпию» привел меня старший брат Хенрик, уже известный у нас в Эстонии футболист. Моя карьера развивалась успешно. Правда, лучше шли у меня дела в классической борьбе (Альберт Хенрикович улыбается: и почему я не стал тренером по борьбе — совсем другая жизнь!). В 16 лет я был уже чемпионом Эстонии в весе «пера» (наилегчайшем), в 21-м году занял четвертое место на чемпионате мира в Хельсинки среди «мухачей». К тому времени окончил шесть классов городского училища, и меня послали на два года в Финляндию заниматься в школе борьбы. А работал я там продавцом во фруктовом магазине. В 23 года вернулся домой, пошел служить в армию. Служба не мешала мне играть в футбол, я уже определился как полузащитник-диспетчер...».

ХОЛОДКОВ Серафим Михайлович, защитник московского «Спартак», обладатель Кубка СССР 1946, 1947 годов.

— Больше всего Вольрат запомнился мне своими тренировками. Нагрузки по тем временам давал страшные. Весной, во

время предсезонной подготовки, мы у него «умирали». Помню, в 46-м повез он нас в Нальчик, и к чемпионату готовились в горах. Ну, что там говорить! Все горы и скалы, которые были в округе, мы облазили по нескольку раз. Но, видно, горы те показались ему не слишком крутыми, и на следующий год весной Вольрат повез команду в Закарпатье. Там подготовка была еще похлеще. Бывало, молодой Толя Масленкин сознание терял от нагрузок, да и остальные в состоянии, близком к обмороку, находились. А Вольрату все нипочем, возьмет и очередной кросс «зарядит» по горам — и сам впереди бежит, выносливый был. Поэтому и не жаловался никто, видели перед собой пример тренера. Он уже в возрасте был — чего уж нам, молодежи, жаловаться?

Вообще, как человек, был он культурный, голоса на ребят никогда не повысит, да и в целом к нам, футболистам, по-житейски хорошо относился. В отличие от начальства, разговаривать с которым не любил. Часто даже к телефону на базе в Тарасовке не подходил, когда ему передавали, что из Москвы звонят. Просил или Исакова, или капитана нашего Василия Соколова поговорить. «Спартак» тогда курировал трест «Промкооперация», и ее шеф Процеров частенько к нам навещался, как и зампред Моссовета Селиванов — «болели» они за нас активно, ну и помогали кое-чем, не без этого... Но Вольрат таких встреч «на высшем уровне» с нашими «меценатами», по-нынешнему говоря, избегал. Даже когда на «ковер» вызывали, старался свести всю процедуру к минимуму. Возможно, это одна из причин, по которым он и не задержался надолго в «Спартаке». Ну, а другая... Неудобно как-то об этом говорить, ну да ладно, дело прошлое. Выпивать он стал частенько, прямо на базе, жалобы

Футбольная энциклопедия

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

А. ВОЛЬРАТ

Спортивного
Ордена Ленина
общества
«СПАРТАК»

Так выглядела памятная открытка, посвященная победе «Спартак» в розыгрыше Кубка страны.

мог победить в таких длительных турнирах, как первенство страны. Но вот собрать энергию и мастерство для 5 — 6 решающих встреч на Кубок тренеру с лихвой удавалось... Веселый и живой по характеру, он еще плохо владел русским языком. Это помогало ему особенно образно рассказывать о своем знакомстве с австрийцем Синделаром, итальянцем Монти и другими футбольными знаменитостями Европы предвоенных лет. Такими беседами и, главное, рьяным отношением к делу он постепенно завоевал прочные симпатии у столичных спартаковцев. Пришелся по душе Вольрат и второму тренеру команды бывшему центральному нападающему Петру Исакову.

...По рассказам, Альберт Хенрикович все установки на игры начинал сакраментальной фразой: «Господа, я хочу положить вам на сердце... Играйте дружно в пас и на яму (так называл свободное место). Бог поможет — никто не обыграет...». Затем замолкал и жестами передавал слово Исакову.

Из интервью А. ВОЛЬРАТА: «В 24 года началась моя кочевая жизнь. В Таллине меня заметил тренер-селекционер венгерского «Ференцвароша» Антони Малли и пригласил в Будапешт. В резервном составе все у меня получалось отлично, а в основном не клеилось. Видимо, робел, не хватало привычки к большим физическим нагрузкам, которые получают игроки профессиональных клубов. Подготовка футболиста — любителя и борца мирового класса, вместе взятых, оказалось недостаточно. Однако «Ференцварошу» я пригодился в другой роли. В Финляндии я стал дипломированным массажистом, занялся массажем и в Будапеште.

В 1928 году даже был главным массажистом венгерской национальной команды на Олимпиаде в Амстердаме. Итак, сначала массажист «Ференцвароша», а потом и второй тренер. Следующим моим клубом была испанская «Барселона». «Составлял» меня туда знаменитый в те годы не меньше Заморы вратарь Франсиско Платко. Мы с ним некоторое время играли в «Ференцвароше». В «Барселоне» я прослужил четыре года. Первые два года трудился под руко-

(Окончание на 12—13-й стр.).

на него пошли начальству, и в конце 47-го уехал он домой, в Таллинн. Или — его «уехали»... То, что главное для него в футболе была физподготовка, это мы сразу уяснили. А в тактике он, по-моему, не столь си-

лен был. Напором в основном мы Кубок брали. Напором и куражом. А уж то, что лучше всех остальных клубов физически подготовлены были, — это точно. Находившийся в те годы в ста-

линских лагерях Николай Петрович Старостин так пишет о Вольрате в своей книге «Звезды большого футбола»: «Думается, что находившийся тогда в распоряжении эстонца ансамбль по своему среднему возрасту не

1946 год. Альберт ВОЛЬРАТ и его команда — московский «Спартак».

Фото из архива Бориса ДУХОНА.

(Начало на 10—11-й стр.).

водством английского тренера Бильями. По его рекомендации 1933 год проработал тренером в лондонском «Арсенале». Мог оставаться там и дальше, однако потянуло на родину.

МАЛИНИН Константин Иванович, полузащитник московского «Спартак», чемпион СССР 1939 года, обладатель Кубка СССР 1939, 1946, 1947 годов.

— В свое время Вольрат в Таллинне приобрел большой дом-гостиницу, но вскоре, после присоединения Эстонии к СССР, был вынужден переехать в обычную квартиру. Во время войны, при немцах, Альберт Хенрикович, насколько я слышал, оказался в тюрьме, а после освобождения Таллинна и победы уехал в Москву тренировать «Спартак».

Как капитану команды мне довелось присутствовать при встрече Вольрата с тогдашним председателем ЦС «Спартак» Геннадием Тимофеевичем Михальчуком в ресторане гостиницы «Метрополь». Михальчук, кстати, приглашал вовсе не «кота в мешке», а опытного тренера, зная, что тот поработал за рубежом с известными профессиональными клубами. Узнал он

об этом еще до приезда Бистрюма от спартаковца Ивана Аниканова, чемпиона страны по конькам. Тот как-то после войны ездил в Таллинн шить костюм. Там-то и услышал о Вольрате. Так что, можно сказать, именно он рекомендовал его Михальчуку.

Помните, был такой известный арбитр из Эстонии — Эльмар Саар? В свое время, до войны, он играл вместе с Вольратом в одной команде, и всегда, когда приезжал судить матчи в столицу, они встречались как старые друзья. Однажды меня, спартаковца, включили в состав «Торпедо», которое отправлялось на игры в Польшу, в целях усиления состава (тогда это было широко распространено, ведь каждый матч за рубежом был событием, на карту ставился престиж всей страны, поражение от иностранцев могло в прямом смысле слова стать трагедией для всех причастных). Так вот в той поездке Виктор Александрович Маслов, тренер автозаводцев, все время меня подначивал: «Ну, как там ваш «банщик»? Не загонял еще до смерти?». «Банщиком» он с доброй иронией называл Вольрата, который славился своим потрясающим искусством массажа. Он сам делал нам, игрокам, в бане массаж и действительно был классным массажистом. Баню он обожал и, помнится, рассказывал, как его друг, знаменитый финский легкоатлет Пааво Нурми, парился в сауне: долго

усидеть с ним было попросту невозможно... А познакомились они на Олимпиаде 1928 года в Амстердаме, где Вольрат был главным массажистом сборной Венгрии.

Что касается его ухода из «Спартак» в конце 1947 года, то, по-моему, дело тут не столько в его неумении ладить с начальством, некоммуникабельности (что неудивительно: он очень плохо знал русский язык). И даже не в том, что он любил выпить. Главная причина — в ином. В Тарасовке тогда, кроме семьи Вольрата, жила еще одна эстонская семья. Естественно, они дружили. И однажды к ним в гости приехал старый друг Альберта Хенриковича — борец, с которым они вместе выступали еще в 20-х годах. А через несколько дней земляка и друга Вольрата нашли убитым недалеко от железнодорожной станции, в сточной канаве. В то послевоенное время бандитизм в Подмоскovie процветал... Эта трагедия настолько шокировала Вольрата, что вскоре, забрав свою семью, он попрощался с нами и уехал домой.

Из интервью А. ВОЛЬРАТА: «Тренер не должен быть ограничен в своих действиях. Помню, приехали мы как-то в Ленинград. Первый матч, кажется, «Зениту», мы проиграли с крупным счетом. Через два-три дня предстояла встреча с ленинградским «Динамо». Спартаковцы ждали, что тренер будет их ругать за пора-

жение, стыдить. А я повел их... в ресторан. Заказали мы хороший ужин. Вот тут-то и произошло то, что требовалось: все разговорились, разобрались в своих промахах. Вторую игру в Ленинграде «Спартак», на удивление многим, провел блестяще. А меня за «эксперимент» с рестораном хотели снять с работы. Хорошо, что мы вскоре выиграли Кубок, и гроза прошла стороной...».

ГУЛЯЕВ Николай Алексеевич, полузащитник московского «Спартак», чемпион СССР 1938, 1939 годов, обладатель Кубка страны 1938, 1939, 1946 годов. **ГУЛЯЕВ** Виктор Алексеевич, защитник московского «Спартак», обладатель Кубка СССР 1946, 1947 годов.

— В нашей памяти Вольрат остался прежде всего непревзойденным массажистом. Футболисты «Спартак» любили ходить в Центральные бани или же в Сандуны, и наш тренер сам лично массировал каждого игрока — он же был дипломированным специалистом по массажу, закончил до войны курсы в Финляндии. Руки у него золотые были, после его сеанса заново рожденным себя чувствуешь. Ну, а тренировки... Мы ведь, кроме футбола, еще лыжами увлекались, тогда узких специализаций в спорте не было, так что переносили нагрузки нормально, но они запомнились, в те годы, наверное, только мы в стране так тренировались. Бывало, с утра, после подъема, кросс в лыжных ботинках, потом завтрак, но многие ребята мечтали только об одном — как до кровати добраться, отдохнуть, какой там завтрак! Хотя по тем, послевоенным, временам кормили нас здорово, продукты всегда были в достаточном количестве, а для многих из нас уже одно это было радостью, ведь некоторые из футболистов лишь недавно вернулись с фронта, повидали всякого... В том числе привыкли выполнять приказы, а Вольрат никогда не кричал, настоящий был интеллигент, хотя и выпивал, но, как бы это сказать, не по-нашему, что ли, не по-русски: плеснет на доньшко стакана коньяка, разбавит водой и потягивает долго так, мог и весь вечер...

Над техникой мы работали мало при нем, упор в основном делался на «физику» — это основа всего, объяснял он нам. Короче говоря, для советского футболиста он был необычным, непривычным тренером. Каким-то неординарным, «иностранцем».

ЛЕОНТЬЕВ Алексей Иванович, вратарь «Спартак», обладатель Кубка СССР 1946, 1947 годов.

— В обоих победных для «Спартак» финальных матчах на Кубок Вольрат доверял мне место в воротах. Альберт Хенрикович действительно был великолепным массажистом, ну, а что касается его тренерских концепций, то он считал основой всего физическую подготовку и весь упор в тренировочной работе делал именно на нее. Про мяч весной мы забывали... После таких нагрузок многие ребята даже на завтрак не ходили — не могли, лишь бы в себя прийти, отлежаться часок. Жил он с семьей в Тарасовке, жена у него была портниха, и если сам Вольрат по-русски говорил неважно, то она почти совсем никак. Любил он и выпить, бывало, к середине сезона по этой причине на некоторое время «выбывал из строя», и поэтому, на мой взгляд, вторую половину сезона мы проводили получше, нежели начальную.

Но, несмотря на все это, необходимо отдать ему должное: он первым в нашем футболе ввел такие интенсивные физические нагрузки. И даже Маслов с Якушиным, тогда еще молодые тренеры, приходили посмотреть на тренировки «Спартак». Ведь те наши победы в Кубке над гораздо более классными соперниками дорогого стоили...

Из интервью А. ВОЛЬРАТА: «После детального знакомства с игроками «Спартак» я пришел к выводу, что прежде всего надо повысить уровень физической подготовки. Не всем это пришлось по вкусу. Георгий Глазков, помню, ворчал: «Что мы, лошади?». Иногда я «не слышал» ворчунов, иногда отшучивался. Молва о «сверхнагрузках» Вольрата разнеслась по городу. Посмотреть, как проводят тренировки футболисты «Спартак» под руководством приезжего тренера, в спортзал на улице Воровского приходили многие, в том числе даже такой маститый тренер, как Михаил Иосифович Якушин...».

РЫСЦОВ Александр Петрович, нападающий «Спартак», чемпион СССР 1952, 1953 годов, обладатель Кубка страны 1947 года.

— С Вольратом мы встретились летом 46-го на стадионе Института физкультуры, где я играл за одну из армейских команд. Он и капитан «Спартак» Василий Соколов предложили мне перейти в их клуб. Однако у меня были проблемы с

демобилизацией, хотя уволиться из армии я давно хотел. Вольрат пообещал утрясти этот вопрос. И вот в ноябре на банкете в «Национале» по поводу победы в Кубке он и Исаков обратились к одному из высокопоставленных чинов, и уже вскоре я получил «добро» на переход в «Спартак». Запомнилась его высокая культура общения. Всех игроков он называл не иначе как на «вы», обращался к нам «господа», что было очень непривычно. Не помню, чтобы на его тренировках кто-то из нас простаивал, Альберт Хенрикович без конца повторял: «Работать, работать!». Помню, в 47-м в Закарпатье, на предсезонном сборе, мы жили в доме одного бывшего графа и после каждой такой изматывающей тренировки кросс от стадиона до дома, а это километров пять, был обычным делом. Играл он в молодости, по всей видимости, неважно, да и сам не скрывал этого, но тренером был своеобразным, поработал в Венгрии, Испании, Англии, тренировал иностранных профессионалов и так же стремился строить свою работу с нами. Это и было самым непривычным, тогда ведь главным у всех тренеров техника считалась, тактика, а для него это было — дело десятое...

Безусловно интересно мнение о Вольрате знаменитого Игоря Нетто, эстонские корни которого натолкнули на мысль о его знакомстве с Альбертом Хенриковичем.

НЕТТО Игорь Александрович, полузащитник «Спартак» и сборной СССР, чемпион СССР 1952, 1953, 1956, 1958, 1962 гг, обладатель Кубка страны 1950, 1958, 1963 гг, чемпион Европы 1960 года, чемпион Олимпиады-56.

— Во всех многочисленных футбольных справочниках указано, что я состоял в «Спартак» с 1948 года. Формально это верно, а вот фактически... Фактически в «Спартак» меня пригласил именно Вольрат еще в 1946 году. Я тогда играл за команду стадиона «Юных пионеров», и Альберт Хенрикович, всегда уделявший огромное внимание молодежи, завтрашнему дню «Спартак», как-то увидел меня в игре и через отвечающего тогда в обществе за футбол Владимира Степанова позвал в свою команду. Надо ли говорить, что значило это приглашение для меня, тогда еще 16-летнего мальчишки! И 1946 год я уже отыграл за юношей красно-белых, а в следующем, 47-м, выступал за первую мужскую команду общества. Ну, а в команде мастеров

появился — здесь педантичные статистики правы — в 1948 году, уже после ухода Вольрата, но всегда с благодарностью вспоминаю Альберта Хенриковича, человека, давшего мне путевку в большой футбол.

ЧЕРНЫШОВ Владимир Игнатьевич, вратарь «Спартак», чемпион СССР 1952, 1953 годов.

— Насколько я помню, Вольрат всегда интересовался молодежью. Мне еще не исполнилось и 19 лет, когда он пригласил меня в «Спартак» из московского «Локомотива». Правда, тогда я уже играл за юношескую сборную Москвы. И в Нальчик на предсезонные сборы поехали, если не ошибаюсь, сразу аж шесть вратарей, в том числе и я. На всю жизнь те тренировки мне запомнились! Даже в выходной он велел всем надеть тяжеленные лыжные ботинки, и в городскую баню (это километров 4 — 5) мы бежали в них, а он ехал впереди в кузове грузовой машины и наблюдал за кроссом. Бывало, что и сам бежал вместе с нами. «Физика» у него была на первом месте. Но вообще-то тренерское сочетание Вольрата с Исаковым было, на мой взгляд, очень удачным и интересным. Один — Петр Ефимович — проводил разборы матчей, объяснял тактические нюансы. Другой же — Альберт Хенрикович — готовил нас физически... Ну, и, конечно, его массаж замечательный в памяти остался.

Из интервью А. ВОЛЬРАТА: В «Ференцвароше» и в других профессиональных командах я понял, какое исключительное значение придают футболисты точности паса. По существу, выверенные до сантиметра передачи — основа большого футбола. Этого же я стал требовать и от своих учеников. У нас даже был свой термин — «пас в форточку». Вначале многие игроки, когда вели мяч, обязательно смотрели себе под ноги. «Вы играете в футбол или ищете на земле деньги?» — спрашивал я их. — Ноги должны сами управляться с обработкой мяча, а смотреть вы должны за игроками на поле». Постепенно спартаковцы подняли головы...».

ДВОРЦОВ Владимир Александрович, спортивный журналист, именно он в начале 70-х годов взял в Таллине интервью у А. Вольрата для «Футбола — Хоккея».

— Я тогда поехал в столицу Эстонии по хоккейным делам.

Вольрата же помнил еще с мальчишеского возраста, когда болел за «Спартак». Помнил те прекрасные послевоенные победы красно-белых в Кубке СССР. И решил с ним встретиться. Пришел в местный Спорткомитет, и мне организовали встречу с Альбертом Хенриковичем. Он уже был на пенсии и, наверное, еще хуже, чем в 40-е, разговаривал по-русски. Мы довольно долго сидели с ним в комитете, потом пошли в кафе, заказали поесть, выпить. Выпить он любил, но предпочитал хорошие напитки, я бы сказал, была у него европейская культура питания.

— Могли бы вы вспомнить из того разговора что-то такое, что по каким-то причинам, возможно, осталось за рамками интервью?

— Вольрат — один из первых наших тренеров, кто стал уделять самое серьезное внимание молодежи, по-нынешнему говоря, дублерам. И рассвет «Спартак» 50-х был вовсе не случаен: многих из тех ребят пригласил в команду именно он, в том числе Нетто, Парамонова... Ну и, конечно, не могу не сказать об изумлении спартаковцев, когда перед поездкой в Албанию Вольрат стал им рассказывать о лучших албанских игроках. Он видел их в Европе еще до войны, они тогда довольно высоко котиrowались и в Италии, и в Испании. И действительно, два-три человека, о которых он говорил, вышли на поле против «Спартак» — после войны они вернулись домой. Думаю, что Вольрат полностью реализовал в «Спартак» того сезона свой тренерский потенциал. Большого объективно с тем подбором игроков (в основном это были уже ветераны) он вряд ли добился бы. Но то, что он мог, он для «Спартак» сделал. Сделал почти максимум... И за это ему огромное спасибо.

Альберт Хенрикович Вольрат умер в Таллине 10 апреля 1978 года на 75 году жизни. Сегодня, задним числом, нам трудно судить о его тренерской работе за рубежом, однако мы можем судить о его таланте по двухгодичной работе в «Спартак». По словам людей, работавших с ним бок о бок, можно сделать вывод, что для своего времени это был неординарный человек и один из самых интересных тренеров в советском футболе 40-х годов, куда он вписал и свою страницу. Запомним это.

Юрий ЮДИН.

В футбольном мире их называют «Красные дьяволы». Скорее за цвет формы и боевой характер, нежели за дьявольскую хитрость. Хотя и на уловки разного рода эта команда была щедра. Вспомним, как относительно недавно она до совершенства отработала и с успехом применяла на турнирах высшего уровня искусственное положение «вне игры». Как тщательно, выжидая ошибку соперника, готовила мгновенную контратаку, заставлявшую врасплох оборону...

«Красные дьяволы», то бишь сборная Бельгии, все-таки остаются одной из наиболее загадочных команд континента, умудряясь, за редким исключением, систематически выходить в финальные турниры мировых и европейских чемпионатов, оставляя за спиной признанных фаворитов. Долгие годы успехи бельгийцев на международной арене связывались с именем «хитрой лисы», как частенько называла этого специалиста зарубежная печать, известного тренера Ги Тиса. Но после того как сборная Бельгии не попала на чемпионат Европы в Швеции, ни шатко ни валко начала и сезон-91, в мае того же года руководство «Красными дьяволами» принял Поль ван Химст.

В Бельгии его знает любой мало-мальски знакомый с футболом человек. Впрочем, данные о Ван Химсте, знаменитом центральном нападающем, приведены в его визитной карточке, и к ним трудно что-либо добавить. Ну, разве лишь то, что ко 2 октября нынешнего года, когда Ван Химсту стукнет 50, сборная Бельгии уже сможет официально подтвердить свое право на поездку в США, на чемпионат мира 1994 года. И это, думается, станет лучшим подарком к юбилею Ван Химста.

А в том, что бельгийцы попадут в Америку, сегодня мало кто сомневается. Первый круг отборочного турнира «Красные дьяволы» прошли превосходно, победив всех соперников и набрав максимально возможное число очков — 10 из 10! Лишь однажды бельгийцы пропустили мяч в свои ворота, да и то случилось это в самом, пожалуй, ответственном и принципиальном поединке — в Чехословакии. Но пропустили один, а забили — два. После той игры Ван Химст сказал журналистам: «Кажется, мы вернули себя...». Вернули или нашли, обрели игру, которая заставляет соперников признавать их превосходство.

Ван Химст не считает, что очередной взлет сборной Бельгии объясняется прежде всего при-

чинами психологического порядка, как это полагали некоторые специалисты. Он связывает уверенность в игру национальной команды с существованием в стране сильных клубов, завоевавших признание в Европе. «Брюгге» попал в полуфинальную группу Лиги чемпионов, «Антверпен» вышел в четвертьфинал Кубка кубков, а «Андерлехт» и «Стандард» остановили в 1/8 Кубка УЕФА лишь французские клубы. Впрочем, у этих двух футбольных наций свои взаимоотношения, и поражение каждый раз значит неизменно больше, нежели простая потеря двух очков.

Но вернемся к Ван Химсту. Он не так часто выступает на страницах печати, и потому его взгляд на игру, рассуждения о бельгийской сборной, причинах ее удачного выступления, бесспорно, любопытны. Итак, с лучшим футболистом Бельгии всех времен беседует корреспондент парижского еженедельника «Франс футбол».

— Пять побед подряд в отборочном турнире, в том числе над Чехословакией, Румынией, Уэльсом, говорят, видимо, о том, что ваша команда знает себе цену?

— Каждый из игроков, входящих в сборную, прекрасно знает цену как себе, так и своим партнерам. Вы же понимаете, что очень важно суметь выразить себя. Порой футболисту нужно только подсказать. Совет со стороны, и не более. Это — сборная страны, здесь нет смысла учить людей играть в футбол. В сборной другая работа у тренера — помочь мастерам найти взаимопонимание, сплотить их в коллектив.

— Значит, вы на верном пути?

— Надеюсь. Хотя твердо уверен, что мы прошли лишь половину трудной дороги.

— Вы еще сомневаетесь, что попадете в США?

— Речь не об этом. Я могу сомневаться в душе, терзаться, что-то пробовать, ошибаться в своих расчетах. Но ошибаться до игры. Вот вы говорите, есть ли сомнения... Дело ведь в ином. Да, у нас сейчас максимальное количество очков, а я не спокоен. Меня очень тревожит, например, ближайшая игра на Кипре в феврале. Еще далеко не все так ясно, как представляется

многим. И для меня главное, чтобы и игроки не почувствовали себя «американцами» раньше времени. Витать в облаках очень опасно, хотя, наверное, и приятно.

— Вы упомянули как-то, что подъем сборной связан с успехами клубов?

— Да, это так. Я считаю, что бельгийский национальный чемпионат по качеству игры, зрелищности вышел где-то на 4—5-е место в Европе. По крайней мере нас опережают лишь Италия, Испания, Германия... Бельгийский футбол заметно изменился за последние годы. И это бесспорно, несмотря на отсутствие

— Шифо в Европе, действительно, уникальный игрок. Он не бросок, не столь ярок, как Платини, но у него потрясающее умение собирать футболистов вокруг себя, объединять их. Чтобы понять всю глубину мастерства Шифо, надо разбираться в футболе. Этот игрок умеет и знает все. Он и дирижер, и конструктор. Может поддержать мяч, нанести сильный завершающий удар, умело сыграть головой. Такие, как Энцо, на улице не валяются...

— Без него не было бы нынешней команды?

— Я не стал бы так откровенно ставить вопрос. Не было бы

Поль ван ХИМСТ: Я ЗНАЮ «ДЬЯВОЛЬСКИЙ» СЕКРЕТ

громких побед в еврокубках. Увы, здесь мы пока не в состоянии тягаться с клубами, собирающими у себя всю мировую элиту. У нас же просто нет таких денег.

— В чем же прогресс?

— Во всем понемногу. В хорошей организации игры, в технике, в физической подготовке. На поле стало больше интересных коллективов, а не просто команд с футболистами, подающими надежды, играющими сами по себе.

— Как это сказывается на сборной?

— Сказывается уже хотя бы потому, что в мою команду приходят современно мыслящие в футболе люди. Я понимаю, и мои подопечные разделяют установившуюся точку зрения, что сейчас не существует четких границ между частями поля. Все в атаке, все, если нужно, в обороне... Но я сам был нападающим и прекрасно знаю, что заставлять форварда то и дело бегать на помощь своим защитникам бессмысленно. Поэтому я полагаюсь во многом на интуицию игрока, его понимание ситуации. То есть определенная свобода действий атакующим дается. В конце концов профессионально защищаться должны защитники. Это их роль. У нападающего другой характер — он обязан прежде всего забивать. Разве не логично? Ну, а помогать друг другу, конечно, должны все в команде.

— Считается, что вы обладаете уникальным игроком в сборной. Таким, каким был, например, Платини во Франции. Речь идет об Энцо Шифо...

Шифо, на его месте играл бы кто-то другой. Но, скажите, заменил ли кто-то Пеле, Эйсебио, Круиффа?... Для нас Шифо с его феноменальными способностями сплотить команду, той неоценимой ролью, которую он играет в ней, не менее важен, чем упомянутые мною короли футбола прошлого. Когда команда прибавляет, Шифо прибавляет вместе с ней. Но когда прибавляет Шифо, команда прибавляет вдвойне.

— Значит ли все, сказанное вами, что стиль игры команды, ее игровые концепции и ваши тренерские исходные прежде всего из возможностей этого футболиста? Его умения, видения футбола? Или вы «уложили» Шифо в свою схему?

— Каждый тренер видит свою идеальную команду. И когда появляется кто-то, способный приблизить эту мечту, на него делается ставка. Очень часто на таких начинает работать команда. Под них конструируется игровая модель. Но беда в том, что нередко такие люди не способны сами что-то отдавать, чем-то служить партнерам во имя их роста. Вот почему распадаются команды, а многие звезды ощущают вокруг себя пустоту. Дар Энцо Шифо в том, что он умеет отдавать и помогать. Поэтому под него легче найти партнеров.

— Скажем, того же Дебриза?

— Марка? Да, с Шифо ему очень удобно. Дебриз все же больше нападающий, чем полузащитник, созидатель. Для этого ведь надо еще иметь и физиче-

Так атаковал Ван ХИМСТ, когда он был игроком «Андерлехта» и сборной Бельгии.

ские данные. Марка на всю игру в роли создателя просто не хватит. Ему все же лучше оставаться впереди.

— Сейчас в вас говорит нападающий...

— Скорее тренер, постоянно думающий о своей команде. Когда я играл сам, все было очень просто. Передо мной ставили задачу забивать, и я забивал. Конечно, с помощью тех, кто был рядом со мной, тех, кто мог дать последнюю передачу. И потому я прекрасно понимаю, насколько важна роль игроков типа Шифо для любой сборной или клуба. Вот возьмите в качестве примера наших основных соперников по группе — румын. В составе этой команды есть суперсозидатель — Хаджи. Гениальный игрок, хотя ему и не всегда удается доказать это на поле. Но его возможности уникальны. Я говорю с полной ответственностью, что сегодня благодаря именно ему румыны находятся в числе лучших европейских сборных. Вообще наш матч, в котором мы не без труда победили 1:0, был, я считаю, лучшим в истории бельгийского футбола последних лет. Блистал Шифо, блистал Хаджи...

— Значит, те, кто говорит о возможно скором исчезновении из футбола игроков такого типа создателей, ошибаются? Ведь посмотрите. Ни в «Барселоне», ни в «Милане» таких футболистов и такого уровня нет. А ведь эти клубы принято считать законодателями мод в современном футболе?

— Я видел игру и «Барсы», и «Милана». Думаю, подобные примеры не совсем удачны. Итальянский клуб просто-напросто собрал очень сильных мастеров, и там каждый сам по себе индивидуальность. Все одиннадцать на поле равны. Абсолютно равны. И, возможно, им не нужен такой игрок, как Шифо или Хаджи. Они из другой игры.

— Но «Милан» — это атака. Прежде всего атака.

— А разве сборная Бельгии играет от обороны? Возможно, мы не столь результативны, как порой хочется, но именно атаке отдаем приоритет. Однако прежде всего в любой команде я ценю солидную организацию. Вообще в футболе все очень просто. Нужно овладеть мячом и потом двигаться вперед, находя свободное пространство. Либо вы покоряете с мячом это

пространство, либо отдаете мяч партнеру, сумевшему вовремя освободиться от опекунов. Когда пас идет в борьбу, шансы овладеть мячом примерно равны. А потому — ищите свободу на поле!

— Такому большому футболисту, как вы, это легко было сделать...

— Возможно, так казалось с трибуны, или сейчас, когда у нас пять побед в кармане, мне вроде бы легко об этом рассуждать. Но к такой свободе нужно прийти и потом научиться распоряжаться ею.

— Под вашим руководством сборная провела 9 матчей. Один команда Германии выиграла.

— Но игрой с ней я остался доволен. В какие-то моменты встречи я видел панические глаза защитников немецкой сборной, видел их растерянность. А у меня тогда еще было только начало. Команда искала себя. Очень прилично мы выглядели во Франции, сыграв там вничью 3:3. А вот недоволен я остался матчем с Кипром на своем поле. 1:0 — и десятка полтора неиспользованных возможностей.

— Ряд обозревателей считают, что вы побеждаете прежде всего потому, что имеете прочный тыл. И совершенно не рискуете, действуя только наверняка. Если так, вам вряд ли удастся достичь многого.

— Да, я не стесняюсь во многих матчах выходить с пятью защитниками. А вот с Кипром у меня было только два игрока обороны. Всего два, и именно этот поединок мы выиграли 1:0. Как и с Румынией. Но разве уровень этих встреч сравним? И разве лишь от количества защитников зависят общая картина игры и ее качество?

— Кстати, еще два слова об обороне. Кажется странным, что в этой линии у вас так редко представители сильнейших бельгийских клубов. Случайность?

— Дело не в случайностях. Приюдом — бесспорно лучший вратарь на протяжении последних лет. А вот за место быть его дублером спор ведут Бодар и Де Вильде. Первый из «Стандарда», второй — из «Андерлехта». В сборную попадают по игре. То же и с защитниками. Ну, а вообще я пытаюсь опереться на лучшие клубы. Четверо-пятеро игроков из «Андерлехта», трое-четверо из «Стандарда», не меньше двух из «Брюгге». В этих командах всегда есть достойные игроки. По традиции они сконцентрированы именно там, не задерживаясь в других. И, конечно, в идеальном плане было бы лучше брать в команду целые звенья из клубов. Скажем, пятерка «Андерлехта» — Альбер, Боффен, Версавель, Дегриз, Нилис тонко чувствуют друг друга. Они научились понимать партнеров еще в клубе. Или Сталенс и Ван дер Эльст из «Брюгге». Этому дуэту можно играть и с закрытыми глазами.

— Придя в 1982 году в «Андерлехт» в качестве тренера, вы уже следующей весной выиграли с командой Кубок УЕФА. Потом несколько лет работы, и отставка. Сейчас в сборной у вас на старте вновь взрыв, серия побед...

— ...Потом отставка? Ну, это же обычная тренерская жизнь. Я понимаю, что в США, если мы все же попадем туда, будет сложнее, и выдавать гарантии успешной игры сегодня вряд ли серьезно. Но меня радует и обнадеживает одно. Мы как-то вместе вдруг почувствовали, что можем не только побеждать, но и показывать красивый футбол. Почувствовали запас прочности. Это придает уверенности. Непобедимых команд нет. Но это касается не только сборной Бельгии. Всех...

ПАРАДНЫЙ ШАГОН

Тяжек тренерский труд. Он необходим, полезен, благороден и столь же неблагодарен. Выиграла команда турнир — и тут же восторженные возгласы один громче другого: «Ах, какой нападающий! А какая средняя линия! Вратарь — это же чудо! Без него победа была бы просто немыслима». Но при первой даже относительной неудаче незамедлительно следует лаконичное и грозное: «Сменить! Отстранить! Убрать!» Не форварда, не вратаря, а, разумеется, тренера. Иными словами, игрокам — пироги и пышки, тренерам — синяки и шишки.

Но сегодня только о радостном, только о победах. В публикуемой таблице названы имена тех тренеров, кто хоть раз добился победы в самых значимых внутренних и международных соревнованиях.

Список лучших бомбардиров советского футбола с большим отрывом от остальных навечно возглавил игрок киевского «Динамо» Олег Блохин. Такая же картина и в списке самых титулованных тренеров. Наставник Блохина Валерий Лобановский намного опережает по числу выигранных турниров своих коллег.

К заслугам Лобановского мы еще вернемся. А пока несколько слов о самых первых. Это К. Квашнин, с чьим именем связана первая победа московского «Динамо» в чемпионате СССР, и А. Столяров, чьи подопечные — столичные железнодорожники выиграли Кубок.

В следующем, 1937 году наставник московского «Динамо» В. Дубинин сделал первый «дубль», выиграв одновременно и первенство и Кубок. В следующих двух сезонах примеру Дубинина последовали тренеры «Спартак» К. Квашнин и П. Попов. Причем Квашнин первым из тренеров выиграл чемпионский титул с двумя командами. В сороковые годы это удалось Аркадьеву, выигравшему чемпионат сначала с московским «Динамо» (1940), а затем и с ЦДКА. Именно с этим клубом Аркадьев добился самых ярких побед. В течение трех лет подряд его подопечные становились чемпионами. Это был первый в наших чемпионатах тренерский «хет-трик». В период с 1946 по 1951 годы Аркадьев выигрывает со своим клубом пять чемпионатов из шести, сделав при этом два «дубля». Всего же в течение восьми чемпионатов клубы, руководимые Аркадьевым, шесть раз становились чемпионами. После расформирования армейской

команды инициативу в свои руки взял М. Якушин. В 1959 году он по числу побед в чемпионатах настиг Аркадьева. В тот год, когда два тренера-соперника сравнялись по числу побед, в киевском «Динамо» появился долговязый, несколько нескординированный, но очень способный футболист. Звали его Валерий Лобановский. Могли ли тогда предположить, что в будущем этот двадцатилетний парень побьет все тренерские рекорды?

В 1974 году Лобановский стал тренером киевского «Динамо» вместе с О. Базилевичем и в тот же год сделал с командой «дубль». В следующем году снова выиграл первенства, а также Кубок кубков и Суперкубок. В 1985 он настигает Аркадьева с Якушиным, а в следующем сезоне и превосходит их по числу побед в чемпионате. Завершил Лобановский работу в киевском «Динамо» в 1990 году так же, как и начал, — «дублем». Всего же Лобановский сделал (единственный из советских тренеров) три «дубля». Чего не сумел Лобановский — тренер, так это повторить «хет-трик» Аркадьева. Удалось это только тренеру Лобановского В. Маслову. Вот здесь я бы хотел обратить ваше внимание на ряд довольно интересных совпадений в биографии двух замечательных наших тренеров. Первый раз команда, руководимая Аркадьевым, стала чемпионом страны в 1940 году, команда Маслова («Торпедо», Москва) — через двадцать лет — в 1960 году. В 1944 году Аркадьев перешел в ЦДКА, с которым добился наибольших успехов. В 1964 году (тоже через 20 лет) и Маслов перешел в команду (киевское «Динамо»), с которой связаны его лучшие достижения. С 1946 по 1948 годы Аркадьев делает «хет-трик». Ровно через двадцать лет (1966—1968) этого же добился и Маслов. В тот период оба тренера сделали и по «дублю». До этих тройных побед Аркадьев с ЦДКА и Маслов с киевским «Динамо» выиграли Кубок. И последние успехи этих тренеров связаны с хрустальным трофеем. В 1957 году им овладели подопечные Аркадьева — футболисты московского «Локомотива», а в 1975 году команда Маслова — ереванский «Арагат». Разрыв на сей раз был не в 20 лет, а всего в 18. Но цифры-то одинаковые: 57 и 75.

Далеко не всегда выдающиеся футболисты становятся отличными тренерами. Но, как видно из таблицы, такие при-

	КП	Ч	П	К	КК+СК	КЕ	О
В. Лобановский	17(1)	1	8(1)	6	2+1	—	—
Б. Аркадьев	10	3	6	4	—	—	—
В. Маслов	10	3	4	6	—	—	—
М. Якушин	7(4)	1	6(3)	1(1)	—	—	—
Н. Симонян	7(7)	2	3(4)	4(2)	—	—	—(1)
К. Бесков	4(3)	2	2(2)	2(1)	—	—	—
Н. Казинин	4	3	2	2	—	—	—
А. Севидов	4	2	2	2	—	—	—
Н. Ахалици	4	1	1	2	1	—	—
Н. Гуляев	3(3)	1	2(2)	1(1)	—	—	—
П. Садырин	3	2	2	1	—	—	—
В. Иванов	3(5)	1	1(2)	2(1)	—	—(1)	—(1)
Г. Началин	3(3)	2	1(2)	—(1)	—	1	1
О. Ошеннов	3	2	—	3	—	—	—
Вас. Соколов	2(7)	1	2(2)	—(5)	—	—	—
В. Дубинин	2	1	1	1	—	—	—
Е. Кучеревский	2	1	1	1	—	—	—
П. Попов	2	1	1	1	—	—	—
О. Романцев	2(1)	1	1(1)	1	—	—	—
А. Вольрат	2	1	—	2	—	—	—
В. Носов	2	1	—	2	—	—	—
В. Емец	1	1	1	—	—	—	—
Г. Зонин	1	1	1	—	—	—	—
З. Малюфеев	1	1	1	—	—	—	—
В. Марьенко	1	1	1	—	—	—	—
В. Николаев	1(8)	1	1(5)	—(3)	—	—	—
А. Пономарев	1(1)	1	1	—(1)	—	—	—
В. Соловьев	1(7)	1	1(5)	—(2)	—	—	—
М. Козлов	1	1	1	—	—	—	—
А. Дангулов	1	1	—	1	—	—	—
К. Лемешев	1	1	—	1	—	—	—
Е. Лемешко	1	1	—	1	—	—	—
Г. Пиначев	1	1	—	1	—	—	—
А. Столяров	1	1	—	1	—	—	—
В. Федотов	1	1	—	1	—	—	—
З. Юст	1	1	—	1	—	—	—
А. Бышовец	1(5)	1	—(4)	—(1)	—	—	1

Условные обозначения. КП — количество побед, Ч — число команд, побеждавших под руководством данного тренера. П — первенство, К — Кубок, КК — Кубок кубков, СК — Суперкубок, КЕ — Кубок Европы, О — олимпийские турниры. В скобках указывается количество выигранных турниров в бытность футболистом.

меры имеются. Якушин — первый, кто стал сначала чемпионом как футболист, а затем как тренер. В пятидесятые годы этого же добились спартаковцы Вас. Соколов и Н. Гуляев. Гуляев-футболист в 1938 году стал чемпионом и обладателем Кубка. А через двадцать лет «дубль» сделал уже Гуляев-тренер. В той команде Гуляева играл Никита Симонян, ставший чемпионом и забивший единственный гол в финальном матче Кубка 1958 года. Через 15 лет Симонян-тренер делает «дубль» с «Арагатом». Вообще многие тренеры довольно почтительно относились к своим юбилеям. Еще несколько примеров на эту тему. Первую золотую медаль игрок «Спартак» Симонян получил в 1952 году. Через 10 лет в ознаменование этого события Симонян впервые выигрывает первенство как тренер. Десятилетие первой тренерской победы достойно отметил и Аркадьев. В 1961 году Лобановский-игрок получил единственную свою золотую медаль. Через 20 лет он, будучи тренером, отметил эту дату очередной победой своей команды в первенстве. Но особенно «пышно» он отпраздновал в 1986 году 25-летие своей медали, сделав с киевским «Динамо» «дубль» и прихватив Кубок кубков.

Золотую награду футболист московского «Динамо» Константин Бесков получил в 1949 году (впервые Бесков стал чемпионом страны в 1945 году, но тогда медалями не награждали). Тридцатилетие этого события

Бесков отметил в «Спартаке» и отметил впечатляюще, впервые став тренером чемпионов. Капитаном той команды был Олег Романцев, получивший единственную в своей карьере футболиста золотую награду. Через 10 лет под руководством Романцева-тренера завоевал золотые медали московский «Спартак».

Обо всем этом я рассказываю не занимательности ради. Дело в том, что в 1994 году исполнится 10 лет со времени очень приятного для Садырина события. В 1984 году руководимая им команда (ленинградский «Зенит») впервые в своей истории стала чемпионом страны. Интересно, как, и главное, где собирается в будущем году отметить этот юбилей наставник нынешней сборной. Может, есть смысл устроить торжества за океаном?

Кстати, Садырин выиграл со своей командой (ЦСКА) последний чемпионат СССР, а Романцев — последний кубковый турнир уже не существующего государства. Он же стал первым наставником сильнейшего клуба России и пока единственным. Так что таблица самых титулованных российских тренеров появится нескоро, возможно, только в 2042 году в связи с пятидесятилетием чемпионатов России. Пожелаем же будущему статистику (может, он еще и не родился) с удовольствием над ней потрудиться, а нам с вами полюбоваться ею на страницах «Футбола».

Аксель ВАРТАНЯН.